

Сергей Молоцов

Я вернусь...

Март
2018

*Моему любимому, верному
спутнику жизни
и вдохновителю
жене Марине
посвящается*

Сергей Молодцов

Я ВЕРНУСЬ...

ПОВЕСТЬ

Сергей Молодцов

Член Союза русских писателей Восточного Крыма. Керчанин. Публиковался в коллективных сборниках и альманахах: «Истоки» (Москва); «Амурские просторы» (Хабаровск); «Поэтическая карта Крыма», «Пространство любви», «Золотая лира», «Крылатая душа», «Лира Боспора», «Память сердца» (Симферополь, Керчь); «Планета друзей» (Ялта); «Литературная Феодосия» (Феодосия). Выпустил три самостоятельных книги прозы: «Его звали «Док», «Всего один шаг» и сборник юмористических рассказов «Поделись улыбкою своей».

*Зачеркнуть бы всю жизнь
Да сначала начать...
Полететь к ненаглядной
                                пелунке своей...
Да вот только узнает ли
                                Родина-мать
Одного из пропавших
                                своих сыновей...»
(из х / ф «Судьба резидента»)*

ББК - 84 (Крым. = рус.)

М 262

Сергей Молодцов «Я вернусь...» Повесть.
«КГЛито «Лира Боспора» 164 стр. 2014 г.

Редактор А. Н. Вдовенко
Вёрстка, корректор: Т. В. Левченко
Дизайн автор.

Новая книга керченского писателя и поэта Сергея Молодцова «Я вернусь...» сюжетно и тематически перекликается с первой повестью автора «Его звали Док». И вновь С. Молодцов виртуозно уходит от соблазна написать приключенческий триллер, сосредотачиваясь на жизненных перипетиях героя в его нелёгком выборе между добром и злом.

Надеемся, что книга привлечёт внимание читателей.

ISBN 978-089-482-532-09

© «КГЛито «Лира Боспора» - макет 2014 г.
© Молодцов С. В. текст, дизайн 2014 г.

ОСТАВАТЬСЯ СОБОЙ?

Каждая новая книга собрата по перу - всегда радость...

Особенно такая, которая не оставляет равнодушным, задевает за живое, заставляет задуматься о вопросах вечных, обращает мысли к традиционным русским ценностям - правде, чести, совести, патриотизму, преданности, верности долгу и присяге, любви к Отечеству.

Именно такой является новая книга Сергея Молодцова «Я вернусь...»

Книга читается на одном дыхании - сюжет острый, захватывающий, увлекающий. Картины сюжета яркие, живые, образные, динамичные.

Герои книги - настоящие, достоверные, мысли и размышления их - искренние, не праздные, не случайные. Понятно, что они выстраданы, за ними живая жизнь души - ее искания, сомнения, ошибки, непростой выбор между добром и злом, между социально оправданным и нравственно недопустимым.

Неподдельное уважение вызывают решения и поступки главного героя, его мужество и стремление остаться человеком в обстоятельствах отчаянной безысходности. И хотя он немногословен, читателю и без слов ясно, что за каждым его поступком просматривается заветная черта, которую переступать нельзя, это знает каждый русский душой и сердцем.

Остаться самим собой в нечеловеческих условиях - это по-русски...

Перед нами солдат с железной волей, казалось бы, совсем лишенный эмоций и чувств. Но его бессонные ночи эмоционально переживаются читателем вместе с ним, когда на невидимых весах души взвешиваются все

непростые «за» и «против», и определяется эта заветная черта...

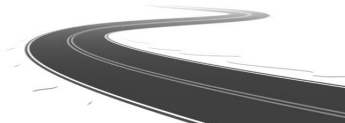
Искренней болью в душе отзываются раздумья автора и его героя о далекой и забывшей его Родине, с ее непростой судьбой, которую невозможно отделить от его собственной, как бы далеко он не оказался от родных пенатов.

Она не стала для него менее любимой и менее родной, сколько бы ни прошло лет.

И хотя ни автор, ни его герой не говорят высоких слов о Родине, читателю понятно, что Родина - это не только родные и близкие, это нечто большее, это вечный зов родной земли, тяга необъяснимая, кровная и неразрывная связь с ней.

Остается еще раз порадоваться за автора - русская получилась книга...

*Храмкова Л.В.
член Союза писателей России,
член Союза русских писателей
Восточного Крыма*

ОТ АВТОРА

Многого мы пока ещё не знаем. Да и навряд ли когда-нибудь узнаем. Та же афганская война... Уж казалось бы, всё известно «от» и «до»: и войска вводились официально, как миротворцы; и рассказы о ней участников, писателей, журналистов, лично побывавших на местах событий; и вот она - как на ладони! Не тут-то было! У неё остаются свои секреты и закрытые зоны. К примеру: прошедший недавно по телевидению документальный фильм, обозначил, но не открыл, страничку трагедии одного из боевых эпизодов батальона Королёва («Королёвского батальона»). Версий произошедшего много, а истина одна. И она надёжно укрыта под грифом «Секретно. Хранить...»

А сколько всплывает случаев (опять же - недавняя передача по TV), когда без вести пропавшие на этой войне, вдруг оказываются, спокойно живущими и здравствующими в иной стране, зачастую и в иной вере. Разные обстоятельства привели этих людей к потере отечества: кто шёл на это добровольно, а кто просто вынужден был так поступить.

Не берусь судить никого. Бог рассудит по справедливости, а время расставит все точки над «і». Эти люди ни в чём не виноваты. Виновата Большая политика, все тайны которой нам, вряд ли, когда-нибудь станут известны.

Да и Великая Отечественная война хранит немало таких тайн. А если углубиться в прошлое - то и там, столько ещё всего надёжно упрятого, и в гражданской войне, и в революции, да и вообще в истории страны. Государство умеет хранить свои секреты. Государственная тайна - есть государственная тайна.

К чему я об этом говорю? К тому, что в, казалось бы, изученных почти под микроскопом, широко известных событиях, есть места, вход в которые запрещён. Что ж тогда говорить о действиях разведывательно-диверсионных частей и

иных подразделений подобного типа? Эта информация хранится за семью печатями и должна так храниться. Иногда может всплыть верхушка айсберга, но не более.

И если мы хотим, чтобы о героизме этих людей, прошедших спецоперации, или попавших во внештатные ситуации и, с честью, вышедших из них, стало известно широкому кругу читателей, писатель должен включить свою фантазию. Но эта фантазия не должна быть голым вымыслом. Она должна опираться на реальные факты и крупницы информации, которые обязаны быть завуалированы, чтобы не дать конкретики, которая нарушила бы гриф секретности.

Я глубоко презираю тех людей (с трудом называю их людьми), которые, владея секретами своей службы, а значит и государства, рванув в бега из страны в «свободный мир», начинают торговать этими секретами. Они выступают с «разоблачительными» статьями, пишут «убойные» книги, предавая страну, которая дала им всё и доверила свои тайны. Их имена и фамилии широко известны. Я даже не хочу марать ими страницы этой книги. Они - предатели. А я пишу о человеке, который не смотря ни на что, смог остаться Человеком.

Изменив некоторые имена и фамилии, воинские звания и должности, географические названия и координаты, как и часть произошедших событий, я не изменил одного - судьбы своего героя.

Реальными остаются и фамилии тех политических деятелей, кого уже нет по той или иной причине. Другие политики не называются, но они легко узнаваемы.

Но эта книга не о них. Она о том, что как бы Родина не поступила в определённый момент с человеком, не обернулась к нему недоброй мачехой, - рано или поздно она проявит свои материнские чувства. Ведь она - Родина. Одна. Единственная. И, по-своему, любимая каждым.

Сергей Молодцов.

P.S. Когда писалась эта книга, в стране, где я волей судьбы прожил со дня её основания, произошла следующая, внеочередная смена власти. На этот раз - это был настоящий переворот. Причём - кровавый. Страшный, в своих последствиях, для многих.

До этого, в течение почти 23 лет, были сплошные выборы, довыборы и перевыборы. С драками, мордобоем и увечьями, судами и митингами, но бескровные. По сути - те же перевороты. Одни, сменив других, начинали «цивилизованно» сажать соперников, как картошку. Проходили внеочередные перевыборы - брались за иных. Называющая себя гордо, «европейской», страна всё больше становилась похожей (имеется в виду политикум) на психиатрическую лечебницу, а парламент - на собранных под одной крышей, футбольных фанатов, бьющих друг другу морды, кидающих дымовые шашки и крушащих вдребезги сие уважаемое госучреждение. А программа Шустера «Свобода слова»? Там столько грязи повыливали друг на друга депутаты и министры, чуть ли не дрались в эфире (а за кулисами и случалось. Как-то министр внутренних дел дал пинка в «причинное место» самому мэру столицы. И ничего! Всё хорошо, прекрасная маркиза!) И на фоне всего этого, из России, неуклонно, создавали образ врага...

Я никому не навязываю своего мнения. У каждого, как говорят, своя правда. Но моё выстрадано всей болью души за то, что сделали с прекрасной некогда республикой. Кто-то его воспримет, кто-то нет. Это личное право каждого. Главное - оставаться до конца честным и преданным своей Родине.

После развала СССР, я, с большинством своих сограждан, в одночасье стал эмигрантом. Как и герой этой книги, мы невольно потеряли (не по своей вине) Родину. А в стране, гражданами которой мы стали, началось твориться почти то же, о чём я пишу в книге. Но я пишу о многострадальных Африке и Югославии, и о судьбе человека, ставшего невольным заложником обстоятельств, который, в конце концов, не переставая любить свою Родину, вновь возвращает её для себя, а себя для неё, становясь хоть чем-то ей полезным.

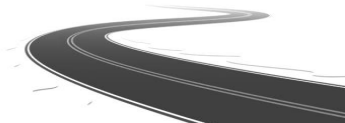
Получилась аналогия. Мы долго были оторваны от Родины, которая нас когда-то бросила, но благодаря ЧЕЛОВЕКУ у которого по настоящему болит душа за соотечественников, мы счастливо вернулись в её материнские объятия.

Как мы ратовали за каждое соглашение двух стран! Как мы хотели быть в Таможенном Союзе! Вместе! Но нас упорно тащили волоком в другую сторону, обещая «еврорай». А я всегда помнил строки Сергея Есенина:

*Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте Родину мою».*

Я вернулся на Родину. Через много лет разлуки с ней, мы, наконец-то, воссоединились. Как, надеюсь, когда победит здравый смысл, вновь объединятся братские славянские народы. Ведь у нас одна, общая колыбель - Киевская Русь. Верю, что все эти народы, вновь обретут свою Родину, которую когда-то невольно потеряли.

Автор

ПРОЛОГ

Россия. Май 2008 года

Сергей не спеша шёл по улице, благоухающего и сверкающего всеми красками весны, южного города. Запах цветущей белой акации дурманил своим пьянящим ароматом. Сегодня он решил дать себе отдых от всего и от всех, расслабиться, отвлечься.

В этот ресторан он шёл целенаправленно. Ему хотелось окунуться в давно забытую атмосферу и обстановку: с гулянием «на последние», музыкой «для вашего столика» и часто возникающими разборками.

Он шёл туда не в поисках приключений. Да и какие могут быть «приключения» в его солидном возрасте! Он возвращался в юность. Ещё в школе, в 9 классе, его вокал и хорошее владение ритм-гитарой, были отмечены на одном из городских конкурсов и руководитель одного из ресторанных ансамблей предложил Сергею поработать у них. Тот, не задумываясь, согласился. Во-первых: нужны были деньги. Парень рос, росли затраты, да и учёба в институте планировалась, а на пенсии деда и бабушки ему уже совесть не давала сидеть. Он и так каждое лето работал, где мог, а тут стабильный заработок! А во-вторых: это было занятие любимым делом.

Руководитель пообещал, что кроме официальной ставки в 90 рублей, он будет иметь равную долю в «парнусах» (заработке от заказов). Сергей был на седьмом небе. Будущая учёба в институте уже не ставилась под вопрос. Он не будет сидеть на шее у стариков, а глядишь, и сам им ещё поможет!

Родители отца воспитывали его с пятилетнего возраста, когда в далёком, 1960 году, небольшая геолого-разведочная группа, которую возглавляла мама Сергея, а отец был проводником, не вернулась с К-ского хребта, бесследно исчезнув в верховьях реки А-т. С тех пор прошло 11 лет и вот, Сергей получил настоящую работу. В последующие затем годы учёбы, вплоть до ухода в армию, эта работа кормила его, одевала и давала возможность даже немного помогать старикам, несмотря на их протесты.

В их городе было несколько ресторанов и кафе. Он поработал в нескольких, а последние три года «лабал» в ресторане гостиницы «Центральная». Работа в ресторанах дала толчок, как это ни странно, развитию спортивной карьеры Сергея. Он ещё в школе начал ходить в секцию самбо, но посещал её нерегулярно, особо не блистая успехами. Постоянно случавшиеся драки в ресторанах и пьяные «наезды» на музыкантов, особенно, когда их саксофонист словил удар ножом (к счастью скользящий), вернули его в секцию, где через несколько лет он достиг звания мастер спорта СССР.

Сейчас он шёл в один из таких «кабаков», на который случайно натолкнулся во время поездок по городу. Хотелось нырнуть в давно ушедшую юность, ощутить почти забытую атмосферу и вздохнуть воздухом настоящего «кабака», а не чопорного ресторана.

Разместившись за столиком и сделав заказ, Сергей осмотрелся. Зал был заполнен почти весь. Публика была разношёрстная, в возрасте от 20-ти до 30-ти и отрывалась со всей присущей этому возрасту энергией. За столик Сергея подсадили парня и двух девушек. Он вежливо поздоровался, но в их разговор не вступал. Потягивая вино, наслаждался музыкой и предавался своим мыслям.

Кабачкий репертуар, какими бы «звездюльками» и «хитульками» не освежался время от времени, - в основе своей оставался неизменным. Вот и сейчас, после исполнения чего-то сегодняшнего, клавишник объявил:

«Для наших гостей из красавца Ростова звучит эта песня!» И грянула родная до боли «Мясоедовская». Присутствующие сорвались с мест, свистя и подвывая, а Сергей, с улыбкой наблюдал знакомую картину.

«Да, - думал он, - настоящие песни никогда не уйдут в небытие. Наши ли, зарубежные, - единожды завоевав миллионы слушателей, они будут шагать от поколения к поколению и никогда не исчезнут! Взять, к примеру, наши: «Калинку», «Казачок», «Цыганочку» и «7/40»; или западные: Элвиса Пресли, «Криденс», «Битлз», «Шокинг блю», Адамо и Матье, Дассена, в конце концов - бессмертную «Бессаме мучо» - эта музыка вечна, как и созданная классиками. Аудитория слушателей разная, но суть остаётся одна - возможность задеть за живое, пробудить чувства». Сергей вспомнил, как кабацкие лабухи передирали тексты зарубежных хитов с пластинок и магнитофонных записей. Боже, что это было! Старались, кто во что горазд. Как слышали, так и пели.

Публике было не до текстов - лишь бы хит был известный и «заводил». Сергей же, будучи студентом факультета иностранных языков, специализирующийся на английском и китайском, факультативно, по собственной инициативе, но довольно-таки серьёзно и глубоко, изучал ещё и французский язык. В связи со знанием английского и французского, у него появилась ещё одна небольшая статья дохода - делал переводы текстов зарубежных хитов для коллег по работе. Сам он взял в моду исполнять заказанную клиентом песню сначала на языке оригинала, а затем, без перерыва, в переводе на русский. Успехом пользовался большим. Зал их ресторана всегда

был набит до отказа. Некоторые завсегдатаи специально приходили «на Серёгу». А размер «парнуса» значительно возрос и частенько превышал официальные ставки.

Не было отбоя у Сергея и от поклонниц, причём возрастной диапазон их был широк: «от» и «до», что его абсолютно не смущало. Сам он внешне выглядел обычно. Невысокого роста (всего-то 164 см!), светловолосый, с серыми глазами на худощавом лице, с такой же худощавой фигурой, он не производил особого впечатления. Встретишь такого на улице и пройдёшь мимо - серенькая личность. Но когда он брал в руки гитару, начинал петь и заводил публику - Сергей преображался. Это был сгусток эмоций. И для женщин становились неважными: ни его маленький рост, ни худощавая невзрачность - перед ними был живой огонёк, который горел, искрился, обдавал жаром, заводил, возбуждал, притягивал к себе.

«И чем ты их берёшь?» - спрашивали, удивляясь, товарищи и однокурсники. Сергей в ответ пожимал плечами. Он просто не задумывался над этим. Получается и всё. Надо отдать должное: он никогда и никому не вешал лапшу на уши на предмет будущих отношений и клятв в вечной любви. На момент окончания института и ухода на службу в армию, он был холост и не имел никого в качестве невесты. Хотя среди провожатых девчат хватало, но они для него все были просто друзьями.

- А сейчас, для нашей гостии, Лены, прозвучит её любимая песня! - озвучил клавишник очередной заказ. Из-за соседнего столика привстала и сделала шуточный поклон молоденькая, лет 18 - 19-ти девушка.

«Интересно, что для неё прозвучит?» - подумал Сергей. Услышанное поразило. «Падает снег» из репертуара Сальваторе Адамо, на псевдофранцузском. На Сергея

нахлынула волна грусти. Эта песня у него всегда ассоциировалась с уходом близких и дорогих людей - деда и бабушки. Их не стало, когда он учился на 4-ом курсе. Дед, поскользнувшись, сломал ногу, а через две недели умер в травматологии от застойной пневмонии. Это случилось в январе. А в феврале, тихо ушла бабушка.

Вернувшись с кладбища, где бабушку похоронили рядом с дедом, Сергей впервые позволил себе выпить спиртного, чтобы снять жгущую раскалённым железом боль. Налив стакан водки, залпом выпил и, сев на диван, нажал клавишу воспроизведения на «Астре». Зазвучал голос Адамо. Тихо покачиваясь в такт музыке, он мысленно пел вместе с ним:

*Холодный вечер.
В мире и в сердце зима...
Снег лёж на плечи,
На асфальт и дома...*

Отныне он остался круглым сиротой. И чтобы сбежать от тоски и боли и не сорваться, Сергей загрузил себя по полной программе: учёба, работа, спорт. Кроме секции самбо, он стал посещать ещё и стрелковую секцию, стреляя из «мелкашки» ТОЗ-8 и пистолета Марголина. Здесь сказалась наследственность: дед и отец были таёжниками-промысловиками, да и мама-геолог неплохо владела ружьём. Ко времени окончания института у него уже был 1-й разряд по стрельбе. Итак, к службе в армии Сергей был подготовлен основательно: мастер спорта СССР по самбо и 1-й разряд по стрельбе из винтовки и пистолета. И хотя служить ему нужно было всего один год (в институте не было военной кафедры и выпускники призывались в ряды СА на 1 год в звании «рядовой»), он хотел отдать долг родине с максимальной пользой.

Получив диплом об окончании института в июне 1977 года, Сергей попадал под осенний призыв.

Музыканты сделали перерыв и включили записи. Прослушав несколько знакомых композиций, Сергей узнал популярный (как он говорил «непотопляемый») диск. У него был такой же - «Диско-фантастика. Зарубежные хиты». На нём были композиции групп: «Джилла», «Бони М», «Чингиз-хан» и другие - цвет танцевальной музыки вне времён, возраста и поколений. Присутствующие продолжали танцевать. Зазвучала «One way Ticket» в исполнении группы «Eruption».

«Одна из старейших вещей этого сборника, - подумал Сергей. - Пик её популярности у нас пришёлся, где-то на 1969-70 годы, в русском варианте «Синий иней».

Учившийся тогда в 8 классе Сергей, как и многие его сверстники, кучковался вечерами во дворе дома, где жил Валерка Лучков из 8 «б». Тот, на зависть сверстников, «шарил «восьмёркой» на семиструнной гитаре, исполняя под три аккорда всё подряд. От него-то Сергей и услышал впервые «Синий иней». Он взялся за освоение гитары, разучив первой, песню «Золотая пропажа» (которая в конце 90-х с успехом вернулась на эстраду!) Вначале 7-ми, а затем и 6-струнная гитара были быстро освоены, а уже в 9-ом классе, он стал играть и петь в школьном ансамбле, что в дальнейшем дало ему возможность зарабатывать.

Сергей подозвал официанта.

- Можно сделать заказ музыкантам? - спросил он.

- Без проблем, - улыбнулся парень, - платите и заказывайте!

- Передайте, пожалуйста, пусть исполнят «Синий иней» на русском языке. В английской версии - «One

way Ticket». Она сейчас звучала на этом диске. - Сергей кивнул в сторону эстрады.

- Понял! Сейчас позову их старшего!

Подошедший клавишник, услышав просьбу, чуть замялся.

- А на английском нельзя? - спросил он. - У нас с текстом может быть напряжёнка.

- А если я напишу вам текст? Исполните?

- Без проблем! - воодушевился клавишник. - Самим интересно попробовать в русском варианте!

Сергей попросил лист бумаги и быстро написал текст песни. Подал листок:

- Почерк разберёте?

- Разберём. Исполним с листа. А откуда у вас такое знание старых текстов?

- В своё время шесть лет отдал этому «пятак», кивнул в сторону эстрады Сергей.

- У нас, в городе? - удивился клавишник.

- В матушке-Сибири. Про город Б-ск слышать приходилось?

Клавишник утвердительно кивнул головой:

- Конечно. Значит, наш брат-лабух, старая гвардия!

Сергей поинтересовался, сколько он будет должен. Клавишник чуть не подскочил на месте от возмущения:

- Да вы что? Кочумайте, коллега! Для вас любой заказ выполним! Как вас звать, извините?

- Сергей.

- А я - Володя.

- Тогда, Володя, у меня ещё одна просьба: после исполнения на русском, запустите песню в оригинале.

- Сделаем!

Володя пошептался с парнями, а затем объявил:

- А сейчас для нашего коллеги, ветерана ресторанных музыкантов - Сергея, прозвучат эти композиции!

Сергей поднялся, сделал кивком головы поклон и отсалютовал поднятием бокала с вином музыкантам. С эстрады зазвучала песня:

*Синий, синий иней,
Лёж на провода.
В небе тёмно-синем
Синяя звезда.
О-о, о-о, -
Только в небе, небе тёмно-синем.
Ищу я лишь её - мечту свою
И лишь она одна, мне нужна.
Ты, ветер знаешь всё и скажешь где
Она, она, где она?
Синий поезд мчится
Ночью голубой.
Вслед за синей птицей -
Еду за тобой.
О-о, о-о, -
За тобою, как за синей птицей...*

Сергей наслаждался песней и вином. Посетители танцевали. Почти без перерыва запустили оригинал песни.

«Синий иней», - усмехнулся Сергей, - понаклепали же наши текстов и «переводов»! А песня совсем о другом. Само название говорит в одной из вариаций - «Билет в один конец» или «Дорога без обратного билета». Но кто бы во времена Союза допустил оригинальный перевод? Вот «Синий иней» - другое дело: и любовь, и мечта, и надежда. А «Билет в один конец» ...

Сергей закурил. Да. Здесь глубокая философия. Любое проявление жизни в природе, приобретает от рождения свой «билет в один конец». «От» и «до». Без

права возврата. Только вот Homo sapiens получают, в придачу, ещё и множество вариантов этого пути. У одних он проходит гладко, без сучка и задоринки; у других встречаются на пути полустанки и станции с боковыми ответвлениями, возвращающимися на основную дорогу; у третьих эти ответвления ведут в тупик. И вернуться из него на главную магистраль можно только пешком. Или же остаться в нём. Навсегда. Ещё один своеобразный «билет в один конец». Дорога без возможности возврата. Возврата к нормальной жизни.

Дослушав песню до конца, Сергей подозвал официанта. Рассчитавшись и оставив щедрые «чаевые», он помахал рукой на прощание музыкантам и вышел из ресторана. Такси брать не стал и, не спеша, пошёл к своей гостинице по ночным улицам, вдыхая терпкий аромат цветущей белой акации.

Придя в номер, понял - не заснуть. Тогда он достал бутылку привезённого с собой коллекционного вина и заказал в номер лёгкую закуску и фрукты. Приняв душ и, включив тихо музыку, Сергей уютно расположился в кресле на балконе, выкатив туда сервировочный столик с доставленным заказом. Прошедший вечер принёс приятные ощущения, но собственный заказ всколыхнул и поднял на поверхность такие глубинные пласты из недр памяти, которые хотелось забыть навсегда, исключить их из своей жизни. Но от прошлого не сбежишь и не скроешься. Оно всегда с тобой.

Перед глазами Сергея вставал тот, прощальный пикник, на котором тоже звучала эта песня - «One way Ticket». Ему выпал однажды «билет в один конец», который он принял с радостью, посчитав его за выигрышный лотерейный...

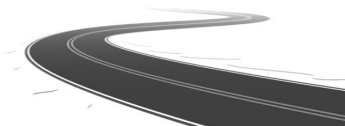
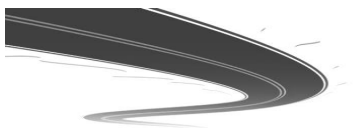

ЧАСТЬ 1

Билет

6

один конец

Глава 1

Призывной пункт бурлил, как котёл на огне. Не всем трезвые призывники болтались по двору, кучковались по интересам, орали песни под бряцанье гитар и ждали. Ждали команды на отправку. Кто - с нетерпением: надоело всё, быстрее бы уехать; кто - с тоской: на два года в неизвестность; кто - с энтузиазмом: достойно отдать долг Родине.

Во двор вышли майор с прапорщиком. Прапорщик зычно скомандовал:

- Призывники! В шеренгу по одному построиться!

Началось брожение, толкотня, неразбериха. В конце концов, с помощью двух сержантов из военкомата и матерящегося прапорщика, вдоль забора вытянулась в каре кривая, отдалённо напоминающая шеренгу. Началась перекличка. Затем всех построили в колонну по три, и окружённую родственниками и знакомыми колонну призывников, повели на ж/д вокзал. На перроне играл духовой оркестр - Б-ск торжественно провожал парней на службу.

На краевом сборном пункте сновали «покупатели» (представители воинских частей), окончательно формировались команды и отправлялись к месту службы.

Неожиданно для всех и для него самого, Сергея вызвали к начальнику сборного пункта. Войдя в кабинет, он доложил подполковнику:

- Товарищ подполковник! Призывник Ладов по вашему приказанию явился!

- Прибыл, - поправил подполковник. - Являются черти. Ясно, призывник?

- Так точно! - отчеканил Сергей.

- Тут с вами, Ладов, хотят побеседовать. - Подполковник кивнул в сторону сидящего за столом капитана. - Я вас пока оставляю. Если возникнут вопросы - мой зам в кабинете напротив.

Подполковник вышел.

- Ну что, Сергей Владимирович, будем знакомиться, - капитан поднялся из-за стола. - Капитан Володарский Глеб Николаевич, - представился он. - Представитель разведотдела штаба Н-ского военного округа. О вас я уже всё прочёл в личном деле. Хотелось бы уточнить кое-какие детали. Присаживайтесь.

Сергей сел за стол напротив капитана. Тот, не спеша, перелистывал его личное дело призывника.

«Кого же он мне напоминает? - подумал Сергей. Капитан, темноволосый, кареглазый, косая сажень в плечах парнина, увальня не напоминал. Наоборот, он был подтянут и грациозен. Во всей его фигуре чувствовалась сжатая, как пружина, сила. Когда он снова взглянул быстрым, изучающим взглядом на Сергея, того осенило: «Скорцени! Точно! Один в один, как в фильме!»

Капитан действительно внешне очень походил на исполнителя роли Отто Скорцени, немецкого диверсанта. Да и служба у него соответствовала. «Вот с таким бы командиром послужить!» - подумал Сергей и как в воду глядел.

- Скажите, - спросил его капитан, - основные ваши языки по специальности английский и китайский. С какого бока здесь припелся французский?

- Изучал самостоятельно, товарищ капитан, по собственной инициативе.

- И чем это было вызвано?

Сергей объяснил, что причиной являлась его работа музыкантом, и для чего ему это стало нужно. Капитан кивнул.

- А в какой мере владеете китайским? - задал он новый вопрос.

- Пишу, читаю, бегло перевожу и говорю. Но гораздо хуже, чем английским и даже французским.

- Приёмы боевого самбо вам знакомы?

- Как мастер спорта я просто обязан владеть ими, товарищ капитан.

- Из боевого оружия стрелять приходилось?

- Нет. Только из ТОЗ-8 и «Марголина».

- Ножевым боем владеете?

- Нет.

- В топографии ориентируетесь? Карту читаете?

- Так я же урождённый таёжник, а родители в геологоразведке работали.

Капитан удовлетворённо кивнул, а затем, глянув в упор, сказал:

- Сергей, у меня есть предложение - пройти службу переводчиком при разведотделе. Судя по вашим документам, вас можно использовать в этой работе. А служба покажет уровень вашей профессиональной подготовки. Но у вас будет масса ограничений - характер службы такой.

В общем, решать вам. На такую службу мы силком не гоним.

- Служить готов везде, где Родина посчитает нужным, товарищ капитан! А про специфику службы - понял. Ограничения не пугают, секреты хранить умею и болтливостью не страдаю!

- Ну что ж, - сказал капитан, поднимаясь из-за стола, - будем считать, что пришли к обоюдному согласию. На сборы и прощание с товарищами - 15 минут. Куда отправляетесь и в качестве кого - секрет. Жду вас здесь. Выполняйте!

- Есть! - чётко ответил Сергей и, повернувшись через левое плечо, вышел из кабинета.

Так началась его служба. Он даже не проходил курса молодого бойца, а сразу же включился в изучение своих обязанностей и специфики службы, под руководством непосредственного начальника, капитана Володарского. Присягу он принимал вместе с другими призывниками, после прохождения ими месячной учёбки.

Пройдя череду бесед и проверок, как в самом разведотделе, так и в особом отделе; подписав ряд документов, регламентирующих его службу и ограничивающих на определённый срок, со всеми вытекающими последствиями, касающимися разглашения военной тайны, - Сергей был допущен к исполнению своих служебных обязанностей.

Работать ему приходилось, в основном, в качестве переводчика различных документов, карт, схем. Лишних вопросов он никогда не задавал и чётко исполнял порученное ему дело, за что неоднократно поощрялся. Всего через три месяца он получил лычку ефрейтора, а на 23 февраля ему присвоили звание «младший сержант». Правда, настоящей солдатской службы он не знал, но зато контроль и ограничения осуществлялись жёстко. Беседы же в особом отделе были более регулярны, чем редкие увольнения в город. Но Сергей не сетовал. Так нужно Родине. И он честно нёс службу.

Не остался в стороне и спорт. Он по-прежнему занимался самбо, но уже с элементами рукопашного боя. Регулярно тренировался в тире, сменив спортивное оружие на боевое. Изучал и овладевал специальным армейским комплексом ножевого боя (САКНoБ), очень увлёкся им и доводил до виртуозности выполнение некоторых приёмов, особенно это касалось метания ножей.

В мае-июне он успешно выступил вначале на окружных, а затем и на всеармейских первенствах по рукопашному бою и стрельбе. Съездил в июле в краткосрочный отпуск в родной Б-ск и, возвратившись, вошёл в привычную служебную колею.

На личном фронте у младшего сержанта Ладова особых перемен не наблюдалось, как и успехов, подобных спортивным. Так, редкие, кратковременные знакомства. Для всех он был писарем штаба, но писарей девчата не жаловали, а красотой Сергей не блистал. Так, незаметно, подошёл к концу срок его службы. Особых планов на будущее он не строил. Его ожидала работа учителя в школе и вечерняя в ресторане. Но, главное - свобода. Долг Родине, как он считал, он отдал честно и мог со спокойной совестью выходить на «гражданку» и жить предназначенной ему судьбой.

Но не зря говорят: «Человек предполагает, а Бог располагает». Так и случилось. В один из октябрьских дней, капитан Володарский и сержант Ладов были вызваны на беседу к начальнику разведотдела штаба округа, полковнику Маликову.

Глава 2

Полковник Маликов - крупный, хорошо сложенный, с открытым, располагающим к доверию, лицом; с зачёсанными назад волосами, открывающими высокий лоб интеллектуала (кем он и являлся) - пригласил прибывших присесть за стол.

- Буду краток, - начал он. - Капитану Володарскому цель беседы известна. Дело касается вас, сержант Ладов. Я внимательно наблюдал за вами весь этот год и, полно-

стью соглашаясь с капитаном Володарским, могу характеризовать вас только с положительной стороны - и как специалиста, и как солдата, и как человека.

Сделав небольшую паузу, полковник продолжил.

- Вы - сирота, холосты, без особых перспектив на «гражданке». Но вы - ценный специалист, к тому же с отличной спортивной подготовкой - находка для армии, а в частности для войск спецназначения. И не хочется вот так, запросто, расставаться с людьми, которые во сто крат могут быть полезней Родине, находясь на службе в вооружённых силах. Поэтому, у меня есть к вам, сержант, одно предложение. Но у него два варианта. Итак, предлагаю вам остаться служить в качестве прапорщика, подписав договор. Причём, звание вам будет присвоено командующим округа, без обучения в школе прапорщиков - у вас имеется образование и необходимый минимум срочной службы.

А теперь - варианты. - Полковник остановил жестом руки Володарского и продолжил. - Погодите, капитан. Сейчас я закончу, а потом уже выслушаю вас. Итак. Вариант первый. Вам присваивают звание и вы подписываете Договор о прохождении службы в качестве того, кем служите в настоящий момент.

Вариант второй. После присвоения звания, вас направляют на курсы в разведывательно-диверсионную школу. По окончании школы вы будете направлены в одну из частей войск специального назначения на должность, согласно полученной специальности.

Отдельно добавлю, - продолжил полковник. - Ваше денежное содержание будет, как минимум, в три раза превышать ваш заработок на «гражданке». Я подчёркиваю - минимум. Плюс - паёк, обмундирование «от» и «до» на все сезоны, различные надбавки и дополнитель-

ные выплаты, бесплатный проезд в отпуск в любой конец страны, ну и прочие льготы. Главное, - вы имеете возможность получить квартиру без всяких очередей и прочей бюрократии. То же касается и безочередного приобретения всего необходимого в «Военторге». Машину хотите? - улыбнулся полковник.

- Мотоцикл, - растерянно ответил Сергей, - «Яву».

- Будете служить - будет вам и «Ява»! - сказал, продолжая улыбаться, полковник. Потом, убрав с лица улыбку, завершил. - У меня всё. Решение и выбор за вами, сержант. Если до конца октября у меня на столе не будет лежать ваш рапорт, то 1 ноября, согласно Приказу министра обороны, я подпишу приказ о вашем увольнении в запас. Не скрою, что сделаю это с большим сожалением.

Вопросы?

Вопросов не было, как пока и ответов. Полковник разложил всё по полочкам. Чётко и ясно. Требовалось время на переваривание информации и принятие решения.

Покинув кабинет, капитан и сержант молча отправились на свои служебные места.

Взвесив все «за» и «против», Сергей принял предложение полковника Маликова и Новый 1979 год, встречал уже будучи курсантом разведшколы. Он выбрал второй вариант. Ему хотелось узнать настоящую службу, а служба при штабе была хоть и интересна, но скучновата.

В разведшколе был подобран не простой контингент курсантов. Все они были спортсмены-разрядники, кандидаты и мастера спорта, а многие и по двум-трём видам спорта. У каждого из них была какая-то, близкая к армейским, специальность: водители, подрывники, медики, несколько человек с законченным инязом, как Сергей и так далее. У всех образование было не ниже

средне-технического и средне-специального. Исключение составляли двое курсантов с водолазной подготовкой, но они были мастерами спорта по подводному ориентированию.

Учёба захлестнула с головой. Она была насыщена до предела. Кроме обычных армейских дел и занятий, курсанты проходили подготовку по многим спецпредметам. Совершенствовали своё мастерство в рукопашном бою, стрельбе из всех возможных видов оружия, овладевали ножевым боем.

Отдельно шла специализация. Сергей был в группе сапёров-водолазов. Надо ли говорить, что все они изучали тактику ведения боя в различных условиях, проходили десантно-штурмовую подготовку, овладевали владением различных видов транспорта и осваивали оружие иностранных государств.

Некоторые предметы, вызывали поначалу недоумение и вопросы. Инструкторы доходчиво объясняли их необходимость, демонстрируя приёмы применения этих знаний на практике. Например - уроки по актёрскому мастерству и гриму. Один из курсантов на первом занятии спросил:

- А это ещё зачем? Мы что, на сцене выступать готовимся?

На что инструктор дал краткий, но обоснованный ответ о необходимости знания данного предмета.

- Представьте ситуацию, - сказал он, - вы оказались в глубоком тылу противника, понесли потери, лишились средств связи и опоздали с выходом на контрольную точку эксфильтрации. Вам необходимо пройти N-ное расстояние по территории противника в сторону своих. Вот здесь-то и важны: знание местных условий и умение перевоплотиться, оставаясь максимально незамеченным. А всё усугубляется идущей на вас планомерной охотой.

Если вы будете в состоянии, при помощи нескольких манипуляций, привести в нужное соответствие свой внешний вид - считайте, что это уже 50% вашей удачной эксфильтрации. Всем понятно?

Вопросов больше не было и курсанты с тех пор никогда уже не делили предметы на «основные» и «второстепенные». Они ясно понимали, что получаемые знания, направлены не только для того, чтобы можно было, благодаря им успешно выполнить задание, но и на то, чтобы они помогли сохранить жизнь.

По окончании школы, прапорщик Ладов получил воинскую специальность «сапёр-водолаз 2 класса, минаёр-подрывник». Кроме того, отдельно было отмечено, что он может быть использован в качестве инструктора по рукопашному и ножевому бою, или помощника инструктора по стрельбе. Но, при всех его успехах в стрелковой подготовке, использовать его в качестве снайпера не рекомендовалось, по причине «неусидчивости и неумения ждать».

Сергей, прибыв на новое место службы, быстро адаптировался и без особых трений занял свою нишу в личном составе части. В течение последующих трёх с лишним лет он нёс службу в этой воинской части, где были максимально использованы полученные им знания и навыки, а владение языками помогало во многих вопросах и делах.

В конце третьего года службы в части, Сергей всё же умудрился получить тяжёлую контузию и осколочное ранение коленного сустава.

...Всё шло по привычной схеме. Получив инструктаж и экипировавшись, их группа из четырёх человек,

во главе с капитаном Каравановым, была доставлена «вертушкой» на базовую точку.

По иронии судьбы, точка была расположена на стыке двух горных хребтов, ближе к С-скому, в верховьях левого рукава реки А-р. То есть в районе тех мест, где в далёком, 1960 году, без вести пропала геологоразведочная экспедиция из шести человек, которую возглавляла мама Сергея, а его отец был проводником. В те годы средства поиска были ограничены, но всё же по маршруту геологов горные спасатели прошли вплоть до последней стоянки. Затем следы терялись в горах...

Версий выдвигалось много: и погодные условия, и нападение диких зверей, но не было найдено ничего, что хотя бы как-то подтверждало эти версии. Абсолютно ничего. Никакого следа. Но был ещё один немаловажный фактор, - рядом проходила граница. По словам местных жителей в этих местах активно действовали контрабандные тропы. В верховьях главного русла реки и в многочисленных горных ручьях и речушках, старатели мыли золотишко... И не всегда это были местные...

Наталья Ладова, мама Сергея, как раз и занималась поисками крупных месторождений золота. Но эти факты были засекречены и нигде не озвучивались. Делом пропавшей экспедиции занималась и госбезопасность, но там всё осталось за семью печатями...

...Уточнив основное и контрольное время возвращения, а также точку и условия экстренной эвакуации, группа приступила к выполнению задания.

Задание было несложным и особых сюрпризов не предвещало. Предстояло выяснить причину активизации строительства одной из горных дорог: это - или крупное месторождение чего-то, или военная база с пока непонятными целями и задачами. Всё это требовало уточнения.

То, что это второй вариант, - убедились, напоравшись на хорошо организованную скрытую охрану. С боем пришлось отходить. О самостоятельном возвращении группы вопрос уже не стоял. Требовалась экстренная эксфильтрация. Радист вышел в эфир ...

О том, что они столкнулись с чем-то серьёзным, стало понятно по характеру и интенсивности их преследования. Имея специальную альпинистскую подготовку и соответствующую экипировку, они могли оторваться от любой **обычной** группы преследования, даже имеющей вертолётную поддержку. Они умели это делать. Но сейчас происходило нечто иное. Их взяли в оборот **настоящие** горные егеря и целенаправленно **загоняли в нужную им точку**. Сейчас всё зависело от «вертушки» ...

Выбравшись на более-менее приемлемую площадку, Караванов взял рацию и прямым текстом дал приблизительные координаты, сказав, что группу и место посадки, обозначит красной ракетой. Подлёжное время определили в 15 - 20 минут.

- Продержитесь? - спросили на том конце.

- Постараемся, - лаконично ответил Караванов. - Рацию не отключаем - нет смысла.

Что такое 15 минут в обычной жизни? Короткое мгновение. В условиях боя - это вечность.

То, что их взяли в полукольцо, загнав на эту площадку, был смысл - сзади них, после скального выступления и небольшой ровной площадки, сразу вставали стеной отвесные скалы. Путь был закрыт. То, что они нужны живыми, тоже стало понятно, когда с соседних возвышенностей слева и справа загремели отсекающие выстрелы. Били не на поражение. Отсекали возможный бросок вперёд на приближающуюся фронтальную

группу преследования. Эти не стреляли, а короткими перебежками, используя естественные укрытия, шли на сближение.

- К бою, парни! - бросил Караванов и первым открыл беглый огонь.

Егеря залегли.

- Сейчас перегруппируются и сделают бросок, - сказал Караванов. - Лёша, что там в эфире?

- Пока тишина, - ответил радист.

- Серёга, давай чуть вперёд, вон за тот валун, а ты, Толик, бей по группе слева - они сейчас опасней всего!

- Отдал команду Караванов.

И тут по ним с трёх сторон ударили выстрелы. Но, опять же, били не на поражение, а хотели заставить зарыться в землю и не двигаться. Егеря бросились вперёд. В ход пошли «Ф-1». Атака захлебнулась. Егеря залегли.

- На подлёте, товарищ капитан! - радостно заорал Лёшка.

Караванов схватил передатчик:

- Ребята! По зелёной ракете накрывайте по полной! Иначе вам хана! Красная - площадка!

- Через пару минут будем в вашем квадрате. Давайте ориентиры! - ответили им.

Но тут опять егеря предприняли попытку совершить бросок вперёд.

- Держать! - заорал Караванов и схватил ракетницу.

Зелёная ракета зависла над левой группой егерей, которые со своей позиции могли контролировать место посадки «вертушки» и парой выстрелов из гранатомёта поставить точку на всём. Красная зависла точно за скальным выступом.

- Ориентиры вижу! Встречайте! - снова оживил ра-
ция.

Появившийся вертолёт дал ракетный залп по левому взгорку и начал опускаться, ориентируясь на размахивающего руками Алексея. Опомнившись, егеря открыли огонь, но вертолёт уже сел за скальным выступом. Правой и фронтальной группам егерей он был уже недоступен.

Группе Караванова оставалось малость: пробежать метров 50-60 открытого пространства под огнём егерей до скального выступа, уйти под его прикрытие, погрузиться и взлететь...

Егеря, понимая, что лёгкая, казалось бы, добыча ускользает из рук, озверели. В ход пустили подствольные гранатомёты. Группа не должна была уйти ни в коем случае!

Сергей, находясь за валуном, чуть впереди группы, закричал:

- Отходите! Прикрою!

Швырнув одну за другой две гранаты «Ф-1», он, приподнявшись над валуном, стал бить короткими очередями в сторону залёгших егерей. Огненный шар, вспыхнувший перед валуном, от выпущенной из подствольника гранаты, погрузил Сергея во тьму...

Очнулся он уже в вертолёте. Голова кружилась и раскалывалась от боли, но перевязанная в колене нога, не беспокоила - сказывалось действие промедола. На него, с улыбками, смотрели ребята его группы. Живые. Наклонившись к нему, Караванов прокричал:

- Держись, Серёга! Минут через десять будем на месте! Все живы и целёхоньки! Подробности потом!

У Сергея всё завертелось перед глазами, и он опять потерял сознание. Очнулся уже на базе.

Спасти их удалось благодаря, пошедшим на риск, вертолётчикам. Ещё в воздухе они оценили сложившуюся ситуацию и, поняв, что группе добраться до них не

дадут, решили ввязаться в бой. Рискую получить гранаты и быть сбитыми, они, взлетев, подавили огнём фронтальную группу егерей. Находящиеся на правом, отдалённом склоне, егеря, особой опасности не представляли. Загружались без повторной посадки - дорога была каждая секунда. Взлетели. Теперь нужно было только **долететь**. Долетели.

Экипаж вертолёта был представлен к орденам «Красной Звезды», а прапорщик Ладов к медали «За отвагу».

Капитана Караванова с большим трудом удалось «снять с крючка» у особого отдела и вывести из под угрозы трибунала...

После полуторамесячного нахождения в госпитале, Сергей был выписан с рекомендацией «ограниченного выполнения прямых служебных обязанностей» и убыл в часть. По прибытию, он ещё в течение почти месяца бил баклуши, ожидая решения своей дальнейшей судьбы вышестоящим командованием.

Наконец, на очередном совещании комсостава части, командир зачитал приказ о награждении прапорщика Ладова Сергея Владимировича медалью «За отвагу», вручил медаль и, тут же, зачитал другой приказ - о переводе прапорщика Ладова на новое место службы. Вручив Сергею приказ и предписание, командир сказал, что у него есть трое суток на сдачу дел и оформление необходимых документов. Затем, с одобрения присутствующих, назначил «отвальную».

Через трое суток Сергей убыл к новому месту службы - в бригаду войск специального назначения на должность инструктора по рукопашному и ножевому бою.

Глава 3

Отслужив на новом месте около девяти месяцев, Сергей зарекомендовал себя исключительно с положительной стороны. Всё его устраивало в нынешнем положении: и служба инструктором в учебном подразделении; и уютная, со вкусом обставленная, однокомнатная квартира в гарнизонном городке; и скоростная красавица «Ява»; и ежегодный отдых в Крыму; и денежное довольствие... Вот только...

Да. Женитьбой пока не пахло. И хотя Сергею было уже двадцать восемь лет и он оставался единственным холостяком в своей части, но пока не цепляло. Правда, пока ещё не «окрутился» и его друг Виталий, но у него уже всё шло к женитьбе - заявление лежало в ЗАГСе. Женщины, конечно, у Сергея были - куда же без них! Но как-то всё не то. А просто так, с бухты-баряхты, жениться он не хотел - посмотрелся за это время на многие «счастливые» семейные пары гарнизона.

Однако было два «но». В ноябре у него заканчивался срок Договора, и он собирался дать подписку ещё на пять лет. За эти пять лет, в его планы входило, - дважды (с годичным перерывом) отслужить по замене в европейских группах советских войск. Полковник Маликов и майор Володарский (его «крёстные») гарантировали ему содействие в осуществлении этих планов. Володарский («Скорцени» - как с лёгкой руки Сергея все стали звать майора, на что он, впрочем, не обижался), был частым гостем в учебном подразделении по служебным делам и постоянно общался с Сергеем. И вот, в его планах и возникали эти «но».

Первое. По истечении 28 лет, у Сергея автоматически заканчивался период пребывания в членах комсомола, и ему необходимо было вступить в ряды членов

КПСС. С этим «но» ему помогли справиться Маликов с Володарским и он уже месяц, как ходил в кандидатах в члены партии.

Оставалось второе, деликатное и существенное «но» - семейное положение. Холостякам «за бугор» путь был заказан. И Сергей вплотную занялся этим вопросом, тем более, что цветущий май всесторонне способствовал благому делу.

Кто знал, что всё повернётся совсем не так, как планировалось...

В последних числах мая командир части майор Дронов, - прибывший недавно по замене из Группы войск в Германии, - чуть ли не по тревоге, экстренно собрал на совещание офицеров и прапорщиков части.

- Товарищи офицеры и прапорщики! - обратился он к собравшимся. К нам прибывает представитель Генштаба с зарубежными(!) гостями. Цель прибытия: ознакомление с учебным процессом и методами подготовки личного состава, а также - демонстрация полученных ими знаний и навыков. Короче, так, - перешёл он на привычный язык, - подчистить все «хвосты» и вылизать всё, чтобы блестело, как у кота яйца! И не дай Бог - увижу хоть одну пьяную рожу или даже запах учую - лично башку отверну! Вопросы есть?

- А когда будут-то? - спросил ротный, капитан Агеев.

- Так мне и доложили! - с досадой ответил майор. - Готовьтесь прямо с сегодняшнего дня! Если вопросов больше нет - свободны!

Вышли в курилку, «перекурили» новость, разошлись по домам - мол, утро вечера мудренее.

А на рассвете их подняли по тревоге и после пятикилометрового марш-броска они вступили в учебный

бой. По окончании «боя» был объявлен тридцатиминутный привал. После отдыха началась демонстрация уровня подготовки курсантов.

Из них выжимали по максимуму: вождение транспорта и боевых машин; пилотирование вертолѐта; парашютную подготовку; стрельбу из всех видов оружия; минирование и разминирование отдельных участков местности и развалин домов; владение приѐмами рукопашного и ножевого боя.

Инструкторы, последовательно сменяя друг друга, получали задание и приступали с курсантами к выполнению поставленной задачи. С командного пункта полигона, внимательно отслеживались все действия, отдавались новые вводные, корректировались задачи.

До самого вечера полигон не утихал. Наконец, было объявлено общее построение. С командного пункта спустились наблюдатели и комбат поспешил к ним с докладом. Состав группы наблюдателей поразил всех. Кроме командующего округом, с солидной свитой, в ней присутствовали - незнакомый генерал-лейтенант и пять африканцев в военной форме.

Отрапортовав командующему и выслушав его ответ, комбат вернулся к строю и отдал команду на двадцатиминутный отдых и - готовности к погрузке и отправке в расположение части. Затем позвал:

- Прапорщик Ладов, ко мне!

Подбежавшему Сергею сказал:

- Слушай, Серѐга! Тут, оказывается, целый президент! Из этой, как, блядь, её... вылетело из головы! Короче - он здесь с представителем из Генштаба, так вот. Его заинтересовала система рукопашки. Просит тебя пообщаться.

Сергей, молча козырнул и вслед за комбатом, отчеканив строевым, замер по стойке «смирно».

- Мне сказали, что вы владеете французским языком? - задал вопрос чернокожий улыбающийся военный.

- Так точно! - ответил Сергей.

- Скажите, а вы не могли бы выступить в спарринге с моим человеком?

- Прямо здесь? Может быть лучше в спортзале?

- Нет. Здесь и сейчас.

- Хорошо. Только у меня один вопрос. Разрешите?

- Спрашивайте.

- Система или школа подготовки ваших людей.

Если не секрет.

- Французский Иностранный легион.

- Спасибо. Я готов.

К Сергею вышел чернокожий парень в камуфляже. Они отошли на небольшой «пятачок» и встали друг против друга. Прозвучал свисток. Никто ничего не понял. Зафиксировали только резкий прыжок Сергея вверх и вихрь из тел. Десять секунд длился спарринг. Чернокожий боец лежал на земле, а Сергей, приподняв его голову, похлопывал по щекам, приводя в чувство.

Раздались аплодисменты, - хлопали африканцы. Глядя на них, оживились и наши. Пришедший в себя боец встал. Сергей помог ему отряхнуться и ответил на рукопожатие. Президент тоже пожал руку Сергею.

- Прекрасная работа! - сказал он. - Высокопрофессиональная! Ну, а против двоих выстоять сможете?

- Попробую, - кивнул головой Сергей.

К окончательно пришедшему в себя, первому бойцу, подключился второй. По свистку, они не бросились друг на друга, а медленно закружили по «пятачку». Последовала серия ложных выпадов и атак - противники нащупывали слабые места друг у друга. Затем наступила короткая пауза, и последовал внезапный бросок на Сергея.

Тот встретил атакующих, оставаясь на месте. Что произошло - рассмотреть, практически, было невозможно. Сергей, как стоял, так и остался стоять. Один африканец лежал, а другой сидел на земле, покачивая головой из стороны в сторону.

Теперь уже смело заулыбались и захлопали все. Президент, одобрительно улыбнувшись, спросил:

- А ещё чем вы владеете?

- Ножевой бой, подручные средства, стрельба, сапёрно-водолазное дело... Да в общем, всем тем, что необходимо от меня Родине! - чётко завершил Сергей под поощрительные улыбки командования.

- Не скрою, - сказал президент, - я поражён уровнем вашей подготовки. Уложить двух «леопардов» за считанные минуты - поразительно! Буду просить ваше командование о достойном поощрении вас!

- Служу Советскому Союзу! - отчеканил Сергей, отдавая честь.

Присутствующие тоже вскинули руки в отдании чести, а президент попрощался с Сергеем ещё и крепким рукопожатием.

Высокие гости стали рассаживаться в автомобили. Майор Володарский, чуть приотстав, подошёл к Сергею, крепко пожал ему руку и тихо шепнул:

- Теперь, Серёжа, твои дела в норме! Командующему только напомнить о тебе и - считай, ты поехал по замене за границу! Молодец! Отлично себя показал!

По дороге в часть, в кузове «66-го» где ехал Сергей, не смолкали разговоры о прошедшем дне, что «мы им всем показали и дали оторваться!»

Глава 4

...«One way Ticket, one way Ticket...» - неслось из динамика, стоящего на капоте «Жигуля» кассетника.

У небольшого костерка, ритмично покачивались в танце Виталя с Ольгой. Остальные - полулежали на развёрнутом брезенте вокруг щедро уставленной закусками и бутылками, скатерти - Серёга проставлял «отвальную».

Присутствовал узкий круг из офицеров и прапорщиков части и их жён. Сам «виновник торжества» сидел на разложенном бушлате за «Жигулём» и горячо целовался со своей несостоявшейся невестой и почти женой - Наташей Остриковой.

«А классную кассету подарил Васка! - подумал он. Все танцевальные хиты! Наташке оставлю на память!»

...Васка, охранник президента и партнёр Сергея по спаррингу, услышав от него исполненную под гитару песню «Синий иней», когда они, в тесной компании, «обмывали» вече-ром после учений своё «боевое» знакомство, поднял вверх палец и сказал:

- Момент, Серж! У меня для тебя есть маленький сюрприз!

Перебрав лежащие возле его «Панасоника» кассеты, он выбрал нужную, перемотал на начало и, перед тем как нажать «Воспроизведение», сказал:

- Слушай оригинал песни, Серж!

После окончания записи, Васка нажал на «Стоп», извлёк кассету и протянул Сергею:

- Маленький презент!

Сергей до этого никогда не слышал оригинала песни - по Союзу его не тиражировали. Вот «Синий иней» - тот гремел, а оригинал «скромно» затирали. Он поблагодарил Васку и попросил ещё раз прокрутить запись.

Быстро уловив смысл, по окончании песни, в нескольких фразах рассказал нашим парням о чём она. Виталья с Саней полиглотами не были, поэтому и тексты их особо не интересовали, - главное, что музыка заводная.

- Серёга! - сказал Саня, - дома переводами займёшься! А сейчас переводи: пусть хозяева наливают почаще! Это они пить непривычные, а мы то - русские мужики!

Посиделки затянулись допоздна. Покидая гостиничный номер, наши парни обнимали гостей из далёкой Африки и клялись в вечной дружбе. Для одного из них клятва оказалась пророческой...

...И вот сейчас эта кассета вносила долю оживления в их, чуть с грустинкой, пикник.

Сам Сергей чувствовал себя превосходно, даже был слегка окрылён. Семимильными шагами сбывалось всё то, что он планировал на последующие пять лет службы.

Итак, он ехал на два года за «бугор». Пусть, пока не в Европу, а в Африку, но это даже было интересней, да и в финансовом плане выгодней!

Всё готовилось так оперативно, что различные комиссии и проверки, вместе с бумажной волокитой и получением загранпаспорта, свелись к минимуму. Всего через неделю (!) после памятных учений всё было готово! Присутствовал и значительно облегчающий жизнь, момент, - отпадала необходимость в срочной женитьбе.

Целуя Наталью, Сергей тихо успокаивал её

- Да не расстраивайся ты, Наташ! Ну, переводят меня на два года в особо засекреченную часть - не навсегда же! Я даже квартиру в КЭЧ не сдаю и вещи все, вместе с «Явой», оставляю на Витальку! Будем переписываться через него. Напрямую нам запрещено писать, а тем более, видаться. Будешь ждать как «срочника» - два

года, если дождёшься! Как в песне: «Через две, через две зимы - отслужу, отслужу, как надо и вернусь!» Да шучу, шучу... - прижал он к себе готовую разреваться девушку. - Так уж вышло. Служба есть служба. Хочешь быть женой военного - привыкай ко всему!

«Багама, Багама-Мама...» - понеслось из кассетника, и Сергей сказал, поглаживая шелковистые волосы Наташи:

- Пойдём к ребятам, а то неудобно как-то. Мы ещё своё успеем наверстать!

К Витале с Ольгой присоединилось ещё несколько пар, активно подпевающих «Бони М». Чуть в сторонке, на раскладном стуле, сидел задумчивый комбат.

- Серёга! - окликнул он. - Подойди!

Сергей подошёл.

- Слушай, - начал глубокомысленно Дронов, - вот ты мне ответь: почему в жизни такая фигня происходит?

Комбат сделал паузу. Сергей ждал продолжения.

- Вот он - майор и я - майор. Он - президент, а я где? - грустно заключил Дронов и замолчал, уставившись в огонь костра.

Ответа он и не ждал. Вопрос, скорее всего, был задан им самому себе. Да и состояние у комбата уже было такое, что собеседник ему не требовался.

«В драбадан, - заключил Сергей. - Надо сворачиваться потихоньку, а то завтра его половинка такое устроит! Меня-то не будет, а вот ребятам каково?»

Подозвав Виталика, он попросил:

- Виталя, вы здесь, с начштаба, более менее в адекват. Комбат на вас. Я с Наталкой линияю, а ты уж контролируй всё. Завтра, в восемь утра, жду у себя.

Прощавшись с сослуживцами, Сергей завёл свою красавицу-«Яву» и, усадив Наталью, под весёлые крики и размахивания руками, уехал.

Подрулив к гаражу, загнал «Яву» и мысленно попрощался с ней, ласково поглаживая. Затем, обнявшись, они с Натальей поднялись к нему в квартиру. Расставание предстояло не очень лёгкое. Для Натальи. И хотя Сергей ей ничего конкретно не обещал и не обнадеживал, но намёки на их будущее делал и не всегда однозначные. А что такое для 23-летней женщины, считающей себя почти женой, вдруг продлить срок «в невестах» ещё на два года, с не очень ясным финалом? Наталья чувствовала, что это вечер у них последний, что они прощаются навсегда. И она, отбросив в сторону грызущую боль, решила сделать эту прощальную ночь яркой, страстной и запоминающейся на всю жизнь...

Сергей же не чувствовал - он просто **знал**. Он не мог сказать Наталье правды о своем отъезде. Для неё, как и для всех в части, за исключением командира, начальника штаба (который лично готовил все документы) и близкого друга Сергея прапорщика Баронина Виталия - он отзывался в Москву, с последующим назначением в секретный учебный центр. Кроме этих трёх человек всей полнотой информации владели - полковник Маликов и его заместитель, майор Володарский...

А развивались события так.

Генерал-лейтенант Б-ов, по-хозяйски расположившись в кабинете полковника Маликова, начал не совсем простой разговор.

- Значит так. Виктор Богданович, на вашего Ладова положил глаз президент. Хочет заполучить его в качестве инструктора. На два года, всё честь-по-чести.

- Но, Николай Ильич, насколько я знаю, мы пока можем официально направлять своих спецов только в Анголу и Ливию. И то, я подчёркиваю, спецов. А кто такой Ладов и где Верхняя Вольта? Не пишется как-то.

- Туда пока никак. Согласен. И про спецов согласен. Но президенту благоволят в Москве. Даже, видишь сам, какой вояж совершить дают. Знакомство с нашей армией по такой программе не каждому позволено. Тут большая политика, Богданых. Ещё одно африканское государство, вставшее на путь социалистического развития, - это всё в нашу копилку.

- Так как же мы Ладова-то туда оформим? - озадачился Маликов.

- Всё уже продумано. Мы его в Ливию направим. Официально. Спецом по минно-подрывному делу. У президента с Каддафи налажены хорошие отношения. Это нам на руку. Возвращаться он будет тоже через Ливию. На месте же, за ним присмотрят и в случае необходимости помогут в обратной переброске. Там двое наших людей будут заниматься вопросами безопасности и контрразведки. Но это - моя забота. Твоя задача: оперативно оформить все документы, вплоть до загранпаспорта и надёжно «залегендировать» его отъезд отсюда. На всё у тебя пять дней, не считая сегодняшнего. Максимум через неделю Ладов должен быть в Москве. Уезжать он будет с делегацией.

- И как вы это всё мыслите, Николай Ильич? В такие сжатые сроки?

- Мыслить должен ты! Генералом стать собираешься? Сколько лет уже в полковниках сидишь! Вот и шевели извилинами! В чём надо я помогу.

- Но, кроме меня, в курс дела будет необходимо ввести ещё троих, как минимум: моего зама, - Володарского, командира части Дронова и его начальника штаба.

- Вот этим и ограничься. Общую версию для всех, можешь запустить такую: прапорщик откомандирован в распоряжение Москвы с последующим назначением в закрытый секретный учебный центр на два года. Побольше

туману напусти. Чтобы у знающих был стимул держать язык за зубами - прятник такой: Володарский получает, досрочно, «подполковника»; майор Дронов едет по замене в Германию...

- Так он же только что оттуда! - прервал Маликов генерала.

- Это не твоя забота! И не прерывай! - резко бросил генерал. - Далее. Начальник штаба принимает у Дронова батальон. Про «кнут» я молчу. Думаю, объяснять не надо, что будет в случае чего... Вот теперь - вопросы.

- Да какие вопросы, Николай Ильич! Всё - один сплошной вопрос!

- Ладно, Богданых, не стони! Собирай заинтересованных лиц, и действуйте! Помни - через шесть дней Ладов должен быть у меня в кабинете! Всё. Через сорок минут у нас «борт» на Москву. Держи со мной постоянную связь!

Прощавшись, генерал-лейтенант вышел из кабинета.

Маликов вызвал Володарского, Дронова и начальника штаба майора Коробкова.

Обрисовал ситуацию. Присутствующие прониклись важностью и необходимостью предстоящего дела. Стали перебирать варианты. Наконец, остановились на таком: для всех - следует поступить по совету генерала, а Ладову надо дать полный расклад. Почти. За исключением нюансов. А они возникли. И довольно существенные.

Первый. У Ладова заканчивался через пять месяцев пятилетний срок Договора. Решили подготовить новый пятилетний Договор. Пусть пока лежит. Но встает вопрос: куда «направить» отсутствующего прапорщика? Ведь он для всех будет «откомандирован» в Москву! Прикинули вариант: Договор пока «под сукно», а по

возвращении Ладова, пусть его «откомандируют» назад в часть.

- Но, полтора года он не будет нигде числиться! привёл аргумент начальник штаба.

- Проведёшь у себя «за штатом», - подумав, сказал Маликов.

- А денежное содержание за это время? - опять спросил Коробков.

- Это пусть Москва голову ломает, - ответил Маликов. По сути, это не проблема. Мелочь. Там найдут ходы для компенсации. Сложнее другое. Не дай Бог, что-нибудь пойдёт не так... Там же перманентная война и госперевоороты. Вот о чём думать надо!

Дельную мысль высказал майор Дронов:

- А вот на такой случай и голову ломать не надо. Зачем что-то накручивать? Ладов - круглый сирота, холостяк. В случае чего - объяснение для всех простое: закончился срок Договора, уволился из армии, а куда уехал... Союз большой! Да и кто интересоваться будет?

- Ну что ж, совет дельный, - подумав немного, сказал Маликов. - Главное - рот на замок! Про ваши перспективы я уже вам сказал. Сдуру не наломайте дров. Ладова вводим в курс дела до определённой черты. И тоже - режим полной секретности! Для страховки - подписка о неразглашении.

Коробков и Володарский занимаются документами. Дронов - через час у меня, с Ладовым. Свободны!

Машина завертелась. Во время продолжительной беседы с полковником Маликовым Сергей получил предназначенную ему долю информации.

Он с радостью принял известие, подписал все необходимые документы, в том числе и подписку о неразглашении.

Жильё ему посоветовали в КЭЧ не сдавать. Ключи доверить своему сослуживцу и другу прапорщику Баронину. Тот недавно прибыл из Венгрии, так что дождётся возвращения Сергея с гарантией. В крайнем случае, командир части может всегда опечатать квартиру и гараж. Сергей был согласен с предложенным вариантом.

- А теперь, «африканец», - улыбаясь, сказал Маликов, - кругом марш, завершать все свои текущие дела и дней через пять-шесть готовь «отвальную» сослуживцам!

- Есть! - радостно ответил Сергей. - Спасибо вам, товарищ полковник!

- Да ты не меня благодари, Ладов, а во-первых - себя, а во-вторых - президента. Глянул ты ему! Всё свободны, прапорщик!

Сергей вышел от полковника и, буквально на крыльях, помчался с ошеломляющей новостью к своему другу прапорщику Виталию Баронину...

...Пять дней пролетели, как пять минут. И вот, сегодняшний, прощальный пикник...

...Проводив в семь утра Наталью на работу и, пообещав ей писать «часто-часто», Сергей стал собираться в дорогу. Оделся в гражданскую одежду (так требовалось), ещё раз проверил уложенный накануне портфель и глянул на часы. Восемь. Раздался звонок в дверь. Виталия был пунктуален. Вручая ему ключи от квартиры и гаража, Сергей напутствовал:

- «Яву» эксплуатируй, как тебе надо, только не угробь. Квартирой можешь пользоваться для «интеллектуальных бесед» с дамами, но только сам. Другим про ключи не говори, а то к моему приезду тут не квартира будет, а бардак! А будет бардак - грохну! - шутливо завершил «инструктаж» Сергей.

Обняв Виталия, хлопнул его на прощание по плечу и тихо сказал о беспокоившей занозе:

- Наташку поддержите с Ольгой морально. Где-то через полгодика можешь намекнуть ей, но туману побольше. Жаль девчонку, но пусть отвыкает помаленьку, может ещё устроит свою жизнь с нормальным парнем. Жаль, - ещё раз повторил он с горечью, - но, видно, не судьба!

Сергей развернулся и пошёл на остановку автобуса. Через полтора часа он уже был в воздухе, на пути в Москву.

Глава 5

Генерал-лейтенант Б-ов, к которому Сергей прибыл с докладом, был краток.

- Вот ваши документы, прапорщик. Через полчаса за вами сюда заедут. От делегации никуда ни на шаг. Ни с кем из посторонних не общаться. С вами полетят ещё двое наших товарищей, но они из другого ведомства. С ними откровенничать не советую, только односложные ответы: «так точно», «никак нет», «не могу знать». Ясно?

Сергей кивнул. Генерал продолжил:

- Но в форс-мажорных обстоятельствах, эти двое - ваша палочка-выручалочка. Так что будьте таким протачком, но себе на уме. Вы им, практически, неинтересны. У них свои задачи. Но, повторяю, в случае нестандартных ситуаций, - а там, куда вы едете, всё возможно, - они вас без поддержки не оставят.

У вас будет пересадка в Триполи. Но вам ничего делать не нужно. Перед отлёгом отдадите документы стар-

шему делегации и всё. Со знанием языка тоже не спешите высовываться. Побольше молчите. Общение только с членами делегации и то, по необходимости. Наговоритесь по прибытии на место.

И последнее. Полковник Маликов попросил решить вопрос с вашим денежным содержанием здесь, на эти два года. Я подписал приказ о вашем зачислении в штат переводчиком. Так что эта проблема для вас решена. Вернётесь, - получите всё сполна за два года и убудете из «командировки» на старое место службы. Возвращаться назад будете так же, через Ливию. Вопросы есть?

Вопросов не было. Генерал-лейтенант вызвал адъютанта, попросил проводить Сергея и подождать с ним до приезда машины.

- Успехов тебе, солдат! - сказал он, поднимаясь из-за стола. - Не посрами там нашу армию и высоко неси честь Родины!

Сергей, замерев по стойке «смирно», отдал честь поворотом головы и, развернувшись через левое плечо, вышел вслед за адъютантом из кабинета.

Перелёт до Триполи, а затем до столицы республики Верхняя Вольта города Уагадугу, прошёл, как говорят, в штатном режиме.

По прибытии, Сергея поселили в маленьком домике, вблизи казарм с батальоном президентской охраны. Это была парковая зона, в которой был расположен президентский дворец. Двух, прилетевших с ним соотечественников, разместили в другом месте.

На следующий день, после завтрака, посыльный отвёл Сергея во дворец, в кабинет начальника президентской охраны. Тот с улыбкой встретил его и пригласил присаживаться.

- Это хорошо, что вы владеете французским языком, - сказал он. - У нас он является государственным. Наш родной язык - язык народа моси. Существует ещё несколько диалектов и народностей. Это вам для общей информации. Но если захотите изучить наш язык - пожалуйста, практики у вас будет предостаточно. Вот со временем - это вопрос. Это просто к сведению.

Я введу вас, вкратце, в курс дела: где вы находитесь; кому и чему служите; что входит в круг ваших служебных обязанностей; что вам можно делать, а чего не рекомендуется. А потом отвечу на все ваши вопросы. Так что попрошу внимания. Готовы?

Сергей утвердительно кивнул. Начальник охраны предложил Сергею сигарету. Получив отказ, понятиливо кивнул головой и спросил:

- Кофе?

- Буду не против, - ответил Сергей.

Закурив, начальник охраны продолжил:

- С вами, Серж, я заочно уже познакомился. Представляюсь сам. Я - майор Жан Тиао, командир батальона «леопардов» - личной охраны президента Уэдраого. Пусть вас не смущают наши имена. Мы столько лет находились в колониальной зависимости от Франции, что это не удивительно. И независимость мы обрели не так давно - в 1960 году, когда пошёл процесс распада всей Французской Западной Африки.

- Я немного в курсе истории, - сказал Сергей. - Борьба африканских стран за независимость пришлась в основном на 50-е - 60-е годы.

- Вы правы. Но освободиться полностью от влияния бывшей метрополии сложно. Поэтому государства нашего континента и обращаются за помощью к ведущим мировым державам, избирая тот или иной путь развития.

Наш первый президент Сангуле Ламизана, а затем и сменивший его генерал Сайе Зерто, продолжали тесно сотрудничать с бывшими колонизаторами.

Понимая, что так дальше продолжаться не может, группа молодых, прогрессивных военных, во главе с майором Жаном-Батистом Уэдраого и капитаном Томасом Санкарой, свергли генерала Зерто.

И сейчас наш президент, избрав социалистический путь развития, устанавливает дружеские отношения с вашей страной. В настоящее время мы занимаемся вопросами модернизации нашей армии, службы безопасности и перевооружения. Этим, кстати, заняты прибывшие с вами соотечественники. Я имею в виду модернизацию службы безопасности и контрразведки.

Наша армия находится в состоянии постоянной боевой готовности. Метрополия не смирилась с утратой своего влияния и прекращением выкачивания нашего золота и других полезных ископаемых.

Она постоянно подстёгивает к действиям оппозицию, провоцирует противостояние христиан и мусульман, организует пограничные конфликты между нами и соседями.

В общем, обстановка далека от стабильной. Вот вам краткий, общий обзор. В частности вникните по ходу службы. По этой части вопросы есть?

Пока вопросов у Сергея не было.

- Теперь о том, что касается лично вас, - продолжил майор. - Вашим непосредственным начальником буду я. Ваша задача - занятия с личным составом батальона охраны по совершенствованию приёмов рукопашного и ножевого боя. По вашей системе подготовки.

- Извините, что перебиваю, товарищ майор, - вклинился в монолог Сергей, - но я думал, что буду заниматься подготовкой необученных солдат. А «Леопарды»,

насколько я знаю, подготовлены по системе Иностранного Французского легиона. Переучивать уже обученных - сложно и малоэффективно.

Жестом руки майор остановил Сергея:

- Вы правы. Частично. Но о **переобучении** речь не идёт. Ваша задача улучшить их подготовку элементами из своей системы. Сделать, так сказать, синтез. А готовить бойцов с нуля, по своей системе, вы тоже будете. У вас впереди целых два года!

Сегодня вы познакомитесь со всеми, с кем нужно, посмотрите место занятий и оборудование, дадите свои рекомендации.

Вам предоставляется неделя на адаптацию, после чего вы начнёте исполнять свои служебные обязанности согласно составленному расписанию.

Далее. Обмундирование - камуфляж без знаков отличия. Питание - в офицерской столовой. Трёхразовое, бесплатное. Денежное содержание - два раза в месяц во франках КФА, эквивалентное трёмстам долларов США. Со второго года службы - 400 долларов США. Плюс надбавки и разовые премии. Побываете на наших рынках и в магазинах - разберётесь с курсами валют. С этим всё понятно?

Получив утвердительный ответ, майор завершил беседу последними наставлениями:

- В течение месяца у вас карантин и полная адаптация. Покидать охраняемую территорию парка - запрещено. В последующем, выход в город, с моего письменного разрешения-пропуска, с обязательным сопровождающим. Мы должны обеспечивать вашу безопасность постоянно.

Здесь, на территории, в вашем распоряжении: библиотека, кинозал, спортзал, сауна, плавательный бассейн и масса всего, что способствует хорошему отдыху и

проведению досуга! Теперь, если нет вопросов, я передаю вас, уже знакомому вам, лейтенанту Васка Дагано. Он закрепляется за вами в качестве постоянного напарника.

Вопросов от Сергея не последовало. Всё было предельно ясно. А что будет возникать по ходу службы - растолкуют. Перегружаться сразу информацией нельзя - половина вылетит из головы. Всё нужно делать постепенно и дозировано.

Майор Тиао нажал кнопку вызова. Вошёл дежурный.

- Пригласи лейтенанта Дагано! - сказал ему майор.

Жестом руки, остановив доклад вошедшего лейтенанта, улыбаясь, отдал распоряжение:

- Принимайте, лейтенант, под личную охрану и опеку мастер-инструктора Ладова!

Васка и Сергей, откозыряв майору, покинули кабинет.

Служба прапорщика Ладова в знойной Африке началась.

Глава 6

Всё постепенно наладилось: и служба, и быт, и новые знакомства, и досуг. С лейтенантом Дагано они подружились и были почти постоянно вместе. Сергей даже проводил с ним индивидуальные занятия и приоткрыл немало нюансов и приёмов из своего арсенала рукопашника. Также он обучал Васку способам метания ножей и применению в схватках различных подручных средств в качестве оружия.

Дагано отвечал ему взаимностью, снабжая различной информацией, мелочами быта и организуя досуг.

Уже несколько раз они побывали в городе, но особого восторга от увиденного Сергей не испытал. Город как город. Правда, со своей спецификой, но ничего особенного. Только центральный базар вызвал неподдельный интерес, с его многочисленными лавками и лавочками, где торговали чем угодно - от современных японских магнитофонов, до предметов старины и изделий ручной работы. Всё бы ничего, но угнетал палящий зной. Поэтому Сергей вылазки в город не жаловал, тем более что купить всё необходимое можно было и на территории дворцовой зоны в магазине типа нашего «Военторга». Он предпочитал проводить время в тенистом дворцовом парке и чаще всего у бассейна. Недостатка в развлечениях (кино, книги, различные настольные и другие игры и состязания) не было, Но один существенный и деликатный вопрос беспокоил. Как-то, месяца через полтора после прибытия, Сергей, чуть смущаясь, спросил у Дагано:

- Васка, а как тут насчёт женщин?

- Да без проблем. Серж! - улыбнулся Дагано. - В городе искать приключений или покупать проститутку не советую. Очень большой процент СПИДа в регионе. Обрати внимание на наших женщин из obsługi. Во-первых: они проходят регулярные медицинские обследования; во-вторых: набираются исключительно незамужние и проживают здесь же. Единственный момент - чтобы твоя избранница уже не была кем-нибудь ангажирована. Скандалы здесь не приветствуют.

- Слушай, - загорелся Сергей, - а вот эта девчонка, что нас в столовой обслуживает...

- Дада? Она из новеньких и пока вроде ни с кем. Хотя поглядывают на неё многие. Попробуй.

Сергей решил попробовать. Если бы он знал, какую роль сыграет эта девчонка в его судьбе, кем станет для него и чем всё закончится...

Загружен Сергей был основательно. Кроме занятий с «леопардами», которые носили зачастую индивидуальный характер, он обучал с нуля взвод новобранцев. Изредка, принимал участие в охране президента в его поездках по стране. Изучал парковый комплекс и сам дворец, со своими, непосредственными, секторами ответственности, согласно боевому расчету на случай чрезвычайной ситуации, изучал используемое оружие и технику, а также тактику ведения боя в различных местных условиях.

Так что и развлекаться-то особо было некогда, но на Даду он время нашёл. Девушка сносно владела французским и в вопросе общения языковой барьер не стоял. На ухаживания Сергея она ответила взаимностью и даже дважды пришла на свидания. И хотя эти свидания были по словам Сергея, «пионерскими» и проходили на «нейтральной» территории, он был доволен ходом развития событий и не спешил с активными действиями. Боялся наломать дров, - чужая страна, чужой менталитет и обычаи... Мало ли чего...

Решительную «атаку» он наметил провести на праздник Дня независимости республики, пригласив девушку к себе. Предложение было благосклонно принято.

Но всё случилось раньше - накануне праздника.

Днём, 4 августа, Дада шепнула Сергею в столовой:

- Буду у тебя сегодня к девяти вечера.

День пролетел в суете, а уже с шести вечера, Сергей начал готовиться к приёму гостей. Дада пришла ровно в девять. Невинность их свидания продолжалась, от силы,

полчаса, а затем начались поистине африканские страсти...

Время приближалось к полуночи, когда в стороне казарм послышалась стрельба, и прогремело несколько взрывов. Сергей вскочил с кровати и начал быстро одеваться.

- Куда это ты собрался? - спросила, вскочившая одновременно с ним, Дада.

- Стреляют, - лаконично ответил Сергей. - Мне нужно к начальнику охраны.

- Ты никуда не пойдёшь, - послышался металл в голосе Дады. - Оставайся здесь, со мной.

- Ты чего, девочка? Моё место - там, а вот ты побудь в домике. И лучше под кроватью - от шальной пули убежишь.

Сергей, завязав шнурки на ботинках, выпрямился и застыл: у двери стояла обнажённая Дада с направленным на него пистолетом в руке.

- Что за дела? - удивлённо спросил Сергей. - Что за игры?

- Никаких игр, Серж. Твоё дело - оставаться на месте, моё - обеспечить твою безопасность.

- Ну, подруга, извини. Не знаю, кто ты и кого представляешь, но мы так не договаривались!

С этими словами Сергей «качнул маятник», резко ушёл вправо и, через секунду, обезоруженная Дада трепыхалась в его руках.

- Посиди здесь! - сказал он, запихивая её в крошечный санузел.

Закрыв защёлку, включил фонарик, быстро нашёл выбитый им из рук Дады пистолет, схватил его и выскок наружу.

В районе казарм уже шёл нешуточный бой. «Кто напал? Что происходит?» - думал Сергей на бегу.

Во дворце тоже шла беспорядочная стрельба. Заскочив в одну из боковых дверей, Сергей бросился по лестнице к комнате отдыха охраны. Подбежав, замер на пороге. Вся свободная смена была расстреляна... Сергей осторожно стал продвигаться к повороту коридора, за которым находился кабинет начальника охраны. Дверь кабинета была распахнута настежь. Майор Тиао сидел за своим столом, уронив на грудь простреленную голову...

«Да что же тут творится!?» - только и успел подумать Сергей, как оконное стекло вдребезги разлетелось, прогремел взрыв и он полетел в тёмную пропасть...

Глава 7

Очнулся Сергей в больничной палате. Возле него сидела, в наброшенном на камуфляж халате, Дада.

- Слава Богу! Пришёл в себя! - радостно воскликнула она и остановила попытавшегося встать Сергея. - Лежи, Серж, лежи! Сейчас доктора позову!

Она нажала на кнопку вызова. Пришедший врач спросил у Сергея о самочувствии, посмотрел на показания, подключенных к нему, приборов, удовлетворённо кивнул и сказал:

- Кризис миновал. Но вам ещё, как минимум, десять дней необходим строгий постельный режим.

Дав указания медсестре, врач обратился к Даде:

- Посещения разрешаю, передачи тоже. Алкоголь и табак исключены.

Вместе с медсестрой они вышли из палаты, а Дада, с улыбкой, повернулась к Сергею:

- Серж! Глупенький ты мой солдат! Послушался бы меня и всё было бы хорошо! А так придётся тебе некоторое время поваляться не в нашей кровати, а в больничной!

Дада лукаво подмигнула Сергею.

- Буду с нетерпением ждать твоей выписки! А сейчас, к тебе рвётся посетитель! Не стану мешать! Но я не прощаюсь, я - рядом! - она быстро поцеловала Сергея в щёку и вышла.

Сергей устало закрыл глаза. Через небольшой промежуток времени дверь в палату отворилась и на пороге появился, улыбающийся Васка Дагано. Наклонившись к Сергею, приобнял его, а затем основательно устроился на стуле возле кровати.

- Вопросы, Серж, можешь не задавать, - начал Васка, - сообщу тебе нужный объём информации. Если устанешь - скажи, я прервусь и продолжу позже.

- Выкладывай, - согласно кивнул Сергей.

Дагано начал рассказывать.

- В ночь с 4-го на 5-е августа у нас произошёл государственный переворот. Президент, Жан-Батист Уэдраого, низложен и с группой верных ему людей бежал из страны. С ним, между прочим, бежали и оба твоих соотечественника, что прибыли с тобой. Они хотели прихватить и тебя, но в домике была только запертая тобой Дада, которая сказала им, что ты побежал во дворец. А во дворце они, по всей видимости, увидев тебя, лежащего без движения в луже крови, посчитали, что ты убит.

- И куда они отправились? - спросил Сергей.

- В Ливию. Каддафи - друг Уэдраого.

- Как они ушли?

- Вертолёт. У Жана-Батиста в постоянной готовности находился вертолёт. Вернее - два. Об одном мы, к

сожалению, не знали... Не был в курсе даже майор Тиао, хотя, после рибандотолуола выложил всё, что знал.

- Но ведь рибандотолуол... - вскинулся Сергей.

- Знаю, - оборвал его Васка. - Поэтому его и застрелили. Так сказать - акт гуманности.

- Ну, а я, что со мной-то? - спросил Сергей.

- Да с тобой, как раз, всё в порядке! Если бы не твоя глупая выходка - был бы сейчас вообще в норме, а так придётся немного полежать.

- Почему «глупая»? Я должен был занять своё место согласно боевому расчету, со своим сектором ответственности.

- Всё это так. И не так. Знаешь, Серж, мне как-то сложно всё это объяснять тебе. Ты пойми - мы не хотели, чтобы в наши дела, вольно или невольно, были замешаны посторонние люди. Тем более - иностранцы. Лишние жертвы нам ни к чему. Тем более такая, какой мог стать ты. Твоё дело здесь - сторона. Это наши «игры».

- Отсюда и Дада?

- Отсюда. Но она не выполнила порученного ей. Тебя, как это ни странно звучит, спас майор Тиао.

- ???

- Это так! Дело в том, что основная масса осколков от гранаты, досталась уже мёртвому майору. - У тебя только поверхностные порезы. Правда, они дают большую кровопотерю, но опасности не представляют. Сам знаешь. Вот контузило тебя основательно. Как-никак закрытое помещение. Вот ты и лежал почти двое суток без памяти.

- Опять те же грабли! - с досадой сказал Сергей.

- О чём это ты? - спросил Васка.

- Да это поговорка у нас такая есть. Второй раз я в подобном положении оказываюсь.

- Ну, значит, везунчик! Долго жить будешь!

- Васка, всё же, что со мной будет дальше?

- Я же сказал, - ответил Дагано, - всё в полном порядке. Продолжаешь службу согласно контракту. Занимаешься тем же и почти с теми же. Для тебя, по сути, ничего не изменилось. Хотя, ты вправе расторгнуть контракт в любую минуту. Но куда ты отправишься? В Ливию тебе сейчас не попасть, - границы закрыты, особенно с Нигером, а добираться через территорию нескольких стран в Анголу - это просто авантюра. Причём небезопасная. Так что, продолжай спокойно служить дальше, а там, глядишь, обстановка наладится.

Васка приобнял Сергея и поднялся со стула.

- Не буду тебя больше утомлять. Тебе сейчас необходим покой, да и меня дела ждут. Теперь я являюсь начальником охраны президента и твоим, кстати, начальником тоже. Поэтому, приказываю, - улыбаясь сказал Васка, - беспрекословно выполнять все требования медперсонала и лейтенанта Аделаиды Гнану!

- А это ещё кто такая? - удивлённо спросил Сергей.

- Она сейчас будет постоянно с тобой, вместо меня. И, подозреваю, ты об этом не пожалеешь!

- А как же наши с тобой дела?

- На мне сейчас, Серж, лежит столько дел и такая ответственность! Но время для занятий я буду выкраивать, да и для отдыха тоже. Мы всё-таки друзья! Ну, а теперь, передаю тебя под попечительство лейтенанта Гнану!

Дагано раскрыл дверь и в палату вошла, улыбающаяся лейтенант службы безопасности, Аделаида Гнану. Адель. Дада...

Глава 8

Усевшись возле Сергея, Дада поправила ему подушку и смущённо сказала:

- Серж, ты не подумай, что я с тобой просто по заданию...Ты мне и вправду очень нравишься! Если ты в состоянии стать выше наших служебных отношений - мы будем вместе. Я, лично, хочу этого! А ты?

Сергей молча сжал её руку и этим, да ещё улыбкой и широко распахнутым взглядом, ответил на её вопрос.

«Чего только не бывает в жизни, - думал он, - какие бы служебные отношения не сводили людей, но если появляется взаимная симпатия и влечение друг к другу, то ничего уже не может этому помешать!»

- Расскажи мне о себе и вообще, обо всём, - попросил он.

- Не возражаю! Но потом очередь за тобой!

- Принято, мадемуазель!

- Ну, тогда слушай исповедь бедной африканской девчонки! Только не засни! Ну, а заснёшь - ничего страшного. Времени у нас теперь предостаточно, чтобы узнать друг о друге всё!

И она, вкратце, изложила свою историю. Родители её погибли в одном из межплеменных конфликтов, когда ей было пять лет. Её приютил местный священник. Дав девочке начальное образование, он отправил её в столицу, где она закончила школу и поступила в юридический колледж.

Увлечлась революционными идеями, вступила в ряды сторонников майора Уэдраого, а после свержения Сайе Зербо ей предложили работу в службе безопасности.

- Вот и всё, - сказала Дада. Жениха не было и нет. Не до этого было. Так, небольшой роман в колледже.

Но, зато, теперь у меня есть ты! И уж тебя-то я никуда от себя не отпущу! Если, конечно, ты не возражаешь!

Сергей не возражал против такого «захвата». Он даже рад был ему. Девушка ему нравилась давно и, став его, она, как лучик солнца, светила теперь в жизни Сергея. Он и не предполагал, что всё так обернётся. Думал - интрижка и не более. Оказалось, что для Дады он что-то значит. А это стоило многого. И он понимал, что это надо беречь, что это - его соломинка, его спасательный круг, в бурном море событий, в которых он невольно очутился.

Сергей, коротко поведал свою незамысловатую историю, опустив некоторые эпизоды. Завершил, почти её же фразой:

- Невесты не было и нет. А вот сейчас, есть ты!

Оба рассмеялись. Потом Дада приняла серьёзный вид и сказала:

- Всё, Серж, на сегодня достаточно. Тебе нужно пока подольше отдыхать. Об остальном - потом. Если что - нажимай вызов. Я нахожусь рядом, в комнате медперсонала.

Дада наклонилась, тихо и нежно поцеловала Сергея и вышла из палаты.

Перегруженный впечатлениями, Сергей мгновенно провалился в сон, просто упал в темноту, без сновидений.

На следующий день к нему на минутку заскочил Дагано, а затем он перешёл под «юрисдикцию» Дады. Не перегружая его лишним, она изложила минимум необходимой информации.

- Итак, Серж, - начала она, - вначале мы боролись против откровенно буржуазной политики генерала Зербо...

Сергей внимательно слушал рассказ Дады, не перебивая. А поведала она ему всего лишь небольшую часть из жизни своей многострадальной, бедной страны...

- Майор Уэдраого и его ближайший соратник - капитан Томас Санкара, избавили страну от почти диктаторского режима, - продолжала Дада. - Уэдраого стал президентом, а Санкара премьер-министром. Но с самого начала у них всё пошло вразрез. Президент, будучи давно знакомым с Каддафи, установил с Ливией дружеские отношения и стал налаживать тесные связи с вашей страной.

Кумиром же Томаса Санкары, был Эрнесто Че Гевара. А сам он предпочитал учение Мао Цзэ Дуна. Он был аскетом и ярым противником любых привилегий для кого бы то ни было.

Они часто спорили друг с другом по поводу будущего республики. Санкара был убеждён, что существующий в СССР строй, является буржуазно-социалистическим, с засильем и процветанием партийного руководства и чиновников. Его больше устраивала китайская или кубинская модель государственного устройства.

Уэдраого сохранил многие имущественные и прочие привилегии и льготы для отдельных групп населения и конкретных лиц. Санкара был против этого и требовал уравнивать всех, никого особо не выделяя.

Разногласия между ними нарастали. Каждый имел своих сторонников и противников, как среди гражданского населения, так и в армии, и в спецслужбах. Обстановка накалилась до предела. Премьер-министр был арестован. Но его сторонники, во главе с капитаном Блезом Компаоре, подготовили и осуществили государственный переворот. Как ты теперь знаешь, он, успешно, произошёл в ночь с 4-го на 5-е августа. Как раз накануне Дня независимости республики.

Такая вот складывается обстановка в стране на сегодняшний день, - подвела итог Дада.

- Да и я, в общем-то, в воздухе подвешен, - озабоченно сказал Сергей. - Будущее туманно.

- Серж, пока у тебя действует контракт - спокойно служи. У тебя же, на Родине, в курсе твоих сроков службы здесь. Так что, всё продолжается и всё только начинается! Особенно, это касается нас!

- Виват, лейтенант Гнану! - шутливо сказал Сергей.

- Виват, мой генерал! - тихо прошептала Дада, сливаясь с Сергеем в долгом поцелуе...

Глава 9

После госпиталя Сергею дали ещё неделю отдыха, но уже через два дня безделья, он явился к новому начальнику охраны и заявил:

- Товарищ капитан! Разрешите приступить к исполнению служебных обязанностей!

- Серж, куда ты спешишь? Тебе ещё пять дней гулять! - попробовал осадить его Дагано.

- Да не могу я, Васка, бездельничать! Допускай к службе!

И Дагано сдался. На следующий день Сергей приступил к занятиям с «леопардами» (большинство осталось от прежнего состава) и своей индивидуальной группой (её состав не изменился). Всё потекло в прежнем русле, как будто ничего и не произошло две недели назад. Сергей полностью отдался службе и вспыхнувшим, как яркий ночной костёр, отношениям с Аделаидой. Вскоре, с молчаливого согласия начальства, она окончательно переселилась к Сергею.

Они постарались оградить свой хрупкий мир от внешних катаклизмов. А их в стране хватало.

Страну лихорадило. Повсюду нарастало недовольство. Вспыхивали и жестоко подавлялись мятежи. Санкара продолжал наводить жёсткий революционный порядок. И, как это ни парадоксально звучит, - президент отдавал немало времени своей литературной деятельности. Он был признанным поэтом и прозаиком. И в день переименования страны в БУРКИНА-ФАСО, в августе 1984 года, прозвучал ГИМН, написанный ТОМАСОМ САНКАРОЙ.

Санкара развил бурную деятельность, носящую репрессивный характер. Начался активный процесс национализации и борьба с коррупцией, которую он истребил под корень.

Уволив половину кабинета министров, Санкара отправил их трудиться «на землю» - на коллективные фермы (чем не аналогия «трудовых коммун» Китая и Камбоджи?)

Он урезал чиновникам зарплаты, запретил им летать 1-м классом, иметь личных водителей и носить дорогую европейскую одежду. Обязал их перечислять в социальные фонды одну из зарплат. Заставил обнародовать счета и доходы всех госслужащих. Распорядился продать правительственный автопарк из «Мерседесов» и заменить их на недорогие «Рено-5».

В революционном аскетизме Томас Санкара подавал личный пример: оставил себе жалование армейского капитана, а президентскую зарплату перечислял в сиротский дом; запретил затраты на свои портреты и даже отказался от кондиционера, заявив, что «не у всех есть возможность им пользоваться»; отказался от различных льгот и комфортных бытовых услуг.

За всё это он и был прозван «Африканским Че Геварой» ...

...Всё, что происходило в стране за эти полтора года, особо не касалось Сергея и Аделаиды, обходя их стороной. Они жили своей жизнью и были по-своему счастливы.

Вопрос будущего встал ребром к июню 1985 года, - сроку окончания двухлетнего контракта у Сергея. Между ним и капитаном Дагано состоялся непростой разговор.

- Что я могу тебе посоветовать в такой ситуации, Серж? Ты сам видишь какие перемены происходят в стране и на международной арене. Впрочем, ты же не во всём в курсе дел.

И Дагано широко осветил ему революционные преобразования в республике и отношения с соседними и другими странами региона.

- Как видишь, - заключил он, - через Ливию тебе пока путь закрыт. У нас полный разрыв отношений. Подключать же целое министерство иностранных дел заниматься тобой никто не будет. Чревато даже поднимать этот вопрос перед чиновниками: они боятся лишний неосторожный шаг сделать, чтобы не попасть президенту под горячую руку. А здесь речь должна пойти о каком-то инструкторе-контрактнике. Да на фоне того, что происходит, учитывая внешние и внутренние конфликты, твой вопрос - это вообще не вопрос! Надеюсь, ты меня правильно понимаешь? Я, кроме всего прочего, ещё и твой друг. И у меня есть, единственное пока, возможное решение этой проблемы.

- Жилин, Костылин, Ладов... - горько усмехаясь, сказал Сергей.

- А это кто такие, Серж?

- Товарищи по несчастью. Так можно сказать. Да не бери в голову, Васка. Это у Льва Толстого - нашего писателя, есть такой рассказ: «Кавказский пленник». А я вот теперь стал «Африканский пленник». Не идентичность. Нет. Просто аналогия названию.

- Ладно, что там у тебя за пазухой припасено? Излагай.

- Серж, у тебя дома, по твоему контракту какие сроки службы фигурируют? - спросил Дагано.

- Первый договор у меня заканчивался ещё в ноябре 1983 года. Уезжая, я подписал заранее подготовленный договор ещё на пять лет. Значит, по ноябрь 1988 года, я нахожусь на службе в рядах Советской армии. Здесь я с июня 1983 года и через две недели мой контракт заканчивается.

- Да погоди ты! Вот он и выход! - радостно воскликнул Дагано. - Я предполагал нечто подобное, на том и строил свои планы в отношении тебя!

Сергей вопросительно посмотрел на него.

- Чего ты так смотришь? - улыбался Дагано. - Сейчас мы заключаем с тобой продление **нашего** контракта ещё на три с половиной года и - полный порядок! Окончание сроков твоих контрактов - **нашего** и **твоего**, на родине, совпадёт. И там ты на службе, и здесь.

Если за этот период появятся какие-либо запросы по поводу тебя, то расторгнуть контракт с нами можно будет без проблем и - убывай домой. Если же ничего не возникнет, то служи спокойно, а после ноября 1988 года, ты, вообще, гражданский человек! Тогда и вопрос отправки тебя назад не будет таким щекотливым! Так что, служи, копи деньги, - ты же их почти не тратишь, - и обрадуй Адель! Вот она-то, уж точно будет счастлива, а то ходит последнее время потерянная!

- Ну, что же, Васка, по-моему это действительно, пока - единственный выход из создавшегося положения.

- Да, Серж, не забывай и ещё про одну важную деталь - своих соотечественников, ушедших с Жаном-Батистом. Они же нашли тебя во дворце, лежащим без движения в луже крови в компании с убитым майором Тиао. Из увиденного они могли сделать свои выводы. Поразмысли над этим фактом. Может быть ты у себя давно уже числишься в погибших? Такого варианта оценки произошедшего ты не допускаешь?

- Интересная мысль, - сказал Сергей. - Надо бы и вправду обмозговать этот вариант. Всё может быть. Ведь мне ещё в Москве говорили, что эти двое ребят, должны мне помочь в случае чего. Вытащить из любой ситуации. Не исключено, что ты прав в своих предположениях. Но пока мы этого ни подтвердить, ни опровергнуть не можем. Будем ждать. Время покажет. Ну, а пока, - Сергей поднялся из-за стола, - служба есть служба! Пойду продолжать заниматься своим делом и - возвращать Даду к жизни!

Адель была счастлива оттого, что её Серж остаётся с ней ещё на три с половиной года. А что будет потом - это «потом», главное - здесь и сейчас! Она искренне любила этого простого и незамысловатого русского парня. Особенно он покорила её своими песнями. И хотя они были людьми не только различных рас, иного воспитания и менталитета, у них нашлось и много общих интересов. Политику в свои отношения они старались не вмешивать. Их больше занимали кинематограф с литературой и, конечно же, музыка.

Жили Сергей с Дадой уже в более просторном, двухкомнатном домике (Дагано поспособствовал), но

быт их был скромен, как и запросы. Этим они очень соответствовали революционным преобразованиям, происходящим в стране. Единственной их роскошью были: «навороченный» двухкассетный «Панасоник» со множеством кассет и шикарная, занимавшая почти всю площадь второй комнаты, кровать.

В остальном их быт был прост: питались они в офицерской столовой (правда, дома, в холодильнике, имелось всё для быстрого приготовления простеньких блюд); носили военную (камуфляж), а дома спортивную одежду; во всём остальном пользовались необходимым минимумом. Им хватало.

Сказать, что Сергей сгорал от страсти к Адели, было нельзя. Она ему очень нравилась. С ней он чувствовал себя спокойно, знал, что на неё можно положиться. У них было много общего и мало разногласий, да и в интимной жизни они гармонировали друг с другом. По своему, Сергей любил её, если это можно назвать любовью. А вот Аделаида жила только им. Не мыслила своей жизни без него. Видимо, судьба...

...Мирное течение жизни нарушила грянувшая война с Мали. Причиной стал захват малийцами Агашерской полосы, богатой полезными ископаемыми.

Впервые Сергей принимал участие в боевых действиях в составе десантно-штурмовой роты, бойцы которой прошли у него курс обучения. Всего пять дней длилась эта война. Скоротечность её произошла из-за своевременного вмешательства ООН. В результате непродолжительных переговоров, Агашерскую полосу разделили поровну между странами, и был заключён мир.

Рота Сергея отличилась в одном из боёв, захватив хорошо укреплённый населённый пункт и, пленив численно превосходящего противника, приблизительно до батальона.

Хотя Сергея и не имели права привлекать к участию в каких-либо вооружённых конфликтах, ещё в одном деле ему пришлось побывать.

...Десантно-штурмовую роту, вместе с инструкторами, подняли по тревоге и поставили боевую задачу. Следуя ей, необходимо было провести молниеносный захват двух деревень и дожидаться подхода основных сил. Эти деревни, тихо подгрёб под себя один из южных соседей, пользуясь, начавшимися по всей стране протестными выступлениями противников президента.

Поставленная задача была выполнена, но Сергея поразило, с какой жестокостью она была осуществлена. Он ещё долго потом с содроганием вспоминал об этом. На ум, для сравнения, приходило только одно название «Сонгми», из далёкой вьетнамо-американской войны...

...Республику лихорадило. Протестные настроения нарастали.

Летом 1987 года, словно предвидя неминуемое, Адель предложила Сергею подстраховаться и поместить накопленные им деньги (20 тысяч долларов США) в филиал международного банка, а лучше абонировать там ячейку и хранить деньги в ней. Так Сергей и поступил. А через несколько месяцев, все его планы, как и нынешняя жизнь, разлетелись вдребезги, рухнув в бездонную пропасть небытия...

...15 октября 1987 года, срежиссированный будущим диктатором Либерии Чарльзом Тейлором и поддержанный изнутри противниками президента, во главе с его

бывшим соратником, а ныне министром юстиции, капитаном Блезом Компаоре, произошёл очередной государственный переворот.

Военную поддержку, не афишируя, оказали части Иностранного французского легиона...

Революционер-преобразователь, идеалист и романтик, прозаик и поэт, капитан Томас Санкара - был убит. Были убиты на месте и двенадцать его ближайших помощников. Во время переворота погибли многие. Среди них и самые близкие Сергею люди: капитан Васка Дагано и лейтенант Аделаида Гнану. Адель. Дада...

Глава 10

Лязгнул замок и в палату вошли, уже знакомые Сергею, врач с санитаром. Поздоровавшись, врач поинтересовался его самочувствием, посмотрел на состояние послеоперационных швов. Удовлетворившись осмотром, сказал:

- Ну, молодой человек, ещё пара дней и вы абсолютно здоровы!

Санитар постучал в дверь, охранник открыл, и они с врачом вышли из палаты.

То, что он находится в тюремной больнице, - Сергей понял сразу, как только отошёл после операции от наркоза. То, что это французская военная тюрьма, он понял по охране. Но вот, где эта тюрьма и что это за тюрьма - он не знал, как не знал и того, что ему уготовано.

Находясь в тюремной палате уже почти два месяца (шла середина декабря), он был лишён какой-либо ин-

формации. Охрана общалась с ним односложно. В основном это были ответы: «Общение с заключёнными запрещено», «Тебе не положено знать» и тому подобное. Врач тоже, сразу же, поставил барьер: «Все разговоры только на тему медицины и здоровья».

На остальное Сергей не сетовал: кормили его здесь хорошо, чистота и порядок соблюдались, врач посещал регулярно. Ему предоставили возможность читать, снабдили простыми письменными принадлежностями, даже дали небольшой настольный календарь и вернули его родные, «Командирские», часы. В остальном была полная информационная блокада. Вакуум.

Сергей прилёг на койку. «Два-три дня и всё, наконец-то, разрешится, - подумал он. - Пусть, что угодно, только не эта неизвестность! Кому я нужен? Простой инструктор! А с другой стороны, если бы не был нужен, - какой резон возиться со мной? Добили бы на месте и всё!»

Он опять окунулся в события той ночи.

Когда повсюду началась стрельба и послышались взрывы гранат, Дада, с криком: «Как чувствовала, что сегодня!» - сорвалась с кровати, влезая в форму. Сергей не отставал. С пистолетами в руках, они выскочили наружу и помчались к президентскому дворцу. Ситуация четырёхлетней давности, почти зеркально повторялась.

Подбегая к левому крылу здания, они налетели на группу, готовившихся к атаке солдат. Сергей, всё же успел дважды выстрелить навскидку, как тут же был сбит с ног и покатился по земле, схватившись с напавшим на него бойцом. Ударом кулака, проломив противнику висок, Сергей вскочил на ноги. И тут прозвучала короткая автоматная очередь и раздался предсмертный крик Дады.

Сергей бросился на стрелявшего, но тот успел мгновенно развернуться и всадить в него очередь.

В невероятном броске, за гранью возможного, Сергей всё же достал его и, теряя сознание, мёртвой хваткой замкнул пальцы на горле противника...

Дада. Адель. Лейтенант Аделаида Гнану... Она погибла... В душе у Сергея воцарилась пустота. Сейчас он, мысленно, напевал «Падает снег» из репертуара Сальваторе Адамо. Эту песню очень любила Дада, и когда он пел для неё, она, нередко, подпевала ему. И хотя эта песня ассоциировалась у Сергея с днём похорон бабушки, - он никогда не отказывал Даде в исполнении полюбившейся ей песни.

- Серж, что такое «снег»? - любопытствовала Дада.

- Открой холодильник и наскреби в морозилке горсть изморози - будет похоже на настоящий снег, - отвечал он ей.

- Мечтаю увидеть когда-нибудь. Потрогать руками. В тебя снегом побросаться! - смеялась Дада.

- Может и увидишь ещё, - говорил задумчиво Сергей.

- Хочу увидеть. Вместе с тобой, - тёрлась щекой о его плечо Дада.

- Как жизнь распорядится. Я тоже этого хочу.

И они дуэтом запевали:

*Он опять идёт, опять
И не хочет он понять,
Что грусть о тебе он
Бесконечный и белый...*

Теперь песня стала ассоциироваться у него и с ней... С уходом близких людей, кого он любил...

Постепенно Сергей стал возвращаться к жизни. Боль от утраты, отвлекалась поначалу физической болью. Он перенёс сложнейшую операцию. Из него извлекли пять пуль и врач, только удивлённо разводил руками, сказав, что Сергею невероятно повезло. Что это его второе рождение.

Сейчас физическая боль уже не беспокоила, а душевная притупилась, спряталась в глубину, застыла, как падающий бесконечно снег...

Что произошло, - Сергей не знал. Но, не без оснований, предполагал, что это был очередной государственный переворот. К чему он привёл, он тоже не знал, как не знал и того, чего ждать ему лично. Но, судя по тому, где и в каких условиях он в настоящий момент пребывал, - ничего хорошего ждать не приходилось.

Минуло два дня. С него сняли последние повязки. Врач провёл тщательный осмотр и сказал, хлопнув Сергея по плечу:

- Хотя сейчас в бой! Вот это организм! Вы, молодой человек, должны благодарить Господа нашего!

Дав несколько простых рекомендаций, врач вышел. Дверь за ним захлопнулась, лязгнул засов.

Но Сергей недолго на этот раз пребывал в одиночестве. Минут через сорок, его отвели в какой-то кабинет, где сидел за столом человек средних лет, в военной форме без знаков различия.

- Насколько я знаю, вы хорошо владеете французским языком? - задал вопрос хозяин кабинета.

Получив утвердительный ответ, пригласил Сергея присаживаться и предложил, традиционно, кофе и сигареты. От кофе Сергей не отказался.

- А откуда такое знание французского? - последовал вопрос. - Насколько я знаю из вашего досье, - ткнул хозяин кабинета пальцем в лежащую перед ним раскрытую папку, - вы изучали в институте только английский и китайский языки.

- Самообразование, - коротко ответил Сергей. - Пел французские песни, которые хотелось исполнять правильно и знать, о чём пою. Ну и здесь, по контракту, уже пять с лишним лет. А здесь язык общения был французский.

- Похвально! - улыбнулся собеседник. - Ну, а кто в вашем репертуаре из французских исполнителей присутствовал?

- Джо Дассен, Сальваторе Адамо, кое-что из репертуара Матье, Дизайрлес, ну и, конечно же, Шарль Азнавур. В общем, всё то, что попадалось в записях и пользовалось популярностью.

- Я тоже люблю Адамо и Дассена. Видите, - наши вкусы в этом совпадают. Совпало бы и всё остальное - было бы прекрасно. Ну, а теперь к делу.

Вы находитесь на одной из миротворческих баз Французского Иностранного легиона, в помещении гауптвахты, как вы уже, вероятно, поняли. Я - Жан Бернар, майор службы разведки и контрразведки. С вами я знаком по вашему досье. Предваряю ваш вопрос, - оставил он жестом Сергея, - о том, как вы сюда попали. Это, что-то из фантастики, но - факт.

Итак. Вас спас его величество Случай. Во время переворота, который завершился успешно для заговорщиков, вы были ранены и находились без сознания, в предсмертном состоянии. Практически - вы были труп. Вас, с другими убитыми, доставили к месту захоронения, которое, во избежание ненужных эксцессов, было оцеплено нашими легионерами.

По чистой случайности, один из легионеров заметил, как вы пошевелились и застонали. Почти незаметно и еле слышно, но - он заметил. Это явилось вашим шансом на жизнь. Вас, как и ещё нескольких тяжелораненых, вовремя эвакуировали и прооперировали.

Майор глубоко затянулся и смял окурок сигареты в пепельнице.

- Далее, - продолжил он. - Работёнку вы нам задали славную! Стали выяснять, кто вы такой. Выяснили и удивились несоответствию вашего, довольно-таки длительного срока службы за рубежом, с реально допустимым по законам вашей страны. Особенно смущало то, что вы не являлись каким-либо специалистом экстра-класса, а были всего лишь инструктором по рукопашному бою.

Инструктором классным, как мы выяснили. Даже превосходящим по некоторым параметрам наших инструкторов.

Майор сделал паузу и посмотрел в глаза Сергею:

- Но, всё же, вы были **обычным инструктором**. Что не совсем **обычно** в данном случае. И всё это наводит на определённые размышления. Была выдвинута версия, что вы «законсервированный» агент разведки. Поэтому вас поместили в отдельную камеру на гауптвахте, оборудовав её под больничную палату. Надеюсь, претензий на содержание у вас нет?

Ошеломлённый услышанным, Сергей, только механически мотнул головой: «Нет». Спохватившись, добавил, что относились к нему, лечили и кормили хорошо.

- Прекрасно, - сказал майор. - Итак, началась кропотливая работа по вашей проверке. Длительная, глубокая и скрупулёзная работа. Был задействован основательный механизм. Мы выяснили о вас, буквально всё.

Майор указал на лежащую на столе папку и продолжил, пристально глядя на Сергея:

- Но есть один вопрос - в каких частях вы служили? Спецназ ГРУ, КГБ?

«Так я тебе и сказал! - мысленно усмехнулся Сергей. Может ещё и про разведшколу доложить? И про участие в спецоперациях? Разбежался! Держи карман шире, дядя!» - А вслух ответил:

- Обычный, учебный мотострелковый полк. Правда, в разведроте.

- Тогда откуда у вас такая специфическая подготовка?

- Если вы всё обо мне знаете, - указал на папку Сергей, - то там должно быть отмечено, что я мастер спорта СССР по самбо. Естественно, владею и боевым самбо.

- Понятно. А сапёрно-водолазная подготовка?

- Квалификацию «водолаз» получил ещё во время учёбы в институте - увлекался подводным плаванием и ориентированием. А на срочной службе изучил сапёрное дело. Там и получил воинскую специальность.

- Стрелковая подготовка? - сыпал вопросами, как выстрелами, майор.

- Тоже из институтской жизни, - ответил Сергей. - Как видите - никаких секретов и подводных течений. А что касается длительности моего пребывания в Буркина-Фасо, это я вам объясню, но здесь рассказ займёт время. Правда, проверить его вам, большого труда не составит.

И Сергей, обстоятельно, в мельчайших деталях, рассказал о всех перипетиях его затянувшейся африканской командировки.

Майор внимательно слушал, делая какие-то пометки в раскрытой перед ним папке. Иногда он что-то просил повторить или уточнить.

Когда Сергей закончил, майор сказал ему:

- Всё, что вы рассказали, соответствует действительности, согласно результатам нашей проверки. Могу только добавить, что в настоящее время вы числитесь в списке погибших во время штурма президентского дворца. Причём - со стороны нападавших. Вы, с почётами похоронены вместе с другими погибшими сторонниками нового президента.

- Да, - добавил майор, - вместе с вами погибла и близкая вам, лейтенант Аделаида Гнану. - Она тоже причислена к героям заговора и вы покойтесь теперь в одной братской могиле. Такова реальность на сегодняшний день.

«Вот теперь мы и вместе, Дада, - горько усмехнулся про себя Сергей, - как ты и мечтала... По крайней мере, хоть имена на одном могильном камне рядом будут...»

А в целом, Сергей пребывал в растерянности. Да и было от чего. Если от агентурной деятельности ещё можно было откреститься, то от пребывания в братской могиле - проблематично. И что теперь ему делать? Что вообще с ним будет? По его лицу пронёсся ураган чувств.

Майор молчал, внимательно наблюдая за ним. Не мешал усвоить информацию и оценить положение дел.

Наконец, Сергей хрипло спросил:

- И что теперь?

- А это уже вам решать, - ответил майор. - Вернее, нам, вместе. Но вначале, всё же вам. Мы сейчас подойдём к этому. Итак, я продолжу.

Майор закурил новую сигарету, а Сергею налил ещё чашку кофе.

- Мы выяснили, повторяю, всё, максимально возможное, о вас. Версия «законсервированного» агента не нашла подтверждения. О вашем пребывании здесь, мы

знаем всё, досконально. Труднее было получить информацию о вас на вашей родине. Но и с этим мы справились.

Сравнительный анализ показаний свидетелей, курировавших вас в Буркина-Фасо, изученной нами документации и полученных сведений с вашей родины, позволил нам воссоздать почти полную картину о вас.

Майор прикурил новую сигарету, сделал несколько неторопливых затяжек и скучным голосом произнёс:

- Всё оказалось, до банальности, просто. Вы - обычный прапорщик Советской армии. Мы убедились в этом. Правда, с не совсем обычными способностями, но это детали. А теперь, - главное.

Он взял одну из бумаг и протянул Сергею:

- Читайте.

Сергей принял у него лист. В глаза бросился русский текст. Он глянул на печать и угловой штамп - его родной Б-ский военкомат. Быстро прочтя текст, он зажмурил глаза и потряс головой, словно прогоняя какое-то наваждение. Прочёл ещё раз. Затем ещё ...Он не мог поверить своим глазам. Документ гласил:

СПРАВКА

Дана гр-ну Николаеву В.П., проживающему в г. Каменске, ул. Строителей 8-15.

Сообщаем, что ваш племянник, прапорщик ЛАДОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, 29.01.1955 года рождения, уроженец г. Б-ска, проживавший по адресу: ул. Космонавтов 19-61,

ПОГИБ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ во время командировки, 5 августа 1983 года.

В связи с отсутствием родственников, похоронен по месту гибели в г.Т-ск. Документы прапорщика Ладова С.В. были направлены на хранение в горвоенкомат г. Б-ска, по месту призыва в ряды СА.

По вопросу о захоронении обращайтесь в ГВК г. Т-ска.

По имущественным вопросам обращайтесь в горнарсуд г.Б-ска.

Справка дана для предъявления в горнарсуд г. Б-ска.

Городской военный комиссар

подполковник Трошин И.П.

21 ноября 1987 г.

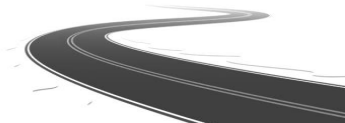
г. Б-ск.

Сергей, потрясённый справкой военкомата, просто застыл. Он никак не мог поверить тому, что прочёл своими глазами. Каждой своей клеточкой он беззвучно кричал: «НЕТ!!!»

Из состояния транса его вывел майор. Хлопнув рукой по столу, он сказал:

- Итак, прапорщик Ладов, вы - мертвы. Причём, дважды: уже пятый год, как у себя на родине и два месяца, как в Буркина-Фасо.

ВАС БОЛЬШЕ НЕТ. НИГДЕ.

Глава 11

Это был удар. Наповал. Нокаут.

Сергей ещё раз глянул на справку и, отдавая её, просительно посмотрел на майора. В его взгляде мелькнуло невысказанное, лихорадочное: «А вдруг... А вдруг, ошибка!?»

- Не сомневайтесь, Ладов. Справка подлинная. Я же говорил - работа проведена колоссальная. Мы не смогли выйти на место вашей службы - не было никаких данных, да и возможности, в этом плане, всё же имеют ограничения. Сделали попытку обратиться в военкомат, по месту вашего призыва в армию. Нам повезло. Результат вы видели. Впечатляющий для вас.

Сергей кивнул согласно, но продолжал молчать. В голове, занозой, свербела одна мысль: «Как такое могло произойти? Я ведь ещё СЛУЖУ! Мне ведь ещё ГОД служить! Как это - «погиб»? Где?»

Майор тоже замолчал, давая Сергею возможность осознать факт и успокоиться. Налил ему и себе ещё по чашке свежего кофе, прикурил новую сигарету и, откинувшись на спинку стула, стал ждать неизбежных вопросов.

Сергей приходил в себя. Это было видно по гамме чувств, пронёсшихся по его лицу, за этот короткий промежуток времени. Наконец, оно приобрело спокойное, по крайней мере, внешне, выражение и Сергей задал всего один, короткий вопрос:

- Как такое произошло? Вы в курсе?

- К сожалению - нет. Нас тоже очень удивила и впечатлила, даже может больше, чем вас, эта справка. Но, факт есть факт. Косвенные данные, полученные нами, подтвердили его реальность. Я имею в виду - реальность существования факта, а не того о чём он говорит. И мы

задумались: почему вас, находящегося на службе, вдруг, срочно понадобилось похоронить? У вас есть на этот счёт какие-либо предположения? Что связано с августом 1983 года, кроме госпереворота и вашего ранения? Что произошло мимо официальных документов, касающихся вас?

И Сергей подробно поведал о событиях той ночи. О том, что помнил сам и о том, что рассказал ему капитан Дагано, упомянув двух своих соотечественников.

Майор внимательно выслушал Сергея. Задал несколько уточняющих вопросов и заключил:

- Вывод прост. Вас приняли за убитого ваши соотечественники и, по возвращению, доложили об этом при скорбном факте. Но, - продолжил он, - почему-то вас, всё же решили «похоронить» на Родине, да ещё в каком-то отдалённом месте. Здесь следует другой вывод - не всё было чисто и законно в вашей отправке на службу в Верхнюю Вольту. Вы не можете мне рассказать, - так, в порядке общей информации, - как вы попали сюда и что этому предшествовало?

Сергей, опуская некоторые детали, касающиеся его службы на родине, схематично изложил хронику событий тех дней.

Майор слушал. Снова задавал уточняющие вопросы и спрашивал о, казалось бы, совсем несущественных, не имеющих никакого отношения к событиям, деталях. Когда Сергей закончил, он, довольно резко и безапелляционно, резюмировал:

- Стопроцентная продажа! Не в прямом смысле, конечно, а сдача в аренду. Можно назвать это так. Ну и сволочи!

Впервые, за всё время их общения, майор не сдержал эмоций. Он даже встал из-за стола и принялся расхаживать по кабинету, нервно делая глубокие затяжки.

Наконец, сев опять за стол, он продолжил уже спокойным и ровным голосом:

- Понятно, что без прикрытия на высоком уровне такая сделка не обошлась. И, естественно, что все, кто был замешан в этом, получили свои дивиденды. Ну, а кого-то использовали просто втёмную, как это обычно и бывает. Доходит до вас, что вы стали предметом купли-продажи?

И если бы не августовский переворот, - вы спокойно бы отслужили два года и вернулись на Родину. Но переворот спутал им все карты!

У ваших соотечественников одной из задач была - контролировать вас. И вас бы выдернули из страны и эвакуировали домой «в связи с чрезвычайными обстоятельствами». Но вас, в спешке, посчитали погибшим, а раскрывать карты было нельзя. Вот и пришлось вас срочно «хоронить» на Родине, чтобы спрятать концы.

Такой вот расклад игры получается, прапорщик. Очень поганенький и вонючий. Мне вас, по-человечески, жаль.

- И что теперь будет со мной? - спросил Сергей.

- А вот это - другой вопрос. И решать его будем, повторяю, мы с вами. Я подчёркиваю - мы.

Майор закурил новую сигарету, немного помолчал, а затем, успокаивающим тоном сказал:

- Безвыходных положений, как вы знаете, не бывает. Говорят, что из любого безвыходного положения есть, как минимум, два выхода. Просто нужно искать этот выход, суметь найти его и правильно воспользоваться.

В вашем положении, как это ни странно, существуют целых четыре варианта решения проблемы.

- Так много? И какие же это варианты?

- Ну, не зря же мы так долго занимались вами. Я постараюсь коротко изложить их, подкрепляя обоснованными аргументами.

Итак, вариант первый. Так как вы не являетесь агентом разведки или высокочеловеческим, узконаправленным специалистом, - интереса для нас вы не представляете. Абсолютно никакого. Поэтому, вы свободны.

- Как это? - растерялся Сергей.

- Очень просто. Вы никому не нужны и вас здесь больше никто не задерживает. Можете идти хоть сейчас. Прямо из этого кабинета, после окончания нашей беседы.

- Куда же я пойду?

- Идти вам, действительно, некуда. Значит, вариант номер один отпадает. Теперь, вариант номер два. Мы можем вернуть вас в Буркина-Фасо по прежнему месту службы. Но здесь встанет вопрос: как воспримет ваше «воскрешение» из «погибших героев» служба безопасности нового президента? Судя по тому, каким репрессиям и массовым расстрелам подвергаются сторонники свергнутого Томаса Санкары, - вас возьмут в крутой оборот и, просто-напросто, расстреляют, чтобы не ломать себе голову по поводу того, что с вами делать.

Как вам этот вариант? Думаю, что он тоже не совсем подходит.

- Вы правы, господин майор, - усмехнулся Сергей. Пусть, уж лучше, я там в убитых числиться буду, чем быть реально убитым. Разрешите вопрос?

Майор утвердительно кивнул.

- Нельзя ли узнать о судьбе ещё одного человека оттуда? - спросил Сергей.

- Я понял, кто вас интересует, - похлопал по папке с документами майор, - ваш друг, а позже и непосредственный начальник, капитан Дагано.

- Что с ним?

- Пленён. Допрошен. Расстрелян, - выстрелами хлестали слова майора. - О вас, кстати, он ничего компрометирующего не сказал, хотя о ваших перипетиях поведал всё. Но при этом он подчёркивал, что вы обычный, не имеющий никакого отношения к политике, службист.

На некоторое время повисла пауза.

«Ещё и Васка, - с горечью думал Сергей. - Было два близких человека и их не стало. Опять я осиротел. Уже здесь...»

- Продолжим, - нарушил наступившую тишину майор. - Слушайте третий вариант. Он покажется вам более приемлемым, но здесь есть поле для дискуссии.

Итак: вы просите нас, чтобы мы доставили вас в любое ближайшее советское посольство.

Но. Во-первых: у нас нет никакого желания засвечивать своё участие в событиях недавнего переворота в суверенной стране. Из этого следует, что нам будет довольно сложно замотивировать ваше нынешнее нахождение у нас.

- Можно же что-то придумать, - полувопросительно сказал Сергей, хватаясь за этот, казалось бы, единственный, реальный шанс возвращения на родину.

- Можно, - легко согласился майор. - И даже вполне убедительно всё аргументировать. Но. Вот теперь - вторых: а нужно ли это вам?

Вы, несомненно, скажете: «Да!» Я постараюсь поколебать и развеять вашу убеждённость в этом.

Итак. На Родине, где вы так скоропалительно и странно «похоронены», вами вплотную займётся контрразведка. И какие бы аргументы и факты вы не приводили в свою защиту, но без серьёзных документальных подтверждений и показаний свидетелей, вам ни за что не

оправдаться. Вам просто никто не поверит, потому что всё будет похоже на какой-то фантастико-приключенческий роман.

В лучшем случае вас отправят на длительный срок за решётку, а скорее всего, обвинив в измене, просто расстреляют.

Ведь сто процентов, что всё ваше бывшее начальство от вас открестится. Им нужно будет прикрывать свои грешки. А вы и так уже списаны ими со счетов. Я даже не знаю, дадут ли вам, не то, чтобы дожить до суда трибунала, а даже начать давать какие-либо показания.

Как я понимаю, там задействованы люди с большими звёздами на погонах, значит и руки у них длинные, достанут везде. Живой вы для них представляете опасность.

Я понимаю, что такое трудно себе представить и что вера в соотечественников, честь и справедливость, стоят у вас на первом месте. Но, отбросив эмоции, всё хорошо обдумав, вы придёте к точно такому же выводу. предав вас один раз, предадут и во второй. Или же просто убьют. Запомните простую истину: чужой предать не может. Предают только свои.

Сергей внимательно и напряжённо слушал, прокручивая в голове, с математической точностью, все нюансы. И делал неутешительный для себя вывод, что майор полностью прав.

- Ну, хорошо, - сказал он хрипло. Положим, всё будет так, как вы говорите. А вы не допускаете, что следователь может оказаться честным и добросовестным?

- Да почему же? - пожал плечами майор. - Допускаю. Даже допускаю то, что он вам полностью поверит. Но без подтверждающих документов и свидетельских показаний, кроме сочувствия, он вам ничем помочь не

сможет. И не забывайте, что ваше «воскрешение из погибших», станет быстро известно заинтересованным лицам, которые против себя свидетельствовать не захотят. Не исключено, что известность о «воскрешении» дойдёт до них ещё на стадии вашего пребывания в посольстве и на вас начнётся незамедлительная охота. Или же обойдутся без охоты, воспользовавшись услугами своих спеццов, которые есть при любом посольстве. И всё это может произойти ещё здесь, на африканском континенте.

Сергей молчал. Аргументы майора были более чем убедительны. Майор, смяв пустую сигаретную пачку, выбросил её в урну, распечатал новую, достал сигарету, закурил.

Молчание продолжалось. Один - анализировал информацию и просчитывал варианты, другой - терпеливо ждал.

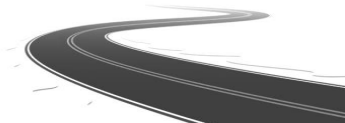
Наконец, Сергей посмотрел на майора и спросил:

- Ну, а каков последний, четвёртый вариант выхода из этой ситуации?

Ответ был краток:

- Вступить во Французский Иностранный Легион.

«Приехали, прапорщик Ладов, - подумал ошеломлённый Сергей. - Это - вилы».

Глава 12

Сказать, что он был потрясён - значит не сказать ничего. Сергей был просто раздавлен. Размазан, как остатки манной каши, по тарелке. Несуразность и абсурд происходящего с ним, никак не укладывались в голове. Он наблюдал за собой как бы со стороны, делая горько-ироничный вывод: «Разведчик-диверсант, служивший в частях спецназначения - легионер Иностранного Легиона!? Действительно - вилы, Серый! Назад, уже точно, дорога отрезана. Напрочь»!

Расхаживая по камере из угла в угол, он продолжал напряжённо размышлять и пытался вновь прокрутить все возможные варианты своего нынешнего положения. А в голову лезла и зациклилась там, популярная когда-то песня из альбома «По волне моей памяти», которую он пел, работая в ресторане:

*Во французской стороне,
На чужой планете.
Предстоит учиться мне
В университете...*

«Н-да, - думал Сергей, - мои «университеты» продолжают свою раскрутку. Это же у Горького было - «Мои университеты». Вот и у меня подобная история. Только у меня, как Высоцкий пел - «В жёлтой, жаркой Африке» и, как у Тухманова - «Во французской стороне». Но смысл от этого не меняется. А вот какое решение принять? Тут уже пошёл Шекспир: «Быть или не быть? Вот в чём вопрос!»

Вошедший охранник, поставил поднос с ужином на стол. Сергей поблагодарил его, а тот вышел из камеры, оставляя дверь незапертой.

«Вот она и свобода! - усмехнулся с горечью Сергей. - Шагом марш, товарищ прапорщик, куда хотите! Только вот куда шагать? Я сейчас, как тот богатырь на распутье: «Налево пойдёшь - коня потеряешь, направо - головы лишишься, прямо пойдёшь - жив останешься, но себя забудешь». Вот такая сказочка в тему! И куда податься в моём, конкретном, случае?»

Он, раз за разом, анализировал всё, сказанное майором, но результат оставался неизменным. Иного выхода, кроме как принять его предложение, у Сергея не было.

«Куда ни кинь - везде клин!» - подумал он с досадой. Какое же чувство горечи и обиды бурлило в нём сейчас! Сдать его в аренду, как вещь, а потом быстренько спрятать концы в воду, «похоронив»!

Даже надежды на то, чтобы найти какую-то справедливость у него просто не было. Сергей всё это осознавал и понимал. Но признать данное положение ему было невероятно трудно. А нужно было.

Майор-контрразведчик, тонкий психолог, прекрасно понимая его состояние, не стал давить и настаивать на чём-либо. Он дал ему возможность побыть с самим собой наедине и принять единственное, правильное решение. Прощаясь он сказал:

- Ситуация для вас - наисложнейшая, но не катастрофическая. Подумайте обо всём хорошо. Взвесьте всё очень аккуратно и вдумчиво. Завтра мы с вами встретимся и вы дадите ответ. Да, - добавил майор, - дверь камеры больше не запирается. Если вы решите уйти, то сможете сделать это беспрепятственно. Задерживать вас не будут.

...Ночь быстро подходила к концу. Он так, и не сомкнул глаз. Нелёгкое, выстраданное болью всей его души, решение, было принято.

«Ну что ж, - усмехнулся про себя Сергей, вспоминая ещё оду присказку: - «Сказка - ложь, да в ней намёк». Придётся пойти прямо, как на камне том написано было и **забыть себя**».

Майор Жан Бернар, понял всё по лицу, вошедшего в кабинет Сергея. Ответив на приветствие, сказал:

- Можно без доклада. Присаживайтесь, ещё немного побеседуем. - Последовали: традиционная чашка кофе для Сергея и очередная «Житан» у майора. Закурив, майор подвинул поближе к Сергею термос с кофе, коротко сказав:

- Пейте, не стесняйтесь. Вижу, что спать вам не пришлось.

Сергей поблагодарил и приготовился слушать.

- Итак, - начал майор, - ваш ответ очевиден. Я сегодня ограничен во времени, поэтому буду краток. Запоминать всё не обязательно. Приложится в процессе службы.

Чиркнув зажигалкой и прикурив потухшую сигарету, он приступил к вводной лекции.

- Французский Иностранный Легион подразделяется на полки и полубригады, с местами постоянной дислокации на различных континентах и в самой Франции.

1-й полк и командование Легиона дислоцируются в городе Обань, неподалеку от города Марсель в департаменте Буш-дю-Рон. Основные континентальные части - в департаментах Воклюз и Гар города Оранж и Ним.

Наши базы расположены: на острове Корсика, острове Майотта - Коморские острова, атолле Мурурга Ти-

хий океан, на Куру во Французской Гвиане, в объединённых арабских эмиратах в Абу-Даби и временных, ситуативных точках.

География обширна. Она напрямую зависит от целей и задач Легиона. Основными из них являются: защита интересов Франции и французских граждан в этих регионах и там, где мы имеем исторические обязанности. К примеру, это относится к странам Западной Африки. Мы с вами, в частности, находимся сейчас на одной из таких баз в Кот-д'Ивуаре, - сделал уточнение майор. - Также, мы обязаны проявлять свою активность там, где подвергаются опасности даже отдельные французские граждане. Ну и, конечно же, участие в миротворческих операциях под эгидой НАТО или ООН и в антитеррористических.

Это - главное. В детали вас посвятят позже. Теперь о легионерах. Кандидат должен быть здоров и физически пригоден к службе. У него не должно быть проблем по линии Интерпола. Мелкие грешки перед Законом, особой роли не играют.

По традиции, у кандидата не требуют подлинных имени и фамилии. По желанию, им выдаётся «Анонимат», в котором записываются: новые имя и фамилия, дата и место рождения, новые имена родителей. На основе этого документа выдаётся служебный паспорт легионера.

При выходе из Легиона, если легионеру предоставлено гражданство или выдан вид на жительство - он получает документы на свои **настоящие имя и фамилию**, но **у него есть возможность заменить в фамилии две буквы**.

Далее. Основные условия найма. 1-й контракт заключается на пять лет. Последующие - от 6 месяцев, до 10 лет.

Легионеру может быть присвоено звание капрала через два года службы и шеф-капрала, через шесть лет, на втором контракте. Получить звание сержанта и войти в сержантскую категорию, можно через четыре года, а в исключительных случаях, при ходатайстве командира, через три года.

Я вам не буду выкладывать всю сетку денежного довольствия - узнаете позже. Навскидку скажу, что легионер 1-го года службы получает около 250 долларов США, легионер 1-го класса - около 750 долларов, сержант - от 1200 долларов. Даю американский эквивалент наших франков, чтобы вам было понятнее. К основному жалованию добавляются различные коэффициенты и надбавки. Деньги вы можете получать на руки или их (все или частично) по вашей просьбе, будут помещать на обычный или накопительный жилищный счёт, для того, чтобы вы имели возможность, по окончании срока службы, приобрести квартиру или дом.

Теперь, коротко о ваших основных правах. О своих обязанностях вы будете проинформированы. После первого контракта вы имеете право получить вид на жительство во Франции. О предоставлении вам гражданства, можно ходатайствовать уже после первых трёх лет службы. Если вы, в период ходатайства, получили ранение в ходе боевых операций, это значительно ускорит процедуру.

Имеете право, после первого контракта, просить место в Доме ветеранов легиона. Это если вы ничего не накопили за годы службы и вам некуда податься. Пенсия же предоставляется только после пятнадцати лет службы.

Вы также имеете право на ежегодный отпуск на территории Франции, а если у вас накопились увольнительные за период нахождения за рубежом - их можно приплюсовать к отпуску. За опоздание из отпуска - 10 суток

ареста. Задержка без уважительных причин на более длительный срок, грозит судом трибунала.

Я понятно всё излагаю? - поинтересовался майор.

Сергей утвердительно кивнул и, налив очередную чашку кофе, приготовился слушать дальше.

- Ещё одно из ваших основных прав, - продолжил майор, - это возможность официально жениться на гражданке Франции во время службы. Но, только если вы имеете воинское звание капрала или сержанта и только **восстановив** свою **настоящую** фамилию.

- А право поменять две буквы в фамилии? - спросил Сергей.

- Его никто не отменял. Далее. Обмундирование и питание, естественно, бесплатное. Вот, вкратце, всё. И в заключение. Обращение к старшим по званию - с приставкой «мой»: «мой сержант», «мой лейтенант» и так далее. О самих званиях и их соответствии вашим, узнаете позже.

Да. Немаловажная деталь. Во время первого контракта, ваши внешние контакты будут иметь ограничения, а сами вы, находиться под наблюдением. Это касается не лично вас, а любого legionera. Таковы правила.

Последнее, что я хочу особо подчеркнуть - то, что вы вступаете не просто в воинское формирование, а в большую и дружную семью, службой в которой гордятся по праву и называют Иностраннный Легион родным домом. Наш девиз звучит так: **«Legio Patria Nostra» «Легион - наше отечество»**.

Думаю и вы, в скором времени, проникнитесь этим чувством. Тем более, что через ряды Легиона прошло немало ваших соотечественников. Есть и довольно известные фамилии. Даже ваш бывший министр обороны, Маршал СССР Малиновский Роберт Яковлевич, тоже служил в своё время в наших рядах.

Последнее сообщение о Малиновском, настолько удивило Сергея, что он переспросил:

- А вы, мой майор, ничего не путаете? Может, это был другой Малиновский?

- Об этом вы можете прочесть в его официальной биографии. Или такие данные у вас засекречивают? Его фамилия значится и в списке Почётных легионеров.

- Скорее всего, у нас этот эпизод из его биографии просто обошли, - согласился с предположением майора Сергей. - Чтобы опубликовать такое о министре обороны, дважды Герое Советского Союза, Маршале СССР... Да в это просто никто бы не поверил!

- Н-да... Пропаганда у вас в стране действует особо. До истинной демократии вам ещё шагать и шагать. Привыкайте жить в свободном мире! А теперь, - майор поднялся из-за стола, - я представлю вас непосредственному начальству и проинструктирую, дополнительно, на месте. Идёмте.

Глава 13

По дороге к выходу майор сказал:

- Как военнослужащего с 10-летним стажем службы, нет необходимости направлять вас в учебный полк в Кастельнодари. Да и ситуация, отнюдь, не стандартная. Необходимые тесты, проверки и уровень подготовки, пройдёте на месте. Здесь же подпишите контракт и примете Клятву легионера. Все полномочия для этого я имею.

На время прохождения необходимых процедур, будете жить в прежнем помещении. Так вам уже привычней, а затем - в казарме личного состава вашей роты.

Сдав Сергея на попечение штабных работников, майор удалился по своим делам.

На прощание он посоветовал:

- На время прохождения службы здесь, - а по условиям контракта, вы должны будете отслужить в Африке три года, - советую вам оформить «Анонимат» и получить служебный паспорт с иными данными о себе. Рядом Буркина-Фасо. Может случиться всякое.

Всё, чем был занят Сергей в последующие дни, носило для него привычный характер, за исключением некоторых нюансов и специфики службы.

Новое имя и фамилию, которые он себе взял, были близки к реальным. Здесь он следовал совету инструктора разведшколы, который учил их когда-то: «Задача маскировки и изменения документальных данных - это минимальность внесения этих изменений. Но она должна быть такой, которая вызывала бы сомнения в идентификации вашей личности, а вам она должна быть привычна и не дискомфортна. Например: вы «Толя», а стали «Миша». Пока вы привыкнете к новому имени - десять раз проколется, реагируя на имя «Толя», просто услышав его. Потому здесь можно взять созвучное имя «Коля». Ясно?»

Сергей хорошо помнил уроки своих учителей. Поэтому, **Сергей Ладов** стал **Сержем Деладье**.

Сдав положенные тесты и нормативы по физическим упражнениям (а за эти годы он полностью восстановился и избавился от последствий первого своего ранения в 1982 году), он перешёл к этапу проверки его специфических знаний и навыков.

Рукопашный бой, виртуозное владение ножами, стрелковая подготовка, альпинистская, сапёрно-водолазная (которую он демонстрировал в разливе одного из

притоков реки Бандамо) и парашютно-десантная - ни одна из них не вызвали никаких вопросов у наблюдателей-экзаменаторов.

Только когда Сергей продемонстрировал навыки вождения бронетехники и знание вооружения французской армии, в частности, винтовок «FAMAS» и снайперской «FRF-2», противотанкового орудия «LRAC-80» и 20-ти миллиметровой автоматической пушки «Le canon Vingt», ему был задан вопрос:

«А этому вы где обучились?»

Сергей, опять же, последовал совету преподавателей разведшколы, которые учили: «Любая большая ложь, должна быть подкреплена маленькой долей правды. И тогда всё будет принято за правду».

И он, спокойно, глядя прямо в глаза офицеру из отдела контрразведки, ответил:

- Ну, техника, в общем, везде идентична и принципы её вождения остаются неизменными, а вооружение вашей армии я изучил за пять лет службы в Буркина-Фасо. Там же всё ваше.

Капитан удовлетворённо кивнул головой. Ответ его устроил полностью. Если бы он знал, чем Сергей владеет ещё и оружие каких стран ему хорошо знакомо... Но, предполагать - одно, а знать - другое.

Наконец Сергею объявили, что все документы на него готовы. Осталось: подписать контракт и принять Клятву легионера. И затем начнётся его служба в роте, куда его определят.

И вот, **Серж Деладьё**, в новенькой, сшитой на него форме, в белом, непривычном для головы, кепи прибыл в штаб и предстал перед сидящими за столом пятью офицерами. Всех их он уже знал.

Это были: командир полка и базы, полковник-лейтенант Жиль Лефевр; начальник штаба - майор Леон Бешар; командир диверсионной роты капитан Жак Месмер; офицер контрразведки - капитан Поль Тома и представитель командования Легиона майор контрразведки Жан Бернар.

Офицеры приветливо улыбались. Ещё бы! Заполучить такого бойца, с 10-летним стажем службы и универсальной подготовкой!

По поводу зачисления Сергея в штат даже разгорались нешуточные споры - каждый ротный хотел заполучить его себе. Но комполка и майор Бернар уже пришли к единому мнению.

Командир полка, присутствовавший на всех испытательных проверках Сергея, сказал майору Бернару:

- Не может быть, чтобы это был обычный инструктор-рукопашник! У него подготовка бойца войск специального назначения! Ему хоть сейчас сержанта присваивай!

- Согласен с вами полностью, - ответил майор Бернар, - но какое теперь это имеет значение? Кстати, советую вам зачислить его в диверсионную роту, в частности, в спецотряд. Ну, а со званием спешить пока не надо. Пусть проявит себя. А вот легионером 1-го класса, его можно определить сразу.

- Я уже и сам об этом думал. Так и следует поступить, - ответил комполка.

Вопрос о назначении был решён.

Сергей подписал контракт, зачитал Клятву легионера, расписался ещё в ряде необходимых документов и получил из рук полковника-лейтенанта Служебный паспорт. С января 1988 года он становился легионером Французского иностранного Легиона.

Не совсем традиционная процедура принятия кандидата в Легион, была завершена.

Серж Деладьё был зачислен легионером 1-го класса в спецотряд диверсионной роты. Командир роты повёл Сергея в расположение, представлять сослуживцам.

При выходе из штаба их окликнул майор Бернар. Отозвав Сергея в сторону, он, незаметно, протянул ему небольшую пачку франков:

- Возьмите, Ладов, Вам сейчас деньги потребуются: вступление в Легион отметить с сослуживцами надо, да и так, по мелочи, а жалование только в конце месяца.

Сергей было запротестовал, но майор оборвал протест:

- Со старшими по званию - не пререкаться! Вернётся с первого жалования. А сейчас кругом! И шагом марш к командиру роты!

Глава 14

В ближайшие выходные рота, где служил Сергей, в организованном порядке отправилась на пикник, разрешённый командиром полка.

Накануне, Сергей хотел отдать деньги для этой цели организатору пикника, своему новому товарищу, капралу Ратко Вуковичу. Но тот отказался взять их.

- Серж, - сказал Ратко, - все знают, в каком финансовом положении бывают новобранцы. Поэтому, в наших традициях, проводить такие дела вскладчину. А деньги прибереги - во время увольнительных, ещё не раз нужно будет выставить выпивку в местных забегаловках, для других ребят полка.

Пикник проходил непринуждённо, несмотря на присутствие офицеров роты и, захавшего на минутку, скатать традиционный тост, командира полка.

Сергею припомнился другой пикник, проходивший четыре с половиной года назад по поводу его отъезда.

«Если бы знать, - подумал он, - что эти проводы обернутся прощанием. Причём, навсегда. **Точка невозврата** пройдена и теперь остаётся одно: идти только вперёд и учиться жить по новым правилам!»

Сергей попросил гитару у темнокожего legionера, исполнившего тягучий блюз, и запел «Джонни». Английский язык знали не все, но сама песня, а главное - её исполнение: пробирали душу.

Попросили спеть ещё что-нибудь тихое и душевное. И Сергей запел на хорошем французском:

*Холодный вечер
В мире и в сердце, зима...
Снег лёг не плечи,
На асфальт и дома...*

*Точно так же шёл он,
Когда мы встречались.
Пришёл, как всегда он,
А ты не придёшь...*

Он пел, а перед глазами стояла Адель. Его Дада... С которой он теперь «покоился» в одной могиле...

Финал песни был встречен аплодисментами - Адамо нравился многим. Да и сама песня вызывала у парней чувство грусти о чём-то своём, возможно, утраченном навсегда. Каждому в душу не заглянешь. У любого человека, есть в её глубине, свои тайные места, куда посторонним вход запрещён...

А Сергей, уже без всяких просьб, настроенный на минорный лад, вдруг, запел на родном, русском. Но это пел не он. Это пела и плакала его душа...

*Я в весеннем лесу пил берёзовый сок,
С ненаглядной певуньей в стогу ночевал.
Что имел - не сберёг, что любил потерял.
Был я смел и удачлив, но счастья не знал...*

*И носило меня, как осенний листок.
Я менял города, я менял имена.
Надышался я пылью заморских дорог,
Где не пахнут цветы, не светила луна...*

*И окурки я, за борт, бросал в океан.
Проклинал красоту островов и морей,
И бразильских болот, малярный туман,
И вино кабаков, и тоску лагерей...*

*Зачеркнуть бы всю жизнь, да сначала начать,
Полететь к ненаглядной певунье своей.
Да вот только узнает ли, Родина-мать,
Одного из пропавших своих сыновей...*

Новые товарищи по оружию, затаив дыхание, слушали. Сергей пел, а по его щекам катились скупые слезинки...

- А он, вроде бы, ничего парень, - сказал Вуковичу вечером, в курилке, замкомандира спецотряда шеф-сержант Даниэль Дюпон.

- Парень, как парень, - ответил капрал, - исполнительный, всё делает добросовестно. В общении тоже прост.

- Я слышал - у него армейский стаж уже за десятку шагнул.

- Особо не интересовался, - Вукович затушил сигарету и встал. - Да ты и сам знаешь, что расспросы не в наших правилах. Сочтёт нужным - сам расскажет о себе. Главное - он в семью вписался.

- Если он себя ещё и в деле проявит как надо... Ладно. Посмотрим.

Дюпон поднялся вслед за Вуковичем и они пошли в казарму.

Дело не заставило себя ждать.

Через несколько дней роту подняли по тревоге и перебросили в одну из отдалённых провинций, где началась межэтническая резня. Требовалось остановить бойню и, сохраняя порядок, дожидаться прибытия переговорщиков по урегулированию проблемы.

Рота быстро выполнила задачу, взяв под охрану пострадавшую деревню. Ближе к вечеру, неожиданно, они подверглись атаке. На посты десантников было произведено одновременное нападение со всех сторон.

Оружие, - против дротиков и луков аборигенов, - не применяли, как и в прежних операциях. Отходя под прикрытие хижин, вступали в короткие рукопашные схватки, выводя нападавших из строя.

Постепенно десантников оттесняли к центру деревни: хотя лук и копье - не автомат, но и они способны убивать. Обстановка осложнялась. Ротный уже подумывал отдать приказ на применение оружия, но этого не потребовалось. Нападавшие сами дали карт-бланш на открытие огня - по десанникам, из зарослей, ударил миномёт. Огонь вёлся неприцельный, наобум, - просто били по центру деревни. От осколков доставалось всем: и оборонявшимся, и нападавшим. Нужно было срочно гасить

эту огневую точку. Откуда она взялась - разбираться было некогда. Но то, что это не дело рук аборигенов - было точно. Счёт шёл на секунды.

- Они же тут сейчас всех покрывают в салат! - рыкнул ротный. - Вукович и Делады - нейтрализовать миномёт!

Капрал с Сергеем бросились в заросли. Подобравшись почти вплотную, увидели, что ещё трое, в камуфляже, готовят к стрельбе второй миномёт. Обменявшись знаками - молниеносно напали. Нейтрализовав противника, принялись связывать.

Неожиданно, на поляне появилось ещё несколько человек: они тащили ящики с минами. На мгновение растерявшись, бросили ящики на землю и схватились за автоматы. Всё решали уже не секунды, а доли секунды. Вукович рвал из кобуры пистолет, понимая, что не успевает, что сейчас их изрешетят. Сергей, бросив вязать поверженного солдата, среагировал мгновенно, метнув с двух рук ножи и, совершив из полуприсеста невероятный бросок, сбил с ног третьего, выбивая автомат.

Четвёртый получил пулю от капрала. И тут, над головой Вуковича, прошла автоматная очередь. Это очутился один из пятёрки захваченных, которого не успели связать. Нож Сергея поставил точку в этой пальбе...

Оставшиеся нападавшие были рассеяны, а пленные - спецназовцы армии соседней страны, заинтересованной в любых приграничных конфликтах, были переданы местным властям.

Рота свою задачу выполнила. Капрал Вукович и легионер 1-го класса Делады были отмечены командованием.

Рассказывая сослуживцам о мельчайших подробностях той схватки, капрал посоветовал в конце:

- Тренируйтесь в метании ножей, ребята. То, что сделал Деладьё - класс мастерства!

А Сергею он сказал ещё там, на поляне:

- Ты спас меня от смерти. Отныне ты мой брат.

Боевое крещение было пройдено. Легионеры окончательно приняли Сергея в свои ряды.

Глава 15

Три года пролетели незаметно. Сергей и Ратко ждали перевода во Францию. Но тут, неожиданно, пришёл приказ: база консервировалась и переходила под охрану местных властей, а полк, в полном составе, возвращался на своё постоянное место дислокации, в город Оранж, департамента Воклюз.

Началась подготовка к отправке. Но на полк свалилась «аккордная» работа. По разведканалам были получены сведения, что одна из соседних стран, собирается переправить значительную партию оружия местным противникам нынешней власти. Местная власть обратилась к командованию базы, с просьбой, пресечь попытку переброски оружия. В штабе занялись разработкой операции.

За эти годы, подразделениям полка пришлось поучаствовать: и в разделении воюющих сторон; и в оказании помощи населению во время одного крупного наводнения и двух обширных пожаров; и в предотвращении массовой бойни, во время очередного переворота в одной из стран бывшей Французской Западной Африки; и в оказании гуманитарной помощи, во время засухи и последовавшего за ней голода, в одном из регионов... Много чего делалось. Проводилось и несколько спецопераций по нейтрализации

активных террористических боевых групп и уничтожению их баз. Но то, что предстояло сделать в нынешней операции - требовало довольно серьёзного подхода к ней. Уж очень высок был уровень действующих лиц - заказчиков и исполнителей. Да и само задание осуществляли части спецназа регулярной армии.

Началась интенсивная подготовка.

Операцию решили проводить на территории хозяев груза, так как в пограничной полосе, начинались джунгли. Из мелких зарослей, начинающихся на одной стороне, они переходили в непролазную чащу на другой. Только хорошая асфальтированная дорога, проложенная в своё время французами, как стрела пронзала джунгли, соединяя два государства.

Поэтому и засаду решили устраивать там, где было больше оперативного простора. В джунглях захват всего транспорта был бы проблематичен. Тем более, что там, уже на своей территории, к подразделению охраны присоединились бы и получатели груза.

Спецотряд получил лаконичный приказ: уничтожить груз и уходить. Дополнительные подразделения, как и технику, решили не задействовать - была опасность привлечь внимание при передвижении, что могло поставить под срыв всю операцию.

Всё было подготовлено по классической схеме. На сопредельной территории, на участке дороги, не доходящей до начала густых зарослей около 1,5 - 2 км установили три мощных взрывных устройства. Рассредоточились, группами по два-три легионера, по обеим сторонам дороги.

Вукович и Сергей, углубились метров на 100 в заросли на своей территории, оборудовав себе ячейку с ручным пулемётом, для встречи тех, кто попытается с этой стороны прийти на помощь атакуемым.

Закладку и рассредоточение с маскировкой, успели завершить до наступления рассвета. Наступила тишина. Ничего вокруг не говорило о том, что на этом, пустынном участке дороги, подготовлена засада.

Пошёл отсчёт времени.

Когда из-за дальнего поворота, в прямой видимости, появилась колонна из пяти грузовиков и идущего впереди джипа, радист спецотряда передал в эфир короткий условный сигнал.

По этому сигналу, подразделениями полка, был взят в плотное кольцо район получения груза, с целью отсечь и пресечь любые попытки прийти на помощь атакуемой колонне. Операция началась.

Взрывы прогрехотали одновременно. Первый грузовик, завалившись на бок, пылал. Два других фугаса сработали менее эффективно: был опрокинут взрывной волной ещё один грузовик, а третий фугас оставил лишь глубокую воронку за уже прошедшей колонной. Но обратную дорогу он перекрыл.

Начался бой. Необходимо было уничтожить хорошо вооружённую и подготовленную охрану из бойцов спецназа, а затем и груз. Попытки уничтожить машины при помощи подствольных гранатомётов, нужного эффекта не дали. За исключением одной: машина была, по всей видимости, загружена под завязку боеприпасами, которые и сдетонировали от попавших гранат, оставив на её месте глубокую воронку. До остального груза нужно было ещё добраться. Бой разгорался...

Джип, которого взрывной волной, - словно пинком под зад - швырнуло вперёд, понёсся под укрытие зарослей, в которые ныряла дорога. Ему, вдогонку, послали несколько пулемётных очередей, но он, вихляя из стороны в сторону, нырнул в спасительные джунгли. Сорвавшись с дорожного полотна джип, круша всё на своём пути, словно

бешеный бегемот, замер, остановленный деревом, в нескольких метрах от стрелковой ячейки Вуковича и Сергея. Водитель и пассажир были мертвы. Пассажир погиб от пулемётной очереди, видимо сразу, а водитель ещё немного протянул.

Легионеры, бегло осмотрели джип и обыскали убитых. Ничего интересного с первого взгляда. Но, открыв стоящий сзади, небольшой, невзрачный ящик, они замерли от неожиданности. В ящике, где они ожидали увидеть инструменты, лежали пачки денег в банковской упаковке, с хорошо знакомыми им портретами Франклина и президента Кливленда на купюрах. Кроме денег, там находились шесть кожаных мешочков. Развязав один из них, они увидели золотой песок...

Первым пришёл в себя Сергей.

- Вот это трофей, Ратко! - обрадованно сказал он. - Да за него мы такие премиальные огребём!

Капрал посмотрел на друга, как на идиота и тихо спросил:

- Ты что, дурак?

Сергей, растерянно замолчал.

- Я тебя спрашиваю, дубина ты этакая: ты - дурак? - глаза Вуковича лихорадочно блестели. - Ты понимаешь, что такое бывает раз в жизни, может и вообще не быть? Да нам с тобой повезло!

- Ты что, собираешься это присвоить? - начал было Сергей, но Вукович перебил:

- Это, Серж, наш личный трофей. И отдавать его кому-то я не намерен. Мы никого не ограбили, к нам не попали деньги государства или частного лица. Это предназначалось террористам. Если сдадим, то их просто растащат другие. Это наш шанс, Серж.

- А другие ребята? - спросил, уже соглашаясь с Ратко, Сергей.

- Ничего не попишешь, - серьёзно ответил Вукович, - здесь надо молчать. Иначе конфискуют, и в результате будет ноль.

Они ещё раз, молча переглянулись. Сергей отбросил сомнения. Решение было принято.

Пачки денег, не мудрствуя, запихали за пазуху. Им досталось по шесть пачек на брата: по пять «франклинов» и одной пачке «кливленда». С золотым песком вышла маленькая заминка, но Вукович быстро нашёл выход: все шесть мешочков он плотно утрамбовал в коробку из-под пулёмётных лент, умудрившись сверху прикрыть их снаряжённой лентой.

- А куда две ленты денем? - спросил Сергей.

- Используем, - коротко ответил Ратко.

Затем они стали рыться в машине, бросая в пустой ящик всё, что попадалось под руку и, неожиданно, под сидением убитого пассажира, обнаружили кейс. Взломали его и опять обомлели - тот был плотно набит пачками местных франков КФА.

- Вот это уже не трогаем! - сказал Сергей.

- Согласен, Серж. Тем более что, сдав эту «макулатуру», будем избавлены от лишних вопросов и подозрений. Вот мы, вот захваченные деньги. Даже пачки не взяли. По укладке будет видно. Лежат - ряд в ряд. А вот было ещё что-нибудь или не было - вопрос уже не к нам.

Сверху денег лежали какие-то бумаги. Сергей быстро просмотрел их. Одну вернул назад, а две другие, взяв зажигалку у Ратко, поджёг.

- Первая - из банка, с указанной в кейсе суммой, - пояснил он. - Две другие - подготовленные расписки: одна на триста тысяч долларов США, другая - на шесть килограммов золотого песка.

Они ещё раз быстро всё осмотрели. Чистенько. Норма. Прислушались к отдалённому бою.

- Может к своим двинем? - спросил Сергей.

- Не дёргайся. Там уже затихает всё. Сейчас груз рвать будут. Наша задача - отбить нападение.

- Так никто, вроде, не нападает! - удивился Сергей.

- А это, - кивнул Ратко на пулемётные ленты, - ты в руках понесёшь? Коробка-то, под завязку.

- Дошло! - улыбнулся Сергей. - Командуй: «к бою», капрал!

- погоди. А то мы этой, пустой стрельбой, здесь всех соберём - и своих, и чужих.

Вукович, взяв пулемёт, отошёл метров на двадцать от джипа. Положив палец на спусковую скобу, чего-то ждал. И тут прогремел взрыв - началось уничтожение груза. На фоне его, капрал опустошил ленту, изрешетив джип. Дождавшись второго взрыва, полил длинными очередями джунгли. И использованные ленты забросили в нору под одним из деревьев. Перезарядив третьей лентой пулемёт, Ратко, удовлетворённо бросил:

- Вот теперь порядок! А в коробку никто не сунется!

Вскоре, вдоль обочин дороги, замелькали зелёные береты - спецотряд спешно уходил в сторону границы. Подоспевшему командиру, капрал чётко отрапортовал:

- Мой лейтенант! Уничтожено два противника, в шедшем на прорыв джипе. Захвачен кейс с деньгами. Произведён профилактический обстрел по подозрительным шумам и движению в джунглях.

- Отходим. Подробности - в рапорте, на базе, - командовал лейтенант.

Сергей с капралом Вуковичем присоединились к отряду, неся с собой захваченный кейс с деньгами.

Глава 16

Операция прошла без потерь и, на удивление, без раненых. За её успешное проведение весь личный состав спецотряда был представлен к наградам.

Капрала Вуковича и legionера 1-го класса Деладые отметили особо: Вукович стал шеф-капралом, а Сергеем было присвоено первое сержантское звание.

Ушлый контрразведчик - капитан Тома, - помотал немного нервы друзьям, но после пары бесед оставил их в покое.

Когда полк готов был к передислокации во Францию, были готовы и друзья. «Трофеи» они перебросили без затей: распорол, выдавшую виды, боксёрскую «грушу» и разместили в ней груз, обложив вокруг войлоком. Вместе с остальным имуществом роты, «груша» благополучно прибыла на новое место.

Вопрос дальнейшего хранения тоже не стоял - у Сергея была забронирована ячейка в банке. А появилась она так.

Ещё на первом году службы, Сергей обратился к вновь посетившему их базу, уже полковник-лейтенанту, Жану Бернару.

- Мой полковник-лейтенант! Разрешите вернуть вам долг и поблагодарить! Заодно, поздравляю вас с новым воинским званием!

Бернар принял и благодарность, и долг, и поздравление. Поинтересовался, как Сергей адаптируется к новым условиям. Выслушав, пожелал и дальше твёрдо стоять на избранном пути.

- У меня есть небольшая просьба. Разрешите изложить? - спросил Сергей.

Получив утвердительный ответ, он рассказал Бернару о своих деньгах, зависших в банке Уагадугу, и попросил помочь вытащить их оттуда. Если, конечно, такое возможно. Тот пообещал что-нибудь предпринять. И своё обещание сдержал.

Через некоторое время, Бернар вручил Сергею ключ от банковской ячейки

- Ваши двадцать тысяч долларов я поместил в банковскую ячейку, которую абонировал в одном из банков Авиньона - центре департамента, где вам придётся служить в дальнейшем. Так как ваша настоящая фамилия пока не легализована - ячейка открыта на предъявителя этого кода, - он подал Сергею карточку, - а предъявитель идентифицируется по отпечатку указательного пальца правой руки. Вот экземпляр Договора. И последнее. Внутри лежит документ, который подтверждает законность получения вами этих денег, уплату налогов с них и позволяет осуществлять с этими деньгами любые банковские операции.

Сергей поблагодарил его, они попрощались, но на пороге Бернар окликнул:

- Да, Ладов, забыл сказать, что в том документе сумма не проставлена, - и подмигнув, завершил: - можете частично помещать туда жалование - меньше будет рисков с накопительным счётом!

В одно из увольнений друзья поехали в Авиньон. Отыскав банк, Сергей направился внутрь, а Вукович остался ждать на улице. Пройдя необходимые процедуры по идентификации, Сергей, со служащим банка, открыли двумя ключами ячейку и клерк вышел. В металлическом ящике, извлечённом из ячейки, после открытия кодового замка, Сергей обнаружил две пачки

стодолларовых купюр в банковской упаковке и документ. Прочитав его, он потёр руки от радости.

Быстро выгрузив в ящик «трофеи», запер его, поставил в ячейку и вызвал служащего. Они замкнули ячейку и Сергей покинул банк.

- Ратко, - сказал он улыбаясь, - считай, что наши «трофеи» легализованы! Я больше всего тревожился об использовании «кливлендов». Если ты не в курсе: купюры, достоинством от тысячи долларов и выше, разрешено пускать в оборот только на территории самих США. И то, вопросов по ним возникнет... Сумма немалая.

- И что по ним? - озадачился Ратко.

- Теперь мы имеем возможность просто положить их на счёт. В любом банке. Можно и здесь.

- Поясни.

- Когда они будут лежать на счету - это не какие-нибудь конкретные купюры, а просто сумма! Со счёта можно снять любое количество денег, нужное тебе, а выданы они будут в иных купюрах! Теперь ясно?

- Про деньги - да, - кивнул капрал, - а золото?

- И золото тоже! Ты понимаешь, бланк документа был стандартный, банковский! А там, чёрным по белому, напечатано: «деньги и ценности». Дошло? И то, и другое заработано **легально!** Что документ и подтверждает!

До Вуковича, наконец, дошло. Да так дошло, что он вдрызг упился на радостях и Сергей, кое-как смог доставить его в Оранж и с трудом дотащить до казармы без приключений...

Попав во Францию, Сергей обрёл возможность получать из СМИ информацию о СССР. За все прошедшие годы он довольствовался только обрывками слухов, из-

редка доходящих до него. Знал, что в стране новый генсек, что идёт какая-то непонятная «перестройка», введён абсолютно бесполезный «сухой закон».

То, что он узнал из регулярных теленовостей и французских газет, - повергло его в шок. Развал Варшавского договора и всего блока социалистического содружества - это был удар. Мощный удар по его мировоззрению и воспитанию.

Августовские события с ГКЧП, а затем и Беловежское соглашение, нанесли Сергею окончательный нокаут.

Всё, на чём он был воспитан, во что верил, чему когда-то служил и, даже сейчас, чем продолжал жить, - было уничтожено, развалено и смешано с грязью.

«Предатели! - с горечью думал он, - Да, меня можно обвинять в предательстве, но я **никого и ничего не предавал!** Предали меня! А вот теперь, такие же, только рангом повыше, негодяи - предали целую страну, целую систему! И войны не потребовалось - встали перед Западом на колени!»

Он осознал, как глубоко ненавидит этих людей, предавших, по сути, свою Родину.

Если у него раньше и теплилась в глубине души какая-то надежда на возвращение, то теперь она рухнула окончательно. В страну, которую превратили в лоскутное одеяло, где всё перевернулось с ног на голову, где полетели все идеалы, и была перекошена шкала ценностей - в такую страну он возвращаться не хотел.

Теперь путь назад был закрыт окончательно. Если раньше Сергей считал, что потерял себя для страны, то сейчас вывод был иным: это страна, которой не стало на карте мира, оказалась потерянной для него...

...События в самой Европе тоже были далеки от идеальных. В некогда цветущей Югославии, шла настоящая гражданская война. И если, в объявивших себя независимыми, Словении и Хорватии она, не успев толком начаться, завершилась, то перекинувшись в Боснию, полыхнула вовсю.

Полк Сергея, в составе других миротворческих сил, под эгидой ООН, был введён в Боснию.

Задачи оставались прежними: разделять воюющие стороны, охранять и оказывать помощь гражданскому населению.

У Сергея волосы вставали дыбом, когда ему пришлось увидеть последствия войны в этой цивилизованной европейской стране. Полудикие африканские племена, которые им приходилось усмирять, проявляли меньше жестокости по отношению друг к другу. Здесь, в центре Европы, бушевал разгул дикарства.

И всё это было следствием распада социализма.

«Неужели и в моей стране найдутся князьки и царьки, возжелающие править в отдельных вотчинах?» - думал Сергей, глядя на всю вакханалию, творящуюся в Югославии.

Он, как в воду глядел.

1992-й - последний контрактный год Сергея, как начался тяжело, так и продолжался. Ему всё больше и больше становилось дискомфортно. Особенно, когда вместо миротворческих, защитных функций, их спецотряду стали поручать некоторые специфические дела.

Как-то у них зашёл разговор с Вуковичем.

- Как ты на всё это смотришь, Ратко? - спросил Сергей.

- С большим знаком «минус», - ответил шеф-капрал. Это моя страна, Серж. Мне больно смотреть, во

что она превращается, а главное - как и за счёт чего. Вернее - кого.

- У меня аналогичные чувства. На моей Родине творится что-то подобное. Слава Богу, что пока нет войны, но, чувствую, ещё полыхнёт где-нибудь.

- А ваш Карабах, Абхазия, Приднестровье?

- Я имею ввиду такие же масштабы, как здесь. Хотя любая, даже маленькая война - это война.

- Я, Серж, уже закрутил свои гайки до упора - мне через два месяца увольняться. Надо продержаться без срывов. Вид на жительство у меня уже обеспечен. Ходатайство на гражданство, как и твоё, уже год по инстанциям ходит. Здесь перспектива просматривается положительная. Денег с накопительного счёта мне хватает на небольшой домик. Я уже присмотрел один в окрестностях Авиньона. Так что, надо просто выдержать это всё, что мы сейчас видим и в чём участвуем. Два месяца и - прощай Легион!

- Да и мне после твоего увольнения всего полгода остаётся служить. Тоже буду оседать где-нибудь неподалеку от тебя. Ладно. Это вопросы будущего. Я хочу спросить о другом: что ты думаешь о начавшихся действиях нашего спецотряда?

Вукович не спешил с ответом. Закурил. Потом, глядя в глаза Сергею, коротко рубанул:

- Сволочи!

- Я того же мнения, Ратко. Стоять между воюющими и разводить их - это одно. А вот подыгрывать одной из команд - это уже подло. Поэтому и я хочу дотянуть свои полгода, получить всё, что положено и - прощай Легион!

Они замолчали. Оба болели за свои страны, ввергнутые в хаос. И очень болезненно переносили моменты,

когда начиналось отдаваться предпочтение одной из конфликтующих сторон. Но оба были на службе, от которой зависела их дальнейшая судьба. Нужно было продержаться. Оставалось немного.

Последнее задание, которое поручили сержанту Де-ладье и шеф-капралу Вуковичу, чуть не поставило под угрозу не только их будущее мирное существование, но и саму жизнь...

Глава 17

Задача ставилась простая: используя все атрибуты ООН, перебросить на БТРе диверсионную группу боснийских хорват к одному из ж/д мостов, неподалеку от Сараево.

- Ну что, Серж, поехали моим землякам очередную пакость устраивать! - сказал Вукович, устраиваясь рядом с Сергеем.

- Пока поехали, а там посмотрим, - ответил Сергей, трогая БТР с места.

Миновали блокпосты боснийцев и ООН. Подъехали к блокпосту Югославской народной армии. Вукович вылез из БТРа, переговорил на родном языке с офицером блокпоста и забрался назад. Им дали отмашку на проезд.

- Что же я делаю, Серж? На своей земле...

Сергей ничего не ответил Вуковичу. Замолчал и тот. Двигаясь вдоль железнодорожного полотна, где-то через час, подъехали к мосту. Мост был небольшой, никакого стратегического и даже тактического значения не имел. Поэтому и не охранялся. Зачем боснийцам понадобилось взрывать его? Сергей не стал ломать голову над этим

вопросом. Главное - здесь не предполагалось людских жертв. Высадив пятерых людей с грузом, legionеры собрались уезжать. Но тут один из них, по-видимому старший, задал вопрос Вуковичу на родном языке:

- А где это вы, капрал, так хорошо сербский язык изучили? Слышал, как вы у блокпоста разговаривали. Здорово знаете!

- Я серб, - коротко ответил Вукович. - Ещё вопросы есть?

- Что? - удивился диверсант. - Вы такое видели, парни? - обратился он к своим товарищам, затем снова обернулся к Вуковичу. - Браво, капрал! - весело хлопнул он в ладони. - По возвращению, подарю вам настоящую, ещё времён мировой войны, «серборезку»! Может, ещё и в деле опробуете - классный нож...

Договорить он не успел. Ударом в челюсть, Вукович отправил его в нокаут. Диверсанты схватились за оружие, но тут же двое упали с ножами в горле, а на третьего, обрушился с брони Сергей.

Вукович взял на себя последнего. Четверо были нейтрализованы.

- А с этим что делать будем? - кивнул Вукович, на лежащего без сознания старшего группы.

- Пока свяжем, и давай подумаем, что вообще делать будем. Ведь это - вилы. Под трибунал пойдём.

Начавший очухиваться диверсант, был повторно отправлен в забвение и надёжно связан.

Сели думать. И придумали. Забросив убитых и связанного диверсанта внутрь БТРа вместе с ящиками со взрывчаткой, они подхватили за ручки один из ящиков, спустились с откоса дороги и бегом понесли его к мосту. Подбежав к нему, бросили ящик в воду. Быстро вернулись назад, ещё раз, внимательно всё осмотрели, а затем Вукович бросил внутрь БТРа гранату. У них было три

секунды, пока горит запал гранаты, чтобы успеть, нырком, уйти под защиту откоса дорожного полотна.

Успели. Взрыв был такой мощности, что смотреть уже просто было не на что. Начали быстро отходить.

...Поздно вечером они обозначили себя у своего блокпоста и направились в штаб полка с докладом. Их встретило всё командование полка, командир спецотряда, начальник контрразведки, незнакомый капитан армии США и угрюмый, в камуфляже без знаков различия, средних лет мужчина.

Сергей приступил к докладу:

- Мой полковник-лейтенант! - обратился он к командиру полка. - Довожу до вашего сведения, что по неизвестной причине, в десантном отсеке, во время выгрузки произошёл взрыв. Группа подрывников погибла. Мы с шеф-капралом спаслись по чистой случайности. Подробности будут изложены в письменном рапорте. Старший команды сержант Деладьё!

Приняв рапорт, командир полка дал им тридцать минут на то, чтобы привести себя в порядок, поужинать, а затем прибыть в штаб для составления письменного рапорта и более подробного доклада.

Через полчаса Сергей приступил к подробному докладу.

- Прибыли к точке высадки. Для того, чтобы ускорить разгрузку, решили с шеф-капралом помочь. Взяли поданный нам ящик и быстро, почти бегом, понесли к мосту. Добежав до моста, услышали взрыв. Бросили ящик со взрывчаткой в воду и побежали назад. Поднявшись на дорожное полотно, увидели развороченный взрывом БТР и останки погибшей группы. Живых обнаружено не было. Вообще целых тел не было. Приняли решение срочно уходить.

- А теперь, оба, всё то же самое, в письменных рапортах, - отдал команду командир полка.

Их развели по разным кабинетам. Быстро написав и вручив рапорты, они ещё раз, в подробностях и мелких деталях, рассказали, каждый по отдельности, обо всём начиная с момента убийства на задание.

С Вуковичем беседовали - американский капитан, прекрасно владеющий сербским языком и угрюмый незнакомец, который оказался представителем боснийской контрразведки.

Сергея прощупывал «свой» - капитан Поль Тома. Но тот был спокоен, как за себя, так и в целом за ситуацию - опровергнуть их слова было невозможно. Они обговорили с Вуковичем всё, до мелочей. За шеф-капрала он тоже не беспокоился, хотя немного и напрягало то, что его прессуют незнакомцы.

Капитан Тома задал ему всего два вопроса.

- Почему вы решили ускорить разгрузку и взялись помогать? Вас об этом просили? - задал Тома первый вопрос.

- Я уже говорил, - ответил спокойно Сергей, что на блокпосту Югославской народной армии мы предупредили о скором возвращении назад, пояснив, что нам нужно всего лишь обследовать состояние определённого участка дороги, по которой должна будет пройти колонна с гуманитарным грузом. Поэтому мы и решили помочь ускорить разгрузку, чтобы не затягивать своего возвращения и не вызвать ненужных подозрений, ставя под удар операцию.

- Ну, хорошо, - сказал Тома, - а как вас не накрыло взрывной волной?

- Крутой откос, - ответил Сергей. - Мы находились с Вуковичем гораздо ниже дорожного полотна.

Ответы устроили капитана и он отпустил Сергея. Почти одновременно с ним, на пороге штаба появился и Вукович. Они, не спеша, отправились в расположение роты. По дороге Ратко сказал:

- Второй раз я у тебя в должниках, Серж. И опять спасает твоё виртуозное владение ножами!

- Кто тебе мешал тренироваться?

- Тренировки - одно. Здесь талант необходим! А сейчас, Серж, нам с тобой нужны не тренировки, а талант и умение сохранить себя! Дай Бог, чтобы приготовленное нами «блюдо», было съедено и переварено!

Глава 18

Общая обстановка накалялась. Друзей больше не дёргали - было не до них.

В конце августа шеф-капралу Вуковичу было предписано убыть в штаб командования Легиона в город Обань. Служба Ратко Вуковича завершалась. Устроив сослуживцам «отвальную», он улетел ближайшим бортом во Францию. С Сергеем они условились о постоянной связи.

А через две недели, группа легионеров во главе с сержантом Деладьё, попала под огонь снайпера. Один легионер погиб, а Сергей был тяжело ранен. В полевом лазарете ему оказали необходимую помощь, но требовалась серьёзная операция - пуля раздробила бедренную кость левой ноги. Санавиацией его отправили в госпиталь во Францию, который находился, как и штаб командования Легиона, в городе Обань.

На следующий день, после сложной и длительной операции, вошедший в палату хирург, сказал Сергею:

- Кость мы вам, сержант, собрали. Сейчас - только покой. Надеюсь, что повторной операции не понадобится. Но предупреждаю, что лёгкая хромота может остаться пожизненно. Со службой вам тоже придётся распрощаться. А вообще, вы - счастливчик! Чудом не пострадала бедренная артерия. Какие-то миллиметры! И ни один осколок кости её не задел при транспортировке!

Врач продиктовал медсестре дополнительные назначения и они вышли из палаты.

Перспектива хромоты Сергея не пугала. Он был уверен, что со временем восстановится полностью. Он был больше обеспокоен тем, что выписавшись из госпиталя с заключением о дальнейшей непригодности к службе, у него будет прерван контракт, буквально в последние месяцы до его окончания. Он беспокоился, что это может повлиять на получение им вида на жительство, а в последующем и гражданства.

Появившийся через несколько дней старый знакомый, полковник-лейтенант Жан Бернар, развеял все сомнения Сергея и сообщил ещё много хороших новостей.

Во-первых: миротворческая операция в Боснии завершена. Полк Сергея возвращается в Оранж. Во-вторых: его друг, Вукович, уже стал сугубо штатским человеком, а главное - получил гражданство, благодаря своему послужному списку и полученным наградам. Бернар дал ему знать о произошедшем с Сергеем и его следует ждать со дня на день. В-третьих: что касается самого Сергея, то он может быть спокоен, - досрочного увольнения из Легиона не будет. Наоборот. Его нынешнее ранение, с учётом всех заслуг, ускорило процедуру получения им гражданства.

- Так что, Ладов, лежите спокойно и выздоравливайте. Жаль, конечно, терять такого легионера. У вас

складывались хорошие служебные перспективы. Не скрою, - вы мне стали симпатичны с самого начала нашего знакомства. Меня поразила ваша судьба. То, как с вами поступили, было подло. Вас предали. Вы остались абсолютно один, без какой-либо поддержки. Вам не на кого было опереться. И я работал с вами уже не как офицер контрразведки, а как глубоко сочувствующий человек.

- Спасибо вам за всё, - растроганно сказал Сергей.

- Не за что, Ладов. Я ещё подержу на контроле ваши дела, чтобы не было никаких затяжек и бюрократических проволочек. Надеюсь, мы останемся добрыми друзьями после завершения вашей службы. Буду рад вам помочь в любой сложной жизненной ситуации. Особенно вам придётся трудно на первых порах, пока вы адаптируетесь к гражданской жизни. А именно, к жизни здесь. Для вас всё будет внове, и тут вы можете рассчитывать на меня. Связи я имею неплохие, так что обращайтесь без стеснения. Да и у меня дома вы будете желанным гостем. Мои домашние наслышаны про вас и вашу необычную судьбу. А сейчас, завершив одну бюрократическую процедуру, и я вас покидаю на время. Служба.

Бернар открыл дверь и пригласил кого-то войти. В палату вошёл незнакомый человек и представился как чиновник миграционного ведомства. Сергею, для получения паспорта, нужно было: или легализовать настоящую фамилию, или поменять в ней разрешённые законом, две буквы.

Ответ он выдал сразу, особо не задумываясь:

- «Ладовым» я быть не могу. Поэтому, убрав приставку «де» в старой фамилии, мы получим новую, как раз с заменёнными двумя буквами в настоящей. Я был «Деладье» - стану «Ладье». Имя оставляю прежнее.

Всё было задокументировано и чиновник удалился. Сергей спросил Бернара:

- Как же всё-таки удалось продвинуть вопрос с гражданством так быстро?

- Новый подход правительства к вопросу, - сказал Бернар. - Легионер, получивший ранение в условиях боевых действий, получает гражданство без каких-либо ограничений. Данное положение готовятся принять в качестве Закона. Ещё вопросы есть, **месье Ладье?** - улыбаясь спросил Бернар.

Сергей отрицательно мотнул головой.

- Тогда - до встречи!

Жан Бернар ушёл, а Сергей, возбуждённый новостями, долго ещё перебирал в сознании, полученную информацию. Предстоящее, новое гражданское положение, будоражило. Наступала другая жизнь. «Которая же эта уже по счёту? По-моему, четвёртая... Как она сложится?...» - подумал он, прежде чем провалиться в сон.

А приснился ему, как это ни странно, родной берёзовый лес. В нём они, вместе с Дадой, собирали капающий по вбитым кольшкам, чистый как слеза, душистый берёзовый сок. Прямо в ладони. И радостно смеясь, поили друг друга...

Глава 19

На следующий день к Сергею вошёл посетитель. Увидев его, тот рассмеялся, а вошедший, растерянно спросил:

- Чего ржёшь, дубина?

- Ну и видок у тебя, шеф-капрал! - веселился Сергей. Я тебя и не признал сразу! «Бабочку»-то зачем нацепил? А «котелок» этот, дурацкий! Нет, Ратко, ты -

как какой-то буржуа из добропорядочного семейства, а не матёрый волк Легиона!

И он опять, от души, расхохотался.

- Вид как вид, - обиженно ответил Вукович, - чего ржать-то? Сам цивильное оденешь и тоже никто не признает! Привыкай, Серж! Я, в первые недели, долго ещё за несуществующую кобуру хватался и всё честь отдавал. Сейчас уже понемногу пообвыкся. Так что очередь за тобой! - разинул рот до ушей, в улыбке Ратко. - Посмотрим на тебя, сержант! Ладно. Похохмили и хватит. Наслышан уже обо всём - Бернар рассказывал. С одной стороны - плохо, что не уберёгся. А с другой - вопрос с гражданством решён!

- У нас поговорка есть, - ответил Сергей, - «Не было бы счастья, да несчастье помогло».

- Это, типа того, что у нас в Африке получилось?

- Можно и к тому случаю применить.

- Ну, рассказывай, как вливаешься в новую жизнь, меся...

- Вукович. Я оставил настоящую фамилию, - ответил Ратко. - Понемногу начинаю привыкать и осваивать гражданскую жизнь. Наслаждаюсь покоем и миром. Последние пять лет выжали основательно все соки.

- А где поселился? - спросил Сергей.

- Пока, в недорогом пригородном пансионате, под Авиньоном. Денег хватает: на выходное пособие можно год прожить, если не шиковать. А я к шику не привык, сам знаешь. По дурости швыряться деньгами, тоже не хочется. Но и экономить на всём глупо. В общем, веду нормальный образ жизни, без завихрений, как некоторые наши ребята себе позволяют после выхода на гражданку. Лучше давай о наших делах поговорим. Я тут обдумал всё и решил, - если ты не против - подыскать для

нас парочку домиков по нашим деньгам в окрестностях Авиньона.

- А почему там, а не к примеру, здесь? - поинтересовался Сергей.

- Причины три. Первая. Обань южнее, ближе к морю и цены на недвижимость здесь, на порядок выше. Второе. Этот район, - между Марселем и Тулоном, - так плотно заселён, в том числе и нашими бывшими сослуживцами, что встанет вопрос о хорошей работе или своём бизнесе. Все, более-менее дающие хлеб места, заняты. И, третье. Уж больно здесь всё на виду. А нам с тобой, сам знаешь, лишние вопросы не нужны. И хотя у тебя есть соответствующая бумага в банке и банкирам ничего объяснять не надо, но могут найтись лица, которые поинтересуются: а откуда это у вас? Нам с тобой это абсолютно ни к чему.

- Ясно. А Авиньон?

- Ну, здесь и цены пониже, в окрестностях города и есть перспективы войти в нормальный бизнес. Я уже вентилировал этот вопрос.

- И что за бизнес?

- Виноградники, Серж. Но это в перспективе. С гоним нужно будет попридержаться с какими-либо попытками вложения капитала. Вжиться в среду и потихоньку готовить почву. Иначе, опять же могут возникнуть ненужные вопросы.

- Что я могу тебе сказать? Ты решил всё верно. Я «за». Ищи жильё по карману, пока я валяюсь здесь.

Поговорив ещё немного, друзья попрощались.

Стояли тёплые, погожие дни октября. Сергея за последние две недели посетили уже все легионеры его роты и кое-кто из полка, который вернулся из Боснии в

Оранж. Приезжали группами, но несколько человек по специальным увольнительным.

Как-то приехал Вукович и предупредил, что его до конца месяца не будет. Он кое-что присмотрел из жилья, но идут очень сложные переговоры и есть конкуренты.

В связи с этим ему необходимо присутствовать на месте и держать всё на контроле. Не посвящая Сергея в детали (чтобы не сглазить сделку), он уехал.

В конце месяца Сергею разрешили передвигаться с помощью костылей. Врач сказал:

- Через две недели сделаем снимок и будем решать вопрос о снятии гипса. Успокою сразу: повторная операция не нужна. Все предварительные осмотры дают уверенность в том, что у вас всё проходит без осложнений.

Госпитальные будни! Как они уже были хорошо знакомы Сергею. Всё шло, как всегда, как в любом из госпиталей, где ему приходилось лежать. И только дежурства весёлой смуглянки Изабель, вносили в повседневную жизнь разнообразие. Она его чем-то выделила и в короткие, свободные минуты, забегала перекинуться парой слов или сообщить какую-нибудь новость. В общем, проявляла внимание. В ночные дежурства она находила время посидеть с ним подольше и поговорить.

Сергею было лестно внимание молодой девушки, но он относился к этому просто, без каких-либо далеко идущих планов. Реально оценивал всё, размышляя на эту тему:

«В январе мне уже 38, а ей, от силы, 22 - 24 года! Даже и пытаться не надо забивать девчонке голову - не солидно как-то! Да и что может быть между нами серьёзного? И разница в возрасте, и менталитет другой! Найдётся ещё для неё хороший парень!»

За все годы службы в Легионе, у Сергея так ничего серьёзного и не произошло в личном плане. Он, конечно,

не раз задумывался о том, что время идѣт и ему, рано или поздно, нужно будет создавать семью.

В Африке этот вопрос не стоял. После гибели Дады, он долго не завязывал никаких отношений с женщинами. Но, постепенно, связи стали возникать. Кратковременные, ни к чему не обязывающие встречи, с женщинами из числа обслуживающего персонала базы. Это африканский период.

Во Франции и начать-то толком ничего не успел - перебросили в Боснию. А сейчас, когда ему оставалось до увольнения всего-ничего, он начал всерьѣз задумываться о будущем.

Вукович давно решил для себя этот вопрос. Он как-то сказал Сергею: «Жениться буду только на землячке. Стану гражданским человеком, куплю жильѣ и поеду в родное Косово за невестой. Есть там у меня одна семья на примете. Контакты поддерживаем, так что не наобум поеду».

Сергею ехать было некуда. «Ладно. Обживусь немного, присмотрюсь, а там видно будет!» - поставил он точку в этом, всё чаще ставшим возникать в его размышлениях, вопросе.

Изабель стала приходить к нему и в дни свободные от дежурств. Они выходили в пригоспитальный парк и устраивались в уютной беседке. Говорили обо всѣм. Темы были разнообразны. Сергея поражала эрудиция Изабель. Эта 22-летняя девушка проявляла в некоторых вопросах такую глубину знаний, что он поражался её начитанности и кругозору. Удивляла и её нестандартность мышления и своеобразность подхода к некоторым жизненным вопросам.

Красавицей Изабель не была, но обладала неким шармом, который придавал ей особую привлекательность. Невысокого роста - чуть ниже Сергея - стройная,

хрупкая девушка, ассоциировалась с гибкой тростинкой. Черноволосая, с короткой стрижкой и выразительными глазами на худощавом лице, в которых постоянно проскакивала лукавинка, она напоминала Сергею какой-то экзотический цветок.

Незаметно они перешли с общих тем к рассказам о себе. Изабель рассказала, что она из семьи потомственных военных и медицинский колледж закончила - с целью служить в госпитале, чтобы поддерживать семейную традицию. В будущем она планировала стать военврачом, выйти замуж, родить не менее троих детей и жить своим домом отдельно от родителей.

«Классика, - думал Сергей, слушая щебетание Изабель. - Всё, как у большинства девушек её возраста. И дай ей Бог хорошего, добропорядочного жениха и исполнения всех желаний!»

Подробностей её жизни Сергей не расспрашивал, да и вообще не лез с лишними вопросами. Что считает нужным - то и скажет сама.

А вот о себе... Порой он и не знал какой дать ответ. Изабель же, просто засыпала его вопросами. Ей хотелось знать о нём всё, по крайней мере, как можно больше. Особенно она любила слушать истории из его студенческой жизни и работе в ресторане. В одну из встреч она принесла с собой гитару. И теперь их встречи стали носить всё более усиливающийся, интимный характер. Изабель просила петь преимущественно о любви. Язык песен не имел для неё никакого значения.

«Главное - музыка. Серж. Она пробуждает чувства. Слова тоже имеют значение, но они вторичны, - говорила она. - Поэтому, пой на любом языке. Захочешь - расскажешь, о чём песня».

Он пел, а потом переводил ей текст. Или же, вначале рассказывал, о чём песня, а потом пел. Особенно

Изабель полюбила песни на стихи Сергея Есенина. А когда, однажды, Сергей спел ей песню «Я в весеннем лесу пил берёзовый сок...» - по щекам девушки покатались слёзы после пересказа им текста. Выслушав перевод, не вытирая текущих по щекам слезинок, Изабель крепко обняла Сергея, жарко поцеловала и, опустив голову ему на плечо, не разжимая объятий, затихла.

Так они и сидели, в молчании: Сергей гладил девушку по голове, а она тихонько всхлипывала и шептала, повторяя одно и то же: «Бедный мой Серж...»

Эта встреча стала переломной в их отношениях.

Сергей ещё пытался сделать упор на возраст - всё-таки 15 полных лет разницы! Но ничего уже поделать с собой не мог. Да и не хотел.

«Будь что будет! - думал он. - Но я без неё уже просто не мыслю свою жизнь!».

С Изабелью происходило то же самое. Она поняла, что не просто влюбилась, а по-настоящему полюбила этого русского мужчину, с такой тяжёлой и непростой судьбой, который был так одинок на этом белом свете...

Теперь они стали видеться почти ежедневно и Изабель взяла Сергея под полную опеку. Откуда в ней и взялось столько взрослости и мудрости? Она стала для него: и матерью, которой он не помнил; и любимой женщиной, с её заботливым теплом души и жаром пылающего страстью сердца; и просто - жизненной опорой. От такого всеобъемлющего охвата заботой, Сергей, временами, ощущал себя не взрослым, прошедшим огни и воды мужиком, а маленьким ребёнком.

Изабель стала для него смыслом жизни. То есть **ВСЕМ...**

Глава 20

Приближалось Рождество. Сергей уже давно ходил без гипса, опираясь на тросточку. Со дня на день его должны были выписать и они с Изабель, с нетерпением, ждали этого. За прошедший период произошло немало-важное событие. Вернее, два, но получилось так, что они слились в одно.

Приехавший в начале ноября Вукович, обрадовал и огорчил одновременно. Хорошей новостью было то, что он удачно приобрёл в окрестностях Авиньона земельный участок, с двумя построенными на нём одинаковыми небольшими домами. И продавался он именно, как «земельный участок со строениями на нём», а не как отдельный дом, шале или вилла. Потому и цена была приемлема и их денег с накопительных счетов, в сумме хватало на приобретение. Вукович уже внёс свои деньги в качестве залога. Вопрос встал с деньгами Сергея.

Поначалу тот даже и не понял, в чём состоит сложность.

- Отпрошусь у врача, съездим в Авиньон, возьмём из ячейки нужную сумму и оплатишь, - сказал Сергей.

- Да нельзя этого делать! - взорвался Ратко. - Нужны деньги именно с накопительного счёта, иначе сразу возникнут ненужные вопросы и потянется цепочка прямиком в Африку! Это ты понимаешь?

Сергей уяснил проблему. Спросил:

- А моих денег с накопительного счёта хватит?

- Вместе с внесёнными мной - как раз. Разницу потом утрясём между собой.

- Так продавец торопит с оплатой? - поинтересовался Сергей.

- Там, и продавец, и пара возникших конкурентов-перекупщиков. Но с теми я разобрался в нашем стиле.

Не сунутся. А вот продавец... Деньги нужно внести до конца ноября.

- Вилы, Ратко. Мне можно будет воспользоваться счётом только после увольнения, сам знаешь. А это - январь.

- Да в том-то и дело, что знаю! Но делать что-то необходимо! Давай включать в работу мозги. Не в первый раз искать выход! - ответил Ратко.

Немного подумав, Сергей предложил:

- А что если попросить помочь полковник-лейтенанта Бернара? Он уже не раз выручал. И не по мелочи. Может поспособствует и в этом деле? Только ему надо всё толково объяснить

- Неплохая мысль! - взбодрился Вукович. - Не совсем ещё у тебя жиром мозги заплыли в госпитале! Завтра же позвоню ему, попрошу о встрече.

- Действуйте, шеф-капрал! - перешёл на шутливый тон Сергей. - Наш девиз: «Только вперёд!»

С надеждой на успех они расстались. Но Сергея продолжали одолевать сомнения.

Вечером Изабель заметила его состояние и безапелляционно заявила, чтобы он выкладывал начистоту всё. Сергей выложил. Изабель молчала, задумавшись.

- Ну, не беспокойся ты так, Бельчонок («Бельчонок», «Белочка», «Белка», - появились от сокращения Сергеем имени Изабель и были благосклонно приняты) - надеюсь, что полковник-лейтенант поможет. Он и так столько для меня сделал, как будто я ему не чужой человек, а сын родной!

Изабель при этих словах вздрогнула, как-то необычно посмотрела на Сергея и ещё крепче прижалась к нему.

- Ведь он с самого начала понял и прочувствовал всю мою дикую ситуацию, - продолжал Сергей. - И не

формально поступил, а как искренне сочувствующий человек. А кто я для него? Один из Легиона! А он мне уже и здесь успел с гражданством помочь и досрочного увольнения по ранению избежать! Вот что это за человек, Белочка! Таких - единицы на тысячу!

Вечер у них всё же был немного скомкан. Изабель была рассеяна и витала мыслями, где-то в других местах. Прощаясь, она сказала:

- Всё будет в порядке, поверь мне! Ты по праву получишь заслуженный тобой свой дом!

В течение нескольких дней к Сергею никто не приходил, даже Изабель куда-то запропастилась. Он уже стал проявлять беспокойство, когда к нему прибыла целая делегация во главе с полковник-лейтенантом Жаном Бернаром. С ним пришли: офицер финансовой службы Легиона, офицер-кадровик, представитель миграционной службы, банковский работник и нотариус. Последним протиснулся в дверь улыбающийся Вукович.

- Сержант Деладьё! - официально обратился к Сергею Жан Бернар. - Я уполномочен командованием Легиона вручить вам приказ о досрочном увольнении из рядов Легиона, в связи с полученным ранением и подошедшим к окончанию сроком вашего контракта. Досрочное, на один месяц, увольнение разрешено именно по причине вашего ранения в условиях боевой обстановки и невозможностью в дальнейшем продолжать службу. Это не влечёт за собой никаких дискриминационных действий и последствий в отношении вас. Все, положенные по закону документы и выплаты, вы получите без ограничений.

Итак, разрешите поблагодарить вас, сержант, за добросовестную службу на благо страны, вручить вам приказ и паспорт гражданина республики Франция!

После этого, не затягивая, Сергей подписал все необходимые документы, получил подготовленные для него и выходное пособие. Была составлена доверенность, заверенная врачом и нотариусом, о праве распоряжаться его накопительным счётом, которая была вручена Вуковичу.

Когда всё было закончено, присутствующие попрощались с Сергеем и покинули палату. Особенно спешили Ратко с представителем банка - ему нужно было срочно провести платёж и окончательно завершить оформление документов на приобретённую недвижимость.

Жан Бернар ненадолго задержался.

- Извините, Ладов, что всё так поспешно, досрочно и не совсем торжественно получилось. Но это делалось в ваших интересах. Вукович уговорил меня посодействовать. Кстати, вы больше ни с кем из посторонних не делились своими возникшими проблемами?

- А с кем я могу поделиться? Да и кому это нужно? вопросом на вопрос ответил Сергей.

- Ну, мало ли с кем, - пристально посмотрел на него Бернар.

- Да, - хлопнул себя по лбу ладонью Сергей, - ещё с медсестричкой нашей перебросились парой слов на эту тему. Посочувствовала. Ну, она-то не посторонняя. Выхаживала меня, как нянька. Да и какой здесь секрет?

- А её вы ни о чём не просили? - снова задал странный вопрос Бернар

- Да о чём её просить? - удивился Сергей. - Что смог бы в моей ситуации сделать этот цыплёнок? Она поинтересовалась, что за проблемы меня грызут. Я поделился. Она посочувствовала. На этом и всё. И так лишним её нагрузил. Такие проблемы надо решать самому.

- Ну, хорошо, Ладов, - как бы с облегчением сказал Бернар, - вопрос решён и причём успешно. Прекрасно,

что у вас есть такой верный друг, как Вукович! Главное, вам нужно теперь выздоравливать и встретить праздники уже в своём доме! Ну, а с полком вы ещё попрощаетесь. После праздников. Надеюсь, мы ещё увидимся и не в такой обстановке!

Жан Бернар обнял Сергея и козырнув на прощание, вышел.

«Вот я и гражданин Франции. Без пяти минут владелец собственного дома. Свободный гражданин свободной страны, - почему-то с грустью думал он. - А как же всё-таки Родина?»

Но он понимал, что после почти десяти лет отсутствия и он стал другим, и его страна стала другой. К тому же, он был ещё и предан в своей стране и даже «похоронен».

«Видит Бог, - думал Сергей, - не я всему причиной. Жизнь сыграла со мной злую шутку, но она же теперь восстановила и справедливость. По-своему».

Глава 21

Итак, приближалось Рождество и день выписки.

Сергей планировал провести праздники вместе с Изабель в своём новом доме, но у той были иные планы на этот счёт.

- У тебя там ещё не обжито, - начала она разговор, - праздники встречать будем у нас. Тем более, - я сказала родителям, что познакомлю их со своим женихом!

- Но мне тогда будет нужно снять где-то недорогой номер в гостинице, - слегка растерянно ответил Сергей. А с Ратко как быть? Он же будет ждать нас там.

- Что за глупости ты говоришь! Гостиница! У нас дом большой, места хватит! - сердито топнула она ножкой. - А Ратко пригласим к нам! Так что вопрос решён! И не спорь!

- И как отреагируют твои родители на великовозрастного, хромого, безработного бывшего legionера?

- Не беспокойся. Во-первых: это моё личное дело и если я чего-то решила - так и будет! И никто мне не указ! Во-вторых, - мои родители демократичные и интеллигентные люди, уважающие личную жизнь. По крайней мере, в мою они не вмешиваются. Не дрейфь, сержант! - ткнула она его кулачком в грудь. - Только вперёд! Или ты уже передумал и даёшь задний ход? - блеснула хитринка в её глазах.

- Legionеры не отступают и не сдаются! - так же шутливо, в тон ей, ответил Сергей.

Настал день выписки. Получив на руки необходимые документы, Сергей тепло попрощался с персоналом и они с Изабель направились к ней.

Двухэтажный, красивый особняк старинной постройки, находился в глубине парка, обнесённого ажурной металлической изгородью.

- Вот и наш дом, - сказала Изабель, беря под руку Сергея, когда они вышли из такси, - идём, Серж! Нас ждут!

Они вошли в калитку и двинулись по центральной аллее. Возле дома Сергей остановился.

- Ты чего? - спросила Изабель.

- Да как-то немного не по себе.

- Пошли. Всё будет хорошо!

- Чему быть - того не миновать! - сказал, вдруг, по-русски Сергей и шагнул на ступеньки, ведущие к парадному входу.

- Это что, заклинание какое-то? - удивлённо спросила Изабель.

- Вроде того, Белочка! А ещё у нас говорят: «Назвался груздем - полезай в кузов!»

Изабель, весело рассмеявшись - «Колдун ты мой!» - нажала на кнопку звонка.

Дверь открыла приятная, средних лет женщина и, улыбаясь им, пригласила:

- Входите! Изабель, помоги раздеться гостю. Папа у себя в кабинете. Сейчас спустится вниз. - Продолжая доброжелательно улыбаться, она смотрела на Сергея.

- Так вот вы какой, сержант Деладьё! - сказала она. А я - мама Изабель, как вы уже поняли. Зовите меня просто - Валери. Представляться не надо. Я о вас уже слышана и у меня впечатление, что я вас давным-давно знаю!

Сергей смущённо улыбнулся. И только он хотел ответить, как на лестнице послышались шаги. Сверху спустился мужчина в военной форме.

- А вот и глава семьи! - сказала Валери.

Сергей повернул голову в сторону лестницы и обомлел: не доходя двух ступенек до конца лестницы, на ней замер, глядевший на Сергея широко распахнутыми от изумления глазами, одетый в новенький мундир с погонами полковника, Жан Бернар...

Мужчины смотрели друг на друга с одной, невысказанной, но готовой сорваться с губ, фразой: «Не может быть!»

А у Сергея мелькнула ещё одна мысль: «Ревизор». Немая сцена. Приехали, Ладов!»

Обстановку разрядил и вернул к жизни, раздавшийся смех обеих женщин. Глядя на двух растерявшихся мужчин, их охватил такой заразительный хохот, что те, наконец, очнулись от столбняка.

Первым, протянув руку для приветствия, навстречу Сергею шагнул с лестницы хозяин дома. Сергей всё ещё пребывал в ступоре. Он ожидал всего. Но такого...

- Ну, здравствуйте, Ладов! - сказал Бернар, пожимая его безвольную руку. - Вот это сюрприз преподнесла нам дочь! Да очнитесь вы от столбняка! Вы разве не знали, что Изабель - моя дочь?

Выдержка матёрого контрразведчика поражала. Если он чего и чувствовал, то в данный момент ничем этого не проявлял, кроме доброжелательности и расположения к Сергею. А тот, всё стоял и молчал, а в голове крутилось: «Всё. Окончен бал - тушите свечи! Бернар - отец его Изабелы? Это - вилы».

- Да придите вы в себя, сержант! - встряхнул его за плечи полковник. - Вы что, **действительно не знали**, что она моя дочь?

- Никак нет, мой полковник! - вытянулся в струнку Сергей.

- Да бросьте вы, Ладов! Расслабьтесь! Вы уже не сержант Деладьё, а свободный гражданин Франции! Ну, Изабель, ну хитрюжка! Так обвести вокруг пальца старого лиса контрразведки! Очевидного не видел! То-то она мне все уши прожужжала! Я ведь не зря спрашивал вас о том, делились ли вы с кем-либо посторонним своими проблемами. Она же меня заставила всё бросить и заняться вашими делами! И вам ничего не сказала! Хоть в агенты её забирай на службу из госпиталя!

Сергей попытался было что-то сказать, но полковник Бернар остановил его.

- Помолчите, Ладов! Я ничего не имею против выбора дочери - это её решение и её жизнь. Я ничего не имею против вас, поскольку, как я говорил ранее, вы

мне всегда были глубоко симпатичны и я вас досконально знаю. Просто у меня вопрос к Изабель: ты боялась, что я буду против?

А Сержу почему ничего не сказала?

- Ну, с Сержем, папа, понятно: он бы тогда ко мне на пушечный выстрел не подошёл! Дочь полковника Бернара и обычная медсестра - разницу улавливаешь? А тебе не говорила, потому что боялась за себя. Не совсем ещё была уверена в своих чувствах. А когда уверилась в них - решили с мамой просто сделать вам обоим сюрприз! Я делилась всем с ней. Женщины лучше понимают друг друга в таких вопросах!

- Заговорщицы! Нашли от кого скрывать! - глядя на них с улыбкой, нарочито проворчал полковник. - Да я этого парня знаю столько лет! И откровенно скажу: всегда хотел, чтобы у тебя, дочка, был мужчина похожий на него, - со стальным стержнем внутри. Но что всё обернётся таким образом - даже предположить не мог! А вы, Ладов? Потрясающий сюрприз! И чего мы стоим? - обратился он к женщинам. Давайте садиться за стол! Накрывайте и приглашайте нас, а мы пока посидим, поболтаем у камина.

Валери поспешила в столовую, а Изабель умчалась наверх, переодеваться. Бернар, взяв Сергея под руку, прошёл с ним к камину, где они расположились в удобных креслах.

- Извините, мой полковник, - сказал наконец, бывший всё время в состоянии невероятного напряжения, Сергей. - Если бы я знал, что Изабель ваша дочь, то...

- То что? - перебил его Бернар. - Пошли бы на пятную? Отступили?

- Да нет. Просто не дал бы отношениям зайти так далеко.

- Знаете, Серж, а я скажу вам так: это не зигзаг судьбы и не её ирония. Это - сама Судьба. Ещё тогда, в конце 1987 года, когда, начав заниматься вашим делом и, уяснив всю дикость произошедшего с вами, я проникся к вам искренней симпатией. Чего мне стоило, закрыть ваше дело и выпроводить на все четыре стороны или передать в руки охранки Блеза Компаоре? Ничего. Я бы так и поступил по долгу службы. Но меня остановила трагедия вашей судьбы, и я отнёсся к вам, как обычный, глубоко сочувствующий вам, человек. И единственное, поверьте, что я мог вам предложить тогда, пользуясь своим служебным положением, - это Легион.

- Я всё прекрасно знаю и понимаю вас, полковник. И я вам несказанно благодарен за ваше участие в моей судьбе.

- Благодарю и вас, Ладов, за то, что вы тогда всё правильно поняли и приняли верное решение. Все эти годы я внимательно наблюдал за тем, как вы служите. Я был рад, что не ошибся в своих первоначальных выводах и всегда готов был помочь по мере возможности. Всё больше и больше я убеждался в вашей порядочности, добросовестности, в умении оставаться **человеком** в любой ситуации. Даже, - полковник пронзил Сергея взглядом, - во время вашей неудачной, диверсионной операции в Боснии.

- Вам что-то известно? - похолодел Сергей. - Вукович рассказывал?

- Никто мне ничего не рассказывал. Я знаком только с вашими письменными рапортами. А что, есть что рассказать? - хитро прищурившись спросил Бернар.

Сергей замялся, а Бернар остановил его жестом руки:

- Что считали нужным, вы уже и сказали, и написали. Большого не надо. Просто я курировал следствие

и сделал для себя определённые выводы. Но это моё личное мнение и я его держал при себе.

- Интересно, к каким же выводам вы пришли? спросил заинтригованный Сергей.

- Группа диверсантов была вначале уничтожена, а уже потом подорвана вместе с БТР.

- И на чём же основывались такие выводы?

- Случайно сохранился фрагмент шеи одного из погибших. В ней глубокая рана. Осколок такую оставить не мог. Только нож. А зная ваше пристрастие к этому виду оружия и мастерство, с каким вы им владеете, выводы сделать стало несложно. Но я знал и был уверен в том, что вы зря ничего бы не сделали. Значит, были причины. И это ваше дело. Твоё и Вуковича. Придёт время, сочтёте нужным, расскажете.

Полковник сделал паузу. Прикурив очередную сигарету, продолжил, глядя в упор на Сергея.

- Задам вам последний вопрос. Вы действительно любите Изабель или просто решили завести, наконец, семью с влюбившейся в вас женщиной?

Сергей ответил не сразу. Он сидел и смотрел на пламя камина. Затем, не отрывая глаз от огня, тихо сказал:

- Я не знаю, полковник, как это назвать. Когда человек становится для тебя смыслом жизни, когда без него тебе плохо и остальной мир не существует, когда ближе и родней его у тебя никого нет, когда просто он куда-то уходит, а ты без него не можешь - я не знаю, что это, но я знаю одно, - Сергей поднял голову и посмотрел в глаза Бернару, - этот человек - половина моей души и без этой половины я просто не смогу жить.

Полковник ответил просто и искренне:

- Я верю тебе, Серж! И дай вам Господь быть счастливыми! Я хорошо знаю свою дочь. Ей не присущи ветреность и скоропалительность в принятии серьёзных решений. Если она решила - это основательно!

- Конечно, у нас разница в возрасте и в социальном положении... - начал Сергей, но полковник оборвал его.

- А вот об этом - не надо. Мужчина должен быть старше и опытней жены. Его задача - быть для неё надёжной защитой и опорой. Я, например, старше Валери на десять лет. А что касается социального положения - да, вы не буржуа с солидным счётом в банке, но это не суть. Вы полноправный гражданин страны, имеете свой, пусть небольшой, дом, а остальное - с вашими способностями и упорством - приложится. Не сомневаюсь! Да и мы не останемся в стороне!

- Ну, что же, месье Серж Ладье, - полковник с доброй улыбкой смотрел на Сергея, - искренне рад приветствовать вас в своём доме в качестве будущего мужа моей дочери!

Они поднялись из кресел и полковник крепко пожал руку Сергею, а затем отечески, обнял его.

- Извините, полковник, что не успел поздравить вас с присвоением очередного звания! - смущённо сказал Сергей.

- Считаю, что поздравил! И с этого момента, в кругу семьи, никаких «полковников» или «месье»! Просто - «Жан»! Уяснил?

- Так точно, полковник!

- Тогда нам пора за стол! Чего-то наши «подпольщицы» притихли, не зовут. А ведь как всё хитро обставили - комар носа не подточит! Ушлый народ эти женщины, держи ухо востро, Серж!

Полковник рассмеялся, а затем крикнул:

- В этом доме думают когда-нибудь кормить двух голодных мужчин?

Дверь столовой распахнулась, словно только и ожидалась команда и на пороге появилась Валери. Из-за её спины выглядывала улыбающаяся Изабель.

- Прошу к столу! - Валери, церемонным жестом, пригласила мужчин в столовую.

Те тоже, церемонно кивнув, последовали за ней. Войдя в столовую, остановились, посмотрели друг на друга и, вдруг, все весело расхохотались.

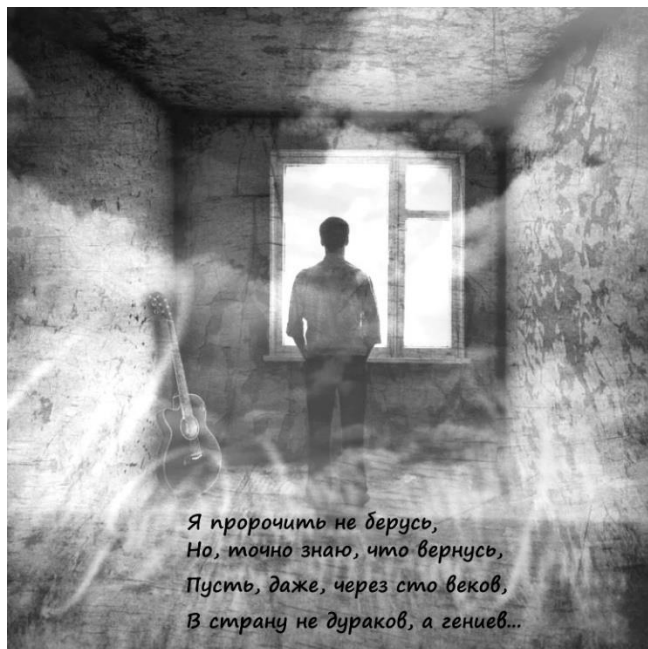
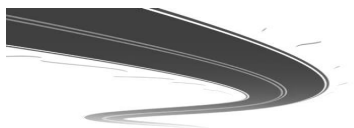
Праздник начался, как и новая жизнь месье Сержа Ладье - Серёжи Ладова.

Дорога в один конец для него завершилась...

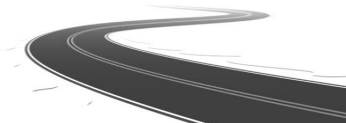

ЧАСТЬ 2

Мать и матеха

Я пророчить не берусь,
Но, точно знаю, что вернусь,
Пусть, даже, через сто веков,
В страну не дураков, а гениев...

Глава 1

Из здания международного аэропорта вышел невысокий, хорошо, но не броско одетый, черноволосый человек. Щурясь на яркое, тёплое майское солнце, он расстегнул плащ и, сделав лёгкий поклон, мысленно поздоровался: «Ну, здравствуй, Родина!» Затем, слегка прихрамывая и опираясь на тросточку, он последовал к стоянке такси. Свой багаж - небольшой чемодан - он нёс сам, отмахнувшись от назойливого носильщика. А, подойдя к стоянке, был буквально атакован не менее назойливыми водителями.

Наконец, делёж клиента закончился и Сергей, облегчённо вздохнув, сел в машину через услужливо распахнутую перед ним дверцу.

Ещё дома, когда он получал необходимую информацию и детальный инструктаж о реалиях жизни в новой России, он не во всё верил. Но, прилетев, начал убеждаться в этих переменах прямо в аэропорту.

- Куда едем? - поинтересовался таксист на плохом английском.

Сергей назвал железнодорожный вокзал. Таксист озвучил цену и Сергей, строча как пулемёт, стал возмущаться на добротном английском, требуя жестами остановить машину.

Он получил неплохой инструктаж: и о том, как пытаются ободрать иностранцев; как те торгуются за каждый цент; как ведут себя в подобных случаях. Полковник Бернар особо подчёркивал: «Ты не должен ничем выделяться или привлекать внимание нестандартностью поведения».

Таксист посмотрел на красного от возмущения иностранца, лупающего глазёнками за нелепыми круглыми очёчками, и сказал на своём диком английском:

- Хорошо, мистер, хорошо! Из уважения к вам - за половину довезу! - А по-русски пробормотал под нос: - Ну тебя, на хрен! Ещё хватит кондрашка - отвечай потом!

Усмехаясь про себя, Сергей сделал вид, что согласен, но всё ещё возмущён наглостью водителя, и всю дорогу сидел молча, надутый.

Высидев «жлоба», - как назвал его таксист, надеясь на незнание этого слова пассажиром, - он получил плату за проезд, матюгнувшись на прощание и рванул назад.

Сергей вошёл в здание вокзала. С грехом пополам пробившись к кассе, купил билет до нужного ему города и, выбравшись из плотной толпы, поспешил выйти на улицу. До отправления его поезда было ещё три с половиной часа, и он решил немного побродить в окрестностях вокзала. Ему с головой хватило одного лишь выхода на привокзальную площадь. Она представляла собой нечто среднее между африканским базаром и цыганским табором. Было много нищих и попрошайек. Повсюду торчали уродливые палатки и ларьки, торгующие чем ни попадя.

Сергей привык видеть подобное в Африке, но здесь, в столице родной страны, наблюдать такое было для него дико. Внимание его привлёк один из киосков, торгующих магнитофонными кассетами. Из стоящей на прилавке колонки звучала песня:

*...Я пророчить не берусь,
Но, точно знаю, что вернусь,
Пусть, даже, через сто веков,
В страну не дураков, а гениев...*

Он подошёл и спросил у продавца:

- Кто исполняет?

Тот посмотрел на него удивлённо:

- Да это же Тальков! Не узнал, что ли, дядя?

- Ну, конечно! Просто мало слушаю музыку, а тут слышу, что-то знакомое. Почём кассета?

Продавец назвал цену. Сергей расплатился обменными ещё в аэропорту рублями. Потом спросил, играя того же глупенького сухарика, далёкого от музыкального мира:

- А вот такой песни у вас не найдётся? Новиков, кажется. Там про весенние ручьи поётся.

Продавец выпучил на него глаза от удивления:

- Ты чего, дядя, по архивам решил ударить? Молодость вспомнить? Это же ещё когда крутили! Не, у меня нету.

- А у коллег ваших? - не отставал Сергей.

Уж очень хотелось ему заполучить этот концерт Александра Новикова, который впервые услышал в Оранже. Затёртую до дикой степени, местами осыпавшуюся, бобину частенько крутил русский легионер, который оставался в охране базы полка, пока тот выполнял миссию в Африке. Песня о России особенно врезалась в душу Сергея. Она просто рвала её на куски. Особенно припев:

*...Ой, ты, синее небо России,
Ухожу, очарован тобой,
А берёзки, как девки босые,
На прощанье мне машут рукой...
Я ничем без тебя не утешусь.
Пропаду без тебя, моя Русь!
Вот вам крест - что я завтра повешусь,
А сегодня я просто напьюсь...*

Он потом разучил её, как и ещё несколько понравившихся песен Новикова, и нередко пел в компании товарищей по оружию.

- Сейчас, спрошу, - парень наполовину вылез из окна киоска. - Лёха! - крикнул в сторону подобного ларька, - у тебя Новиков нигде, случаем, не завалился?

- Да где-то, вроде, был! - отозвался невидимый голос из глубины ларька. - Подгоняй клиента, щас пороюсь, мож найду чё!

Сергей подошёл к Лёхиной точке. Тот сидел на корточках и рылся в картонных коробках с кассетами. Наконец, довольно улыбаясь, извлёк кассету со дна коробки.

- Твоё счастье, дядя! Остался экземплярчик! Но, с тебя двойной тариф - за срочность и эту, как её, эксклюзивность! Сечёшь фишку?

Сергей «фишку просёк» и, не споря, заплатил сколько нужно, предварительно прослушав, то ли он приобретает.

Довольный приобретением, он накупил солидную пачку газет и журналов - в дороге сгодится - и вернулся в зал ожидания. Уличных впечатлений хватило. Сам зал ожидания зеркально отражал привокзальную площадь, благо машины здесь не шныряли.

Кое-как приткнувшись в уголке у окна, Сергей стал мельком просматривать приобретённую прессу, оставляя вдумчивое чтение на дорогу. Глаза его чуть не лезли на лоб от той дикой писанины, что была напечатана в этой, бульварного пошиба, прессе. Более разумная информация и статьи просматривались в центральных изданиях. Да и там хватало всего.

«Демократия! - горько усмехнулся Сергей. - Да какая это, к свиньям собачьим, демократия и свобода

слова? Анархия, хамство, откровенная пошлость и вседозволенность! Сергей чуть не матюгнулся вслух, но вовремя удержался. - Ладно. В поезде ознакомлюсь подробнее, с тем, что здесь происходит, чем живёт нынче, великая когда-то держава».

Забрав чемодан из камеры хранения, он вышел на перрон, подошёл к нужному вагону, предъявил проводнику билет и проследовал в своё купе. Ехать было несколько суток, но так он сводил до минимума нежелательное внимание, которое могло возникнуть к его персоне. Купе заполнилось попутчиками. Поезд тронулся, и дорога в неизвестность началась...

Глава 2

...В период с января до его нынешней поездки в Россию произошло много разных событий. Самым важным было - женитьба Сергея на Изабель.

Ратко съездил-таки в Косово и вернулся с женой Зорицей, почти ровесницей Изабель. Зорица была поначалу замкнута и молчалива, находясь ещё под впечатлением жизни в постоянном страхе в многострадальной стране. Но Изабель взяла её под свою опеку и они нашли общий язык. Девушка стала оживать на глазах. Изабель, кроме всего прочего, начала вплотную заниматься с ней французским языком. В общем, понемногу, Зорица входила в нормальный жизненный уклад.

Ратко поделился с Сергеем тем, что творилось нынче на его родине. Там активизировались албанские боевики из Армии освобождения Косово. Дело неуклонно шло к войне.

- Знаешь, Серж, если там полыхнёт - я тут не усiju, - с горечью говорил Ратко. - И так от страны

одни ключья остались, причём кровавые, а если начнётся в Косово - то там будет ад.

- А семья? - спросил Сергей.

- Зорица меня поймёт. У неё боевики убили отца.

- Ладно, Ратко, время покажет, что делать и как поступить. А пока надо строить свою жизнь.

И они строили её. Понемногу обживали свои дома, налаживали быт. По протекции полковника Бернара их взяли в качестве инструкторов в местную школу подготовки секьюрити.

Всё, вроде бы, шло нормально. Но Сергей всё чаще и чаще возвращался к мысли о желании посетить Родину. Изабель его поддерживала, но посоветовала всё хорошенько обдумать и обратиться за консультациями к отцу. Так Сергей и поступил. Тесть его внимательно выслушал и сказал:

- Ну, что же, рано или поздно это должно было бы произойти. Тебе необходимо основательно подготовиться по вопросам жизни в современной России. Это - первое.

Второе. Тебе ни в коем случае нельзя появляться там под своим нынешним именем. Ведь если кто-то опознает в гражданине Франции Ладье, Сергея Ладова - может пострадать его, то есть твоя, семья. Ты теперь не один. Не забывай об этом. Значит, если ехать, то с другими документами и изменённой внешностью.

Третье. Ты, явно, хочешь встретиться с теми, кто тебя знал раньше. Для этого тебе и нужен будет паспорт другой страны и на другое имя. Никто, я повторяю - никто не должен знать, где ты сейчас живёшь на самом деле, и как тебя зовут. Даже если у тебя там оставался кто-то близкий тебе. За десять лет человек может кардинально измениться. И если вчера он был твоим другом,

то сегодня может легко предать. Доверять нельзя никому.

Четвёртое. Как любой иностранец, ты автоматически попадаешь в круг внимания контрразведки.

Поэтому нужно на 100% соответствовать «легенде» и выбранному образу и не выходить из него ни на минуту. Если требуется куда-то далеко поехать - лучше отправляться поездом. Самолёт - лишний повод засветить себя и вызвать ненужный интерес.

И, наконец, последнее. Как я понимаю, поездка может иметь моменты нестандартных ситуаций. Поэтому, необходимо оружие. В твоём случае - специальное. Какие-либо дополнения к сказанному мной у тебя есть?

- Нет, Жан. Всё лаконично и ясно. Слушаю ваши предложения.

- Хорошо. Пока я занимаюсь твоей «легендой», подготовкой документов и экипировкой, ты занимаешься с людьми, которые хорошо знают современную Россию. Таковых я предоставляю.

Вопрос решился. Механизм предстоящей поездки был запущен. Через две недели они снова встретились и Сергей получил последние инструкции.

- Это, - подавая пакет, начал тесть, - твои документы: паспорт на имя гражданина Боснии Серджио Ладича; представительский документ о том, что ты сотрудник одного из филиалов фирмы «Рено»; и ещё один документ, согласно которому, целью твоей поездки является налаживание деловых, торговых контактов в регионах страны. Он оправдывает твои поездки по интересующим тебя местам. Здесь же билет на рейс «Париж - Москва», на послезавтра.

Чуть не забыл, - добавил полковник, - слегка затемни волосы и усы. На паспорте это не отразится и роли не сыграет, а вот внешность слегка изменит. Да, вот тебе

ещё один, небольшой аксессуар, - полковник подал Сергею простенькие, круглой формы, очки. - Надевай смело. Стёкла там обычные, а вот лицо они меняют.

Сергей нацепил очки. Полковник глянул на него и рассмеялся.

- Ты сейчас похож на какого-то растерянного и обиженного судьбой клерка! Отлично! - полковник хлопнул в ладоши. - Теперь займёмся экипировкой. Одежда - добротная, но не броская. Вещей - минимум. Небольшой чемодан. Ты ведь, по сути дела - коммивояжёр и тебе большой багаж ни к чему.

- Жан, к чему всё же такая перестраховка? Как-никак десять лет прошло.

- За военные преступления, особенно - измену Родине, сроков давности нет. А тебе, как ты знаешь, могут вменить что угодно. Даже в «букете». И будь ты один - это одно. Но ты не один. И ты - мой родственник. А это для тебя может стать огромным минусом. Какая вера может быть зятю полковника контрразведки Французского Иностранного легиона, бывшему легионеру?

Поверь, Серж, старому лису: не всё бывает так просто, как кажется иногда. И даже, - как я тебе когда-то говорил, если тебе в чём-то поверят и начнут «копать» - ты просто будешь нейтрализован. Тебя «обнулят».

Ты упоминал о генерал-лейтенанте Б-ве, замешанном в этой истории. Как мне известно - он и сейчас ещё у дел. От активной работы отошёл, но пост имеет неплохой. Ему вряд ли захочется, чтобы наружу всплыло что-то, бросающее на него тень. А возможностями он обладает большими. Потому и необходимы такие меры предосторожности. Со следственными органами тебе встречаться не резон. Да и с бывшими друзьями нужно быть начеку. В общем, на Родину ты едешь, как в рейд в тыл противника.

- Я понимаю, Жан, - согласно кивнул Сергей, - но ничего поделаться с собой не могу. Я просто не нахожу душевного покоя. Хочется глянуть на всё самому, провентилировать, что возможно и на этом ставить точку.

- И я понимаю тебя, - сказал Бернар. - А теперь подойди сюда, - полковник встал из-за стола и открыл, находящийся у него за спиной, встроенный сейф. - Держи, - подал он Сергею пару небольших, продолговатых предметов.

Сергей взял два, странных на вид, но явно, метательных ножа. Внимательно осмотрел, провёл пальцем по боковым граням, прикоснулся к острию. Они больше напоминали стилеты: боковые грани были тупыми, зато жало острия - как игла. По размерам они тоже, значительно уступали боевым метательным ножам, но смещённый центр тяжести и балансировка, соответствовали им. С виду игрушка, но смертельно опасная. И крепления у них были не из кожи, а из тонкого полупрозрачного материала. Он закрепил один на предплечье. Нож почти не ощущался и не стеснял руку. Рукав обычной рубашки надёжно скрывал его.

- Опробуй, - сказал полковник. Пройдя в другой конец просторного кабинета, он развернул на полке шкафа одну из книг. Отошёл в сторону и махнул рукой. Цель была поражена. А Сергей удивлялся тому, какой послушной оказалась эта «игрушка» в его руке.

- Что это за материал, Жан?

- Керамика. Какой-то особый сплав. Предназначен для беспрепятственного прохождения через металлодетекторы, а габариты позволяют быть легко скрытыми.

- А если личный досмотр? - поинтересовался Сергей.

- Ты, согласно «легенды», ездил по регионам страны. Был наслышан о разгуле бандитизма. Твой хороший приятель, из службы безопасности фирмы, предложил тебе эти ножи. Потренировал немного. Но ты, всё равно, демонстрируй неумение ими пользоваться и полное дилетантство. Напирай на чисто психологические моменты. Мол, всё это, только для более полного чувства уверенности в себе.

Но это так, на непредвиденный случай. Вероятность твоего личного досмотра - нулевая. Не та фигура. Да и порядки сейчас там очень далеки от настоящего порядка.

Полковник аккуратно извлёк нож из книги, поставил её на место и подошёл к столу. Положив нож на стол, вынул из сейфа обычный с виду портсигар. Протянул его Сергею. Тот взял портсигар, осмотрел со всех сторон и ничего необычного не заметив, раскрыл. Изнутри портсигар тоже выглядел обычно. Смушал немного его вес, но Сергей списывал это на старинное серебро, из которого портсигар был изготовлен, и золотую накладку на нём.

- Обычный портсигар, - сказал немного недоумённо. Мне-то он зачем?

- Семизарядный, под спецпатроны, пистолет, Серж. Причём, бесшумный. Как пользоваться, - покажу в тире. При обследовании металлодетектором, его выкладывают из кармана, как прочую металлическую мелочь: ключи, монеты, зажигалку. Может быть спокойно открыт и закрыт несколько раз подряд. Секрет состоит в нескольких простых манипуляциях с ним, для того чтобы привести в боевое состояние. Причём, манипуляции столь просты и обычны, что не вызовут никакого подозрения ни у кого. Проверено. Это я тоже покажу тебе в тире.

И последнее, - полковник взял стоящую у стола простенькую трость и подал Сергею. - Осмотри.

Сергей, осторожно осмотрел и лёгкими прикосновениями пальцев обследовал её. Ничего не обнаружив колюще-режущего, спросил:

- А это что?

- Трость, Серж. Обычная трость, без скрытых стилетов и прочей «начинки». Но, - поднял вверх указательный палец полковник, - изготовлена она из особо прочного сорта бамбука. Думаю тебе, как бойцу с большим опытом рукопашного боя, не надо объяснять её ценность, как оружия. Да и для твоего образа она сослужит роль.

В общих чертах, Серж, у меня - всё. Частности обговорим позднее.

- А язык общения? Я же на хорватском - нуль. По-сербски ещё худо-бедно смогу, но настоящий «Юг» сразу меня расколет.

- Да. По паспорту, ты - серб, но давно работаешь во французской фирме. Поэтому, с официальными лицами - французский язык, а с остальными - смесь русского и французского. Это будет больше всего соответствовать твоей национальности, для которой русский язык близок и твоему месту работы в французской фирме.

...Стоя у окна в коридоре вагона, Сергей, в деталях, вспоминал сейчас этот разговор с тестем. А за окном мелькали станции и полустанки, леса и поля, реки и речушки...

Это была его Родина, которую он и поныне продолжал любить.

Глава 3

Город N-ск... Последнее место службы Сергея...Здесь оставалась его квартира, гараж с «Явой», Наталья, Виталька...Да многое что!

При выходе на привокзальную площадь, воспоминания нахлынули с такой силой, что он даже не сразу отреагировал на вопрос, обращённый к нему:

- Куда едем, шеф?

Сергей отрицательно мотнул головой: «Никуда». Слегка опираясь на тросточку, пешком отправился вдоль знакомой улицы. Город был тот и в то же время - другой. Как и в Москве, привокзальная округа напоминала всё тот же шумный базар. Немного удалившись от вокзала, Сергей присмотрел свободную скамью на аллее и присел на неё. Необходимо было собрать растрёпанные чувства в кучу, успокоиться и тогда уже действовать.

В целом, план у него был простой и конкретный, но достаточно зыбкий. Ему нужно было выйти на своего друга Виталия Баронина, на попечение которого он оставлял квартиру. Квартира, конечно, его не интересовала, так как он понимал, что после его «похорон» эта квартира, естественно, уже принадлежать ему не могла. Ему нужен был живой контакт, которому он мог, если и не доверять полностью, то хотя бы знать хорошо. Даже если и знал его десять лет назад. Иного выхода просто не существовало. Шансы у Сергея были мизерные. Ехать в гарнизонный городок было нельзя, да и пребывание там Виталия, стояло под большим вопросом. Оставалась одна зацепка - Ольга, девушка Виталика из далёкого 1983 года...

«Интересно, - думал Сергей, - женился он на ней или нет? А если они разбежались? В общем, если не

найду её - еду в Б-к, в военкомат и - возвращаюсь домой».

Он знал и место работы Ольги и её адрес - не раз подбрасывал Виталию к ней и на работу, и домой. Но за эти годы всё могло поменяться.

Решил начать с места работы. Войдя в здание центрального почтамта, он поднялся на третий этаж и, оставив проходившую мимо женщину, спросил:

- Скажите, пожалуйста, где мне найти Ольгу Баронину или Курклиди?

- Вам Ольга Александровна нужна? - вопросом на вопрос ответила женщина.

- К сожалению, не знаю отчества. Я когда-то дружил с её женихом, но много лет не был в этих краях.

- Да и у Ольги Александровны, фамилия хоть и похожа - Баранова - но, явно, она не та, кто вам нужен. Вы бы и обращались сразу к другу. Почему сюда?

- Не могу. Времени в обрез, поезд скоро. Я же здесь проездом. Просто оказался в центре - решил зайти, передать привет.

Подозрительность из глаз женщины исчезла.

- Дайте подумать, - сказала она. - Вам, как я понимаю, нужна Ольга, примерно вашего возраста.

- Да. Где-то лет 32-х - 35-ти.

- Я здесь не так давно работаю, - сказала, задумавшись, женщина, - всех по фамилии не знаю. Но у нас ещё есть две Ольги. Одна, правда, слишком молода, а вот другая... Подождите здесь. Сейчас выясню.

Женщина подошла к дверям с табличкой: «Посторонним вход запрещён», нажала кнопку звонка, назвалась в переговорное устройство и скрылась за открытой для неё дверью.

«Режим центральной АТС прежний, - подумал Сергей. - Кадры бы остались там прежними!»

Открылась дверь и в коридор вышла женщина.

- Это вы меня спрашивали? - обратилась она к Сергею.

- Да, - коротко ответил Сергей.

Его охватило чувство необузданной радости - это была **та Ольга**, это был **шанс!**

Ольга же не узнавала Сергея. Да и неудивительно: ассоциировать этого, средних лет мужчину, в нелепых очёчках на глуповатом лице с молодым, энергичным парнем в военной форме было трудно.

- Здравствуйте! - обратился к ней Сергей. - Вы Ольга Баронина?

- Бывшая, - коротко ответила она. - У меня мало времени, простите, вы что-то хотели узнать?

Сергей повторил ей то, о чём недавно рассказывал женщине здесь, в коридоре.

- Так вы Виталей интересуетесь?

- Хотелось бы знать, где он, как поживает.

- Вы давно с ним не виделись?

- Без малого десять лет.

- И ничего про него не знаете? - с подозрением спросила Ольга.

- Когда мы виделись в последний раз - он служил прапорщиком в какой-то части, - сказал Сергей. - Я был знаком с ним по участию в городских соревнованиях. Но в быту мы не общались. Виделись изредка на тренировочных базах. Вот и всё знакомство. Но о вас я знал. Виталий даже нас как-то, на соревнованиях, знакомил и вы говорили где работаете. Вот и заскочил на минутку, пока время до поезда есть.

- То-то я и смотрю, что ваше лицо мне кого-то напоминает. Теперь понятно. Да и на дружка его нынешнего вы не очень похожи, - с облегчением сказала она. - И это ваше счастье. А то бы помела вас поганым помелом! Я с

ним не общаюсь, поэтому привет от вас передать не могу. Если у вас есть немного времени, можете встретиться с ним лично. А встретиться вы с ним можете легко. Он сейчас проживает в М-ском районе города, Ворошилова 20 - 93. Но дома вы его вряд ли застанете, - просто спросите там любого парня бандитского вида про Виталю-фиксу и вас мигом доставят к нему. Не знаю, будете ли вы рады этой встрече. А Виталя сейчас там в большом авторитете! - с издёвкой в голосе сказала Ольга. - Если увидите - от меня приветов не будет! Прощайте!

Женщина ушла. Немного растерянный от полученной информации, Сергей решил ещё раз взвесить все «за» и «против», проанализировать услышанное, прежде чем предпринять дальнейшие шаги.

Усевшись на скамью неподалеку от почтамта, он стал размышлять.

«Значит, Виталя подался в бандиты. Стал «авторитетом», как их сейчас называют. При его характере и замашках - неудивительно. Такие, как он, становятся или героями, или антигероями, но, с большой буквы».

Подобного склада люди часто встречались Сергею за время службы в Легионе.

«Ему бы в «дикие гуси» податься! - думал он. - Хотя какие здесь могут быть вербовочные пункты наёмников! Вот и нашёл Виталя приложение своих способностей в криминале! Итак, - продолжал размышлять Сергей, - встретиться, конечно, необходимо. Но - опасно. Сдать меня Виталя, конечно, не сдаст, а вот засветиться с ним можно. Наверняка, он под негласным наблюдением у органов правопорядка. Поэтому, контакт должен быть вначале непрямой. Нужен посредник».

Приняв решение, Сергей подошёл к стоянке такси. Вскоре он высаживался из машины у одного из двух престижных ресторанов М-ского района. Войдя в ресторан,

он переговорил с метрдотелем, подкрепив разговор банкнотой с портретом Франклина. Тот провёл его в отдельный, закрытый кабинет, а сам поспешил к телефону.

Не прошло и двадцати минут, как встреча старых друзей состоялась. Виталя сразу же хотел увезти Сергея к себе, но тот дал понять, что афишировать своё появление, ему не совсем желательно. Тогда Виталя, сходу предложил поехать на дачу. Этот вариант был более приемлем и они поехали, покинув ресторан через служебный вход.

Дачка была небольшая, но на территории участка уже вовсю развернулось строительство добротного особняка. Видно было, что Виталик не мелочится.

В эту ночь они не спали.

Виталя рассказал, как он служил, как начали гнобить и сокращать армию. Как его выкинули просто на улицу, без средств к существованию. Как подобной участи подверглись многие офицеры и прапорщики.

Работы не было вообще никакой. Полный разгром и капитуляция без единого выстрела. Кто из бывших военных, спился или сел на наркоту; кто - покончил с собой, не выдержав позора и унижений; кто - подался в бандиты, как он.

- И ты знаешь, Серёга, я не проиграл. Вокруг меня собрались парни из бывших спортобществ и кое-кто из наших. Ты их, кстати, тоже многих знаешь: кого - по соревнованиям, кого - по службе. Беспределом мы не занимались, а стали «бомбить» тех, кто ещё при Союзе нахапал под завязку.

Честных коммерсов, кто своим горбом поднимался, мы не трогаем и не трогаем. Наоборот, их охрану осуществляем. Но это - не «ханская дань», а обычная охранная работа. И строго следим, по крайней мере, в своём районе, чтобы никаких «левых» наездов на них не было.

Поначалу появлялись группы и группочки, пытались заявить о себе. Но уж слишком нагло себя вели. Пришлось изрядно поработать и навести «порядок в танковых войсках». Сейчас наш район в этом плане спокойный. Мелкое хулиганье тоже поприжали основательно. Так что и людям польза, и МВД, вроде как, помогаем. Тем более, что моя охранная фирма зарегистрирована по закону и открыта школа подготовки охранников общего направления и телохранителей. Так что, у меня всё официально действует. Не такой уж я бандит на самом деле. Совесть есть и окончательно я её ещё не отморозил. А то, что всю эту бывшую советскую «элиту», что крала всё подряд, надо держать вот здесь, - он сжал кулак, - так это просто справедливая необходимость! Простой инженер или учитель, какой был и с чем был - с тем и остался. То есть ни с чем. А вот разные завмаги, завбазами, да те, кто их махинации покрывал - вот их взял за горло и буду держать! Пусть живут, суки! Куда их деть? Убивать же не станешь, да и не в моих это принципах. А вот пользу максимальную, из них извлекать просто необходимо!

Выпив, не дожидаясь Сергея, Виталий продолжил свой, болью звучащий рассказ.

- Понимаешь, Серёга, нам говорили одно: про великие цели, честь, совесть, а сами хапали втихаря! А как только страна развалилась - перекрасились в «демократов» и полезли из всех щелей, как тараканы, в «новые русские»! Вот этим-то «борцам за идею» я и прижимаю хвост. Крови на мне нет ни капли, да и ребята мои, в отличие от других бригад, целы и здоровы.

Вот такой я «бандит», Серый.

- Прямо, Робин Гуд местного значения! - улыбнулся Сергей.

- Считай, что так, Серёга. Мы ведь не только на себя одеяло тянем, а настоятельно рекомендуем некоторым «товарищам» оказывать благотворительные услуги. В основном - детским организациям.

Они выпили, теперь уже вместе и разговор продолжился. Виталя ещё много рассказывал о себе, общих знакомых, событиях в стране. Дав ему высказаться, Сергей спросил:

- А об Ольге почему ничего не рассказываешь и о Наталье?

- Ну, с Наташкой фигня. Через месяц после твоего отъезда, срочно за лейтенанта Гаврушкова замуж выскочила - у того Венгрия «горела» - и мотанули они в Южную группу войск.

- Дай ей Бог всего хорошего! Она, вообще-то, девчонка неплохая. Просто у меня так всё сложилось тогда. Ну, а Ольга? Вы же пожениться собирались.

- Поженились. Да и сейчас, официально, женаты. Серёга, это целая история! Не хочется копать всё заново! Скажу только, что я - козёл последний по отношению к ней! Сам косяков напорол - сам и разгребать буду! Надеюсь, что всё исправлю. Она же баба гордая, ты сам знаешь. Нашла у нас коса на камень. Сейчас просто время нужно. А подробности, как-нибудь, при следующей встрече, когда у нас с ней всё уже наладится!

- А точно наладится?

- В лепёшку расшибусь, Серый! Фиксу даю! - Виталя ткнул большим пальцем правой руки в свой «знаменитый», золотой, передний зуб.

- Этой клятве верю! - рассмеялся Сергей. - Помню её прекрасно! Она у тебя самая клятвенная из всех клятв.

- Вот и помни. А теперь давай о себе. Что можно, как я понимаю.

Сергей был немногословен. Рассказывал скупое, дозированное, и узловые моменты обходил. Из его рассказа Виталию стало понятно, что Сергей, как завис в Африке, так и оставался там в «диких гусях», пока не попал в Боснию и по ранению был вынужден оставить службу наёмника.

Обозначил он и цель приезда: нужна более подробная и достоверная информация о всех событиях, касающихся его и, желательно, от кого-нибудь из бывших отцов-командиров. На помощь Витали в этом вопросе он очень надеется. На вопрос о жене, ответил кратко: «Пока один».

Выслушав Сергея, Виталий заявил, что поможет ему во всём. И застольная беседа потекла дальше. С первыми лучами встающего солнца, Виталик, потянувшись сказал:

- Ну, пока всё на сегодня, Серый. Давай поспим немного, а потом будем думать про твои дела.

Уже засыпая, Сергей подумал: «Меня не было, и я знал, что я предан. А как же быть с теми, кто оставался здесь, на Родине, продолжая верно служить ей? Ведь их она, по существу, тоже предала.

Но, **Родина не может предать**. Предают - люди! Значит, ни Виталию, ни меня, ни тысячи других, она не предавала. А **предали всех нас и её саму**, кучка жалких людей, которые возомнили себя богами! И как теперь быть? Такой стране, которая существует сейчас, я не нужен. Да и мне такая страна чужда!»

Родины-матери не стало. На её месте была теперь одетая в турецкий ширпотреб, размалёванная дешёвой косметикой, пьяная и расхристанная мачеха...

Глава 4

Поспали они всего часа три, но им хватило. Армейская закалка помогала быстро войти в рабочее состояние.

- Значит, - уточнил Виталя, - тебе нужно в Б-ский военкомат?

- Да. Получить все данные, что там есть, о себе.

Сергей не рассказывал Виталию о справке, какую давал ему читать в 1987 году майор Бернар. Ему хотелось лично убедиться в том, что он «погиб».

- Ты говорил, что тебе лишняя засветка ни к чему. А в Б-ск ехать поездом в оба конца, да ещё там быть сутки - много потеряешь времени. По твоим же словам, его у тебя мало. Дальше. Хоть ты столько лет и не был в родном городе - вероятность встретить знакомых очень велика.

Это тебе тоже не нужно. Поэтому я предлагаю следующее: туда полетит мой человек и всё сделает. Сегодня вылетит - завтра вернётся. Местные авиалинии, в отличие от могучего некогда «Аэрофлота», который уже «распилили» по кускам, - ещё работают пока стабильно.

- И как он всё сделает? - спросил Сергей.

- Ну... - протянул Виталик, - ты, старик, наши релалии вообще мало представляешь. У тебя с «баксами» как? «Штука» на это дело найдётся?

- Без проблем. А этого хватит?

- За глаза. И за твои бумаги, и мой человек не обижен будет. Короче, я звоню, а потом двигаем с ночевой на рыбалку.

- Принято.

Вскоре на дачу подъехал мужчина лет 35-ти. Виталик подробно его проинструктировал, вручил деньги и проводил до калитки.

- Всё, Серый, - сказал он вернувшись, - сейчас обедаем и спим, а вечером валим в тайгу, на протоку.

Так они и поступили. Ночь у таёжного костра, на берегу протоки, вновь вернула Сергея назад, через десятилетия, в юность и молодость.

«Вот это и есть моя Родина, которая любит меня и дарит своё тепло, - размышлял он, глядя на огонь костра. - Тогда как быть с той Родиной, которая выкладывает в данный момент за деньги информацию обо мне совершенно постороннему человеку? Этой Родине на меня наплевать. Так получается».

На следующий день, к вечеру, приехал посланец и, не заходя в дом, передал Виталику пакет. Они перебрались парой слов и человек уехал. Войдя в дом, Виталик протянул пакет Сергею:

- Всё в норме. Юра толковый мужик. Он у меня правая рука. Вскрывай, смотри.

Сергей вскрыл пакет, просмотрел два документа и один из них протянул Витале:

- Читай.

Тот прочёл, потом ещё раз прочёл уже медленнее. Подняв на Сергея круглые от изумления глаза, сказал растягивая слова:

- Ну, ни х... себе, расклад... Так ты, оказывается, уже десять лет как покойник... И как это теперь понимать? У нас-то слухи другие ходили, я же уже тебе вчера рассказывал!

- Помню. Значит: и переводчиком меня сделали; и в какую-то, особо секретную часть отправили; а в конце концов, уволился и уехал бесследно!

Как я понимаю, это были слухи специально для сослуживцев. Чтобы искать не пытались такие как ты или

другие знакомые. А родственников у меня нет. С этой стороны и слухов не надо пускать. Всё чисто!

А официальная версия - погиб, похоронен. И концы в воду! Был Ладов и нет его!

- Серый, но как же так? - растерянно спросил Виталик. - Как вообще возможно было такое сделать? И главное - зачем?

И Сергей рассказал ему теперь многое из того, о чём ранее умалчивал: и о перевороте; и о своей контузии; и о том, что наши спецсы приняли его, в спешке, за убитого.

- Но зачем здесь-то фуфло толкать нужно было? - возмутился Виталик. - Погиб и погиб. Там-то и так-то. А то развели турусы на колёсах! Зачем?

И тогда Сергей дополнил рассказ, опуская часть информации, о втором перевороте и о том, что ему стало известно после бесед с контрразведчиком.

- Так ты знал про свою «гибель»?

- Знал. Но хотел убедиться, что ничего не было сфабриковано. Контрразведка и не такого рода документы состряпать может. Хотя для них я интереса никакого не представлял, но всё же...

Вот. Убедился. Всё, о чём мне говорили, сошлось. Картина вырисовывается. Не хватает нескольких фрагментов, но я хочу ими заняться.

- Значит тебя продали эти суки! Как товар! А стало пахнуть жареным и что всё может всплыть - «похоронили»!

- Теперь ты уяснил, почему мне светиться нельзя?

- Н-да... Можешь попасть под такой замес... Причём, с разных сторон...

Виталик снова запустил матерную фразу в адрес бывших командиров. Потом налил себе и Сергею водки

и махом выпил. Посидев немного, успокоился и задал вопрос:

- Что думаешь делать дальше? Искать справедливость? Восстанавливать правду?

- Пока не знаю, Виталя. Да и времени у меня не так много, а здесь глубоко копать нужно и очень осторожно. Цейтнот вырисовывается.

Виталик ещё налил себе водки и, бросив Сергею: «Да выпей же ты!», - двумя глотками осушил свой стакан. Посидели, помолчали. Потом Виталик сказал уже более спокойным тоном:

- Делать тебе здесь, действительно, нечего. К тому же опасно. «Воскресни» ты сейчас, тебе такого накрутить смогут! А если здесь ещё и крупные фигуры замешаны - 100% гарантии, что ты не жилец. Достанут везде. Да, Серёга, тут надо делать ноги. Базара нет. А я уже хотел было тебя к себе в фирму сосватать. Документы бы сделали - не проблема. Но всё, оказывается не просто сложно, а очень сложно. Даже чересчур.

- Спасибо, Виталька, но я бы не остался у тебя. Знаешь, я уже **больше там, чем здесь**. Деньжата у меня есть, угол свой имеется, на жизнь заработать смогу. Тем же охранником. Зря я, наверное, всю эту поездку затеял. Ты прав. Надо возвращаться.

Но тут взвился Виталик. Видимо выпитое сыграло свою роль и его понесло.

- Как это «возвращаться»? - возмутился он. - А эти суки? Да их так шугануть и на бабки выставить надо, чтобы до конца дней своих помнили и тряслись от страха!

- Ты же сам говорил - опасно, - возразил Сергей, - а я не хочу втягивать тебя в это дело.

Виталик замолчал, что-то обдумывая, затем, как бы выталкивая из себя слова, сказал:

- Больно, Серёга. За тебя, за себя, за ребят... За армию и за всю страну... Так больно, Серый, что зубами рвать хочется тех, кто допустил всё это!

Плюхнувшись на стул, он открыл новую бутылку водки, налил и подвинул стакан Сергею. Они выпили. Виталик успокаивался. Затем, уже без эмоциональных всплесков, сказал:

- Тут, когда расформировывалась часть, такое творилось...Раскидывали и выкидывали кого куда. А когда поочухались чуточку и хватились документов, - оказалось, что много чего просто испарилось... Юра, которого ты видел, не даст соврать. Мы с ним вместе в штаб округа к кадровикам ходили. Записи остались такие: «служил в в/ч такой-то, с такого-то по такое; на должности того-то. Уволен в связи с тем-то».

- А ранения, награды, участие в спецоперациях? - поинтересовался Сергей.

- Наивняк ты, Серёга! Вот и мы с тем же попёрли, а нам вдумчиво объяснили, что служба в спецчастях, в личном деле отмечается **как обычная**. И никаких отметок ни о чём там не фиксируется.

- А как же архивы, военкоматы?

- Туда, Серый, идёт обычная, несекретная информация. Остальное, как к примеру, в случае с нашей частью - просто уничтожается. Есть бумажки, которые и в архивах хранить не рекомендуется. Это с нами один капитан-кадровик поделился информацией, когда мы его финансово простимулировали.

- А ранения, контузии? Ведь в госпиталях остаются истории болезни!

- Там, в основном, всё проходит как «несчастный случай при исполнении», или «в служебное время, но не при исполнении», или вообще «в быту».

- А награды, Виталя?

- Наших в официальных списках нет. Капитан объяснил, что документы, проходящие по подобным награждениям, хранятся в иных архивах - если после всего случившегося бардака, вообще хранятся, а не уничтожены. А в те архивы не каждому смертному дано попасть. Даже при больших должностях. Вот так-то, Серёга, - подытожил Виталик. - Храним мы теперь свои шрамы и награды, как светлую память о славном прошлом в великой стране!

- Да и чему тут удивляться, ты же не знаешь, как тут всё было. Как во времена нашествия Батыя! Палили всё, что могло гореть: и архивы правительства, и Верховного Совета, и самого ЦК партии! Да так жгли, что дым по всей стране шёл! Про разные ведомства я вообще молчу! А ты про какие-то истории болезней и наградные списки лепечешь. Ставь на этом точку и живи как есть!

- То-то я и смотрю, что в моей выписке из личного дела, что Юра привёз, тишь да гладь: призвался, служил, переведён, командирован, погиб - похоронен.

- Вот и живи с этим! Ладно, Серёга, давай ещё нака- тим и спать! Утро вечера мудренее!

На том и порешили.

Глава 5

На следующее утро, выхлебав трёхлитровую банку огуречного рассола и основательно полив друг друга во дворе холодной водой из шланга, уселись за стол. Позавтракали. Виталий закурил. Каждый сидел и думал о своём.

- Знаешь, Серёга, - начал Виталик, - ты, наверное, прав. Нечего тебе здесь делать. То, что ты хотел узнать -

узнал. Подтвердилось. А больше из этого ничего кроме «пустышки» и неприятностей не вытянешь. Вот с кем бы ты хотел ещё на контакт выйти и с какой целью?

- Цель одна, Виталя, - правда. И что можно предпринять в моём положении. Не хочется быть ни в числе погибших, ни в числе изгоев, в родной стране.

- Так сложилось-то как? Не хочешь быть «погибшим» формально - станешь **реально!** Не хочешь быть изгоем тайным - станешь явным, лет на 10 - 15 местных же лагерей! И **это в лучшем случае!**

- Да уж куда ясней! Короче - вилы по любому. Но, знаешь, просто в глаза посмотреть хочется, спросить: как вы могли?

- Так кого ты намеревался спрашивать?

- Комбата бывшего и Володарского с Маликовым.

- Аппетиты у вас, сэр, - присвистнул Виталик. - Со вчерашнего ещё не очухался до конца? Это же прямая записка: или на хвост контрразведка сядет или... сам понимаешь.

- Ну, по моим нынешним документам, связать меня с «погибшим» Ладовым будет довольно проблематично. Тут хоть «Интерпол» может подключиться.

- Значит прикрыт ты основательно. Это хорошо. Полагаешь такой порядок действий: встретился, поговорил, отвалил восояси, а там - пусть пробуют идентифицировать, если информация о тебе появится в определённых учреждениях?

- Примерно, так.

- А уверен, что тебе просто дадут уйти после таких контактов?

- Вот в том-то и дело, Виталик. Поэтому и ставлю точку. Не только за себя беспокоюсь - ты ведь тоже на крючке окажешься. И если я смогу с твоей помощью уйти в

отрыв, а потом спокойно эксфильтрироваться, то тебе оставаться здесь и принимать весь удар на себя. Этого я допустить ни в коем случае не хочу и не буду.

- Решено, так решено. Тогда послушай, что я тебе могу рассказать об интересующих тебя лицах. Знаю я не очень много, но тебе и этого за глаза хватит, чтобы сделать для себя нужные выводы. Во-первых. Комбат тебе и на хрен не нужен. Как я понял из твоего рассказа, он - десятая спица в колесе и сыграли его «втемную». Ну, бумаги он, конечно, с начштаба готовил кое-какие. Но им же рты закрыли: начштаба часть принял, а комбат в Германию уехал через два месяца после твоего отъезда. Все ещё удивлялись тогда: с каких щей? Он же только что из Группы войск и опять туда! Это была плата за тебя, Серый. Ну, а потом, - насколько я знаю от ребят, комбат, после возвращения, прослужил ещё несколько лет и уволился по выслуге. Квартира у него была здесь, значит и сейчас торчит где-то потихоньку, на свою майорскую или подполковничью пенсию, наш «товарищ» Дронов. А начштаба бывший, как часть расформировали, тоже ушёл в запас и уехал к себе, в «незалежную» Украину. Так что, тут тебе никакой информации, а тем более покаяния, не светит.

Сергей сидел, откинувшись на диване и внимательно слушал, а Виталик продолжал мерить из конца в конец, веранду.

- Теперь о Маликове. - Виталик остановился. - Нет, здесь без «сотки» не пойдёт. Давай, Серый, «примем на грудь» немного. Уж очень серьёзный разговор будет дальше.

Сергей пересел за стол. Налили, выпили, похрустели огурчиками. Виталия закурил и откинулся на спинку стула.

- Итак, о Маликове, - начал он. - После твоего отъезда полковник в скором времени получил генеральскую звезду.

Ходили слухи, что его переводят в Москву, но что-то не заладилось, и он завис на месте. Может быть история с твоей «гибелью» помешала. Не знаю. Врать не буду.

Когда же начался всеобщий развал и полнейший бардак, генерал Маликов вышел в отставку и с ходу стал председателем Совета директоров крупнейшего банка в городе. Тут явно без Москвы не обошлось и, как я сейчас понимаю, вероятно, это тоже являлось частью оплаты за твою одиссею. А знаешь, кто у него начальник службы безопасности? Допёр? Ну, конечно же, его верный «Скорцени» - подполковник Володарский!

- Нечему удивляться, - сказал Сергей, - пожимая плечами, - они в одной связке столько лет. Я Володарского ещё капитаном знал. Ведь они, оба, мои «крёстные», Виталя! Я действительную под началом Володарского прошёл. Они меня с Маликовым и уговорили в армии остаться! И, знаешь, я считаю, что они сами не думали, что так получится. А потом, когда случилось - на них просто надавили.

- Дела... - протянул Виталик, - давай-ка ещё по соточке накатим. Я таких подробностей о тебе не знал. Этак выяснится, что ты незаконнорожденный сын бывшего командующего округом! - нервно хохотнул он и махом выпил.

Похрустев огурцом, посерьёзней и сказал:

- Даже если всё так, как ты предполагаешь, - хорошего в этом мало. Вернее, нет вообще. Если Маликов узнает, что ты жив, да ещё и хочешь увидеться с ним - он не откажется от встречи. Даже сам организует её. Но это будет единственная и последняя встреча. Для тебя. Сам понимаешь, что такого высокого полёта птица, как Маликов, никогда не успокоится, пока будет существовать хоть малейшая угроза его благополучию. А ты и есть такая угроза. И не только для него.

Вот теперь думай и решай окончательно: нужны ли тебе эти встречи и каков результат от них будет.

Виталик замолчал. Молчал, обдумывая услышанное, и Сергей.

- Знаешь, - тихо сказал он, - обидно оставлять ползать по земле - моей родной земле - такую гадину. Если бы можно было что-то сделать...

- Что? - Виталик посмотрел Сергеем в глаза. «Заказать» его? В принципе - можно. Но на это нужны не просто деньги, а большие деньги. И специалист экстра-класса, а не местная шелупонь. И опять же - время. А что, в результате, это даст лично тебе?

Виталик поднялся из-за стола и опять принялся расхаживать из угла в угол.

- Что это тебе даст? - повторил он. - Да ровным счётом - **ничего!** Знаешь, Серёга, я и сам готов вцепиться таким, как Маликов, в глотку! А потом посижу, подумаю: ну, убьёшь одного, другого - а ничего не изменится!

Ты помнишь ещё поговорку: «Бог шельму метит»?

Сергей утвердительно кивнул.

- Так вот, Серёга, я хоть и атеист, а верю, что рано или поздно, но жизнь сама их покарает. Им просто Бог не простит!

Сергей подвинул свой стакан:

- Наливай, Виталька!

Виталик подошёл к столу, разлил остатки. Затем, достал из-под стола новую бутылку водки, открыл и долил стаканы до краёв. Поднял свой:

- Давай, Серёга, как в старые, добрые времена: за тех - кто не с нами, за тех, кто здесь и за погибель наших врагов!

Друзья, стоя, чокнулись и выпили. Они пили за то, что когда-то было их Родиной. Их страной, которой они гордились, которой присягали и клялись защищать до последней капли крови.

Пили, с верой в то, что эта, их страна, рано или поздно, возродится из пепла...

Глава 6

На следующий день друзья прощались. Юра уже купил Сергею билет и должен был отвезти его к поезду, лично посадить в вагон и проконтролировать отправку.

Вроде уже обговорили всё, что считали необходимым сказать и о чём условиться. Виталий ещё раз уточнил:

- Значит, пока контактировать не будем?

- Лишний риск ни к чему. Ни тебе, ни мне. Ведь в случае чего, тебя могут пристегнуть ко мне. Придёт время - и я дам тебе знать о себе. Найду способ связаться. А пока, друг, спасибо тебе за всё!

- Ладно, двигай «солдат удачи» и - удачи тебе!

Они крепко обнялись на прощание.

...Под монотонный стук колёс, сидя за столиком в купе, Сергей смотрел в окно на мелькающие огни и огоньки.

«Вот и встретился с Родиной, - думал он, - а она меня не признала. Чужим я для неё стал. А Виталий? Он ей «свой»? Или Юра и другие, живущие сейчас здесь? Нет. В «своих» у неё теперь такие, как Маликов с Володарским, как генерал Б-ов... **И не мы ей чужие, а она нам.** Значит, пока, это не наша Родина. **Нашей Родине** ещё будет дано время вернуться. Тогда-то вернёмся и мы!»

Слова из песни убитого Игоря Талькова, постоянно звучали у него в голове и отзывались в сердце, как «пепел Класаса»:

*Я пророчить не берусь,
Но, точно знаю, что вернусь.
Пусть, даже, через сто веков,
В страну не дураков, а гениев...*

...В аэропорту Парижа, Сергея встретили и отвезли в неприметный особнячок. Войдя в распахнутую перед ним дверь, он увидел тестя. Они обнялись и Жан Бернар повёл его в кабинет.

Уютно расположившись за столом, Бернар налил Сергею кофе, а сам, как обычно, закурил.

- Рассказывай, Серж.

Сергей, подробно рассказал о своей поездке, стараясь не пропустить деталей и отдельных нюансов.

- Значит не доверял мне? Сомневался? - чуть с горечью, спросил тесть.

- Да нет, Жан. Я тогда поверил вам сразу. Почему - не знаю. Но, поверил. Видимо потому, что вам действительно не было никакого смысла возиться со мной. Кто я был для вас тогда? Нуль. А поехал я потому, что просто хотел попробовать понять всё то, что произошло со мной, изнутри.

И знаете, Жан, многое понял. Не всё, но достаточно, чтобы сделать свои выводы.

- И что теперь?

- Ничего, Жан. Вернее - всё. Точка. У меня жена, вы с Валери, Ратко с Зорицей и много задумок на будущее, которые хочется реализовать! У меня **другая жизнь!**

- Тогда с возвращением, сын! - взволнованный Жан крепко обнял Сергея. - А как тебя дома заждались!

Бернар подошёл к стене и открыл встроенный бар. Достал бутылку вина и бокалы.

- Сиди, сиди! - кивнул он головой Сергею. Поставив бокалы на столик, открыл вино.

- Вылет у нас через три часа, - разливая вино сказал Бернар, - так что посидим немного по-домашнему, поговорим о будущих делах, пока наши женщины нам не мешают, да служба меня не затягивает!

- Минутку, Жан. Аксессуары, - сказал Сергей.

- Хорошо. Давай.

Сергей отдал Бернару свои документы, портсигар с ножами и трость.

- Воспользоваться не пришлось. И слава Богу! Но уверенности в себе это придавало. Ещё раз, спасибо, Жан!

Тесть убрал в сейф оружие с бумагами Сергея и вернул его паспорт.

- Теперь всё? - спросил он.

- Да вроде, всё, Жан.

- Ну, тогда, - за возвращение! - поднял свой бокал Бернар.

И они, наконец-то, позволили себе расслабиться.

Бернар был рад, что поездка не нанесла Сергею сильной психологической травмы, как он опасался и тот остался самим собой. А Сергей радовался тому, что вернулся домой, где его по-настоящему любили и ждали. Вернулся туда, **где обрёл вторую Родину.**

И какая из них для него родней, Сергей бы не смог ответить. **Они обе ему были дороги...**

Эпилог

Россия. Май 2008 года. Гостиница.

Шёл четвёртый час ночи. Ложиться спать уже не имело смысла. Да и не хотелось. Сергей принял холодный душ и, включив привезённую с собой мини-кофеварку, заварил крепчайший кофе. День сегодня предстоял хлопотный и ответственный. Утром ожидался прилёт из N-ска Виталика Баронина и из Москвы - Изабелы с отцом и Ратко Вуковича. Номера для них были забронированы и они, созвонившись, договорились, что Сергей их встретит на месте, в гостинице.

На 11 дня было назначено открытие совместного российско-французского торгового объединения «Солнечная гроздь». Объединение должно было не только заниматься взаимовыгодной торговлей винами, но и внедрять новейшие технологии в отрасль виноградарства и в виноделие. А в городе N-ске Баронин открывал филиал торгового представительства.

Сколько же воды утекло в Роне с тех пор, как Сергей приезжал на Родину в мае 1993 года...

«15 лет назад, я впервые побывал здесь после, почти 10-летнего отсутствия, - думал Сергей. - Так много и так мало...»

Казалось, что эти годы промелькнули, как телеграфные столбы, мимо летящего полным ходом экспресса. Но сколько событий наполнили этот период жизни! Разными они были, но одно можно сказать с уверенностью - это была Жизнь. Настоящая жизнь. С яркими ощущениями полноты и насыщенности.

В конце 1993 года, в семьях Ладье и Вуковичей появилось пополнение. Изабель родила девочку, которую

назвали Натали, в честь мамы Сергея, а у Ратко с Зорицей родился сын, названный в честь погибшего отца Зорицы - Драганом.

Понемногу налаживался и бизнес, укреплялось материальное положение молодых семей. Поначалу Ратко с Сергеем хотели вложить деньги в акции виноградников апелласьона Шатонюф-дю-Пап, в долине Роны, но тесть отговорил их от этой затеи. Он предложил иной вариант: создать торговую фирму для продвижения вин в страны Восточной Европы и заняться предложением и внедрением новейших технологий виноградарства и виноделия в странах этого региона.

Сказать, что становление далось им легко, было нельзя. В этом секторе бизнеса они не были первыми. Но у них была своя специфика, направленная на ещё лишь в малой степени охваченный рынок. Да и крупным фирмам и торговым домам они конкуренции не составляли. Просто заняли свою небольшую нишу, и им этого было достаточно. Здесь, конечно, огромную роль сыграли связи полковника Бернара. Да и его деньги тоже.

Когда Сергей сказал тестю, что у него с Ратко есть кое-какие деньги в ячейке банковского сейфа, то ответ Бернара застал его врасплох и поставил в тупик.

- Того, что у вас там есть - мало, - сказал полковник.

На вопросительный взгляд Сергея ответил:

- Если память мне не изменяет, то там у вас: 100 тысяч долларов США в сотенных купюрах; 200 тысяч - в тысячных купюрах и 6 кг золотого песка.

- Откуда вам это известно, Жан!? - выдохнул Сергей, - Вскрывали ячейку!?

- Успокойся, Серж! Никто ничего не вскрывал и за вами не следил! Просто я всё знал изначально.

- Но откуда!?

- Ты забыл, кто я и чем занимаюсь? Да, вы уничтожили сопроводительные документы и бланки расписок. Но в банке-то первые экземпляры сохранялись! Ознакомившись с ними, нетрудно было подсчитать общую сумму и в каких деньгах она перевозилась. А уж кто поспособствовал «небольшому дележу» - тут и вычислять никого не надо было. Вы с капралом были единственными фигурантами в этой акции. Всё как на ладони!

- И вы, Жан, скрыли это? Почему?

- Я тебе уже говорил - ты мне был симпатичен. А так ловко всё провернуть! И главное - это деньги чужого государства, предназначенные для подрывных целей, как и уничтоженное оружие. Поэтому, изъяв их из оборота, вы принесли ущерб лишь враждебным нам элементам. Так что я справедливо рассудил, что это, ваш с капралом, законный трофей.

- Да, Жан! - восхищённо сказал Сергей. - Умеете вы хранить секреты!

- Служба обязывает, Серж.

Деньги, конечно же, пошли в дело. В их, теперь, общее дело. Но львиная доля средств была вложена Бернаром.

Постепенно они установили контакты и деловые связи в странах, нужного им направления. Создавались торговые представительства и филиалы. Настало время и для России.

Россия... Разваленная, как и Советский Союз, с приходом нового президента, стала постепенно приходить в себя и возрождаться. В России появилась рука, способная воссоздать державу. И она её возродила. Почти из пепла. Россия медленно, но неуклонно, возвращала себе имя Великой.

Сергей внимательно следил за всем, что происходит на Родине. Он искренне радовался и гордился за свою страну.

А вот о Вуковиче этого сказать было нельзя. Его родная, цветущая Югославия, разделённая на вотчины, влачила жалкое существование. Европейский Союз не дал этим суверенным странам ничего. Как, впрочем, и другим бывшим странам соцлагеря. Экономика приходила в упадок, и они превращались в обычные задворки, поставляющие дешёвую рабочую силу и вынужденные просто выживать.

А резня 1999 года в Косово, наряду с ракетными ударами по Сербии, проходящие на фоне карикатурной улыбки-оскала высокопоставленной чиновницы из Белого дома, с последующим введением КФОР, почти поставили точку в этом тяжелейшем балканском вопросе. Окончательно она была поставлена, когда, выпрашивая преференции у ЕС, новое правительство Сербии сдало Гаагскому трибуналу Слободана Милошевича. А обвинявшая его Карла дель Понте как-то односторонне всё показала.

Хотя, в своей книге **«Охота: я и военные преступники»**, подтвердила, **что знала** о том, как албанские босниики похищали молодых сербов для расчленения на органы, с последующей продажей их в европейские клиники. А вот **предъявлять им обвинение, почему-то не стала**. Что поделаешь? Политика двойных стандартов... Сербия ответила по-своему: сдавший Милошевича премьер-министр Зоран Динджич, был ликвидирован снайпером...

Все эти события тяжело переживались в семье Вуковича. Надежду на возрождение Родины, Ратко потерял окончательно. Да и не только он...

А вот Россия, вернулась из небытия, вышла из смутного времени обновлённой. Она стряхнула всю грязь и шелуху, налипшие на неё, и продолжала очищаться.

Когда Жан Бернар наладил хорошие контакты и деловые отношения с партнёрами в России, он постепенно переключил их на Сергея. Тот с энтузиазмом взялся за дело. Этой России он хотел быть полезным. Трудностей было невероятно много. Но там, где настоящий француз спасовал бы, - Сергей совершал очередной прорыв, на своём чисто русском характере. Месье Ладье, к удивлению русских партнёров, прекрасно разбирался в их менталитете и «загадочной русской душе». Будучи французом внешне, внутри он оставался русским человеком.

Годы работы не прошли даром. Итогом стала открывающаяся сегодня «Солнечная гроздь». Да и старый друг, Баронин, не подкачал. Сергей установил с ним связь в своё время и Виталий тоже решил не оставаться в стороне и открыть в N-ске небольшой филиал СП. Там тоже произошло немало событий за это время. Для Сергея же, только два из них имели значение. Первое: Виталий, окончательно помирился и стал совместно проживать с Ольгой. В их семье уже подрастала дочь.

И ещё одно: генерал-майора Маликова Виктора Богдановича больше не существовало. Он покончил с собой, когда банк прогорел на какой-то авантюре, и московские хозяева предъявили ему немалый счёт. Бывший подполковник Володарский - «Скорцени» скрылся в неизвестном направлении.

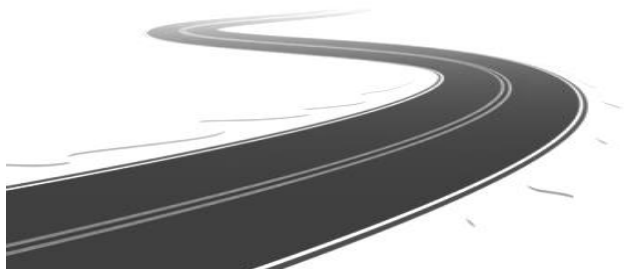
Когда Сергей узнал об этом от Виталия, он вспомнил его слова о том, что Бог таких людей не прощает и жизнь сама воздаёт им по их делам. Вот и свершилось...

Стоя на балконе, Сергей встречал рассвет. Солнце медленно поднималось над горизонтом, неся с собой новый день и ласковое тепло. Город оживал, как оживала и оздоравливалась вся его родина, которой он остался верен. Ему вспомнились строки из стихотворения Сергея Есенина:

*Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте Родину мою!»*

Теперь он знал, что и он нужен Родине, когда-то потерянный сын - Сергей Ладов, гражданин Франции - Серж Ладье. **Он вернулся...**

Январь февраль 2014 года.

ДОРОГИ СЕРГЕЯ ЛАДОВА

У каждого человека в жизни свои дороги. У кого-то очень короткие и привычные - от родного дома, через родное поле и, в конце - родное же, деревенское кладбище с могилами шести поколений.

А случается и совсем по-иному, как у героя новой книги керченского литератора Сергея Владимировича Молодцова «Я вернусь...». Начало - из сибирской глубинки, через Москву - столицу России, до столицы Буркина-Фасо - Уагадугу... а дальше Франция - обретенная Родина, Босния и вновь Россия - Родина изначальная и, конечно, не забытая, любимая, пусть и горьким осадком. Почти кругосветка получается. Но это не увеселительное туристическое турне. На этом пути - скорбные вехи: могилы друзей, любимых женщин и даже... две своих собственных.

Как легко при таком сюжете автору было впасть в захватывающее описание приключений солдата удачи. Однако этого почти нет в книге. Она не об этом. Тогда о чём?

Как-то у знаменитого писателя-афориста Ежи Леца спросили, что остаётся у человека, если отнять друзей, семью, Родину?! «Совесь», - ответил Лец.

Эта книга о совести. О трудном, каждодневном выборе между добром и злом. Серёжа Ладов выбирает добро.

Такой же выбор происходит сейчас в Крыму, на Донбассе, на Украине, в России, в Европе, в Америке...

Этим книга и актуальна сейчас.

май 2014 г.

Алексей Вдовенко

*Руководитель Совета «КГЛито «Лира Боспора»,
Член Межнационального союза писателей Крыма,
Союза русских писателей Восточного Крыма,*

Литературно-художественное издание
С. В. Молодцов
«Я вернусь...»
повесть
на русском языке

Редактор: А. Н. Вдовенко
Корректурa, макет, Т. В. Левченко

Формат 84x63 1/32. Заказ №0 Бумага офисная Печать цифровая. Гарнитура Peterburg. Усл. печ. л. 2,5. Тираж 100 экз. «Керченское городское литературное объединение «Ли́ра Боспора»

«Когда писалась эта книга, в стране, где я всей судьбы прожил со дня её основания, произошла следующая, очередная смена власти. На этот раз это был настоящий перелом. Приём крошечный. Страшный, в своих последствиях, для многих...»
С. Молодцов

